А. АМФИТЕАТРОВЪ

Происхожденіе антисемитизма. Часть I: Еврейство и соціализмъ. Часть II: Еврейство какъ духъ революціи. Часть III: Погромъ въ Бѣлостокѣ по

Ф. АРТЕМЬЕВЪ

Рабочій вопросъ на западѣ
Страхованіе рабочихъ въ Германіи
Попеченіе о бѣдныхъ въ Германіи

М. БРАГИНЪ и М. МИНИНЪ

Кооперативы

И. БѢЛОКОНСКІЙ

Отъ деревни до парламента. Роль земства въ будущемъ строѣ Россіи

А. ВАСИЛЬЕВЪ

Что такое отечество?

Г. А. В. ГЕЛЬБИГЪ

Русскіе избранники. Переводъ и примѣчанія проф. В. А. Бильбасова

М. ГРУШЕВСКІЙ

Украинскій вопросъ

А. ЕЛЬНИЦКІЙ

Первые шаги рабочаго движенія въ Россіи

А. А. ИСАЕВЪ

О соціализмѣ нашихъ дней

К. КАУТСКІЙ

Терроризмъ и коммунизмъ

ГЕН.-АД. А. Н. КУРОПАТКИНЪ

Записки о русско-японской войнѣ

Ю. ЛАВРИНОВИЧЪ

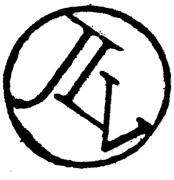
Кто устроилъ погромы въ Россіи?

А. МАРТЫНОВЪ

Историческій очеркъ нашихъ порядковъ

Л. МЕХЕЛИНЪ

Къ вопросу о финляндской автономіи и основныхъ законахъ



П. ЭЛЬЦБАХЕРЪ

АНАРХИЗМЪ

СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ
П. КРОПОТКИНА

5327

1 9 2 2

ИЗДАТЕЛЬСТВО И. П. ЛАДЫЖНИКОВА
БЕРЛИНЪ

ФОНД РЕДКИХ
ИЗДАНИЙ

Гиж
Анарх.
Э

ИНСТИТУТ
НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
Академии наук СССР
625
90

ТИПОГРАФІЯ М. ШМЕРЗОВА ВЪ КИРХГАЙНѢ Н.-Л.

СОДЕРЖАНІЕ

	Стр.
Предисловіе. Петръ Кропоткинъ. Честная книга объ анархизмѣ	7
Введеніе	14
Первая глава. Ученіе Годвина	17
Вторая глава. Ученіе Прудона	45
Третья глава. Ученіе Штирнера	77
Четвертая глава. Ученіе Бакунина	101
Пятая глава. Ученіе Кропоткина	123
Шестая глава. Ученіе Тукера	157
Седьмая глава. Ученіе Толстого	175
Восьмая глава. Анархизмъ и его виды	235
Заключеніе	258

ЧЕСТНАЯ КНИГА ОБЪ АНАРХИЗМѢ.

Въ Германіи недавно появилась книга, которая составитъ эпоху въ литературѣ серьезнаго изученія анархизма. Это — работа Dr. Paul Eltzbacher'а профессора въ Галле и судьи. Заглавіе ея: «*Анархизмъ*».

Прежде всего замѣтимъ, что книга эта особенно поражаетъ васъ чувствомъ справедливости, которымъ полонъ авторъ съ первой до послѣдней ея строчки. *Я ничего не предлагаю, ничего не предполагаю, я только излагаю* — девизъ этой книги. Но остаться такъ безусловно вѣрнымъ этому девизу и никогда не нарушить его, даже въ выборѣ своихъ выраженій, — для этого нужно быть проникнутымъ чувствомъ самой утонченной справедливости, что встрѣчается крайне рѣдко. Вѣдь такъ легко сказать, напр., излагая идеи, которыя самъ не раздѣляешь: «такой-то *воображаетъ*, что люди то или это»; «тотъ-то — *мечтаетъ* объ этомъ, или *забываетъ* то». Ни одно подобное выраженіе не вырвалось у автора. Онъ *излагаетъ* очень хорошо и дѣлаетъ это безъ малѣйшаго оттѣнка критики. Въ этомъ отношеніи, это — почти единственная книга.

Только благодаря первымъ фразамъ книги и нѣсколькимъ заключеніямъ въ концѣ ея, мы

смутно можемъ догадаться, что анархизмъ не убѣдилъ автора, и что онъ считаетъ его даже опаснымъ. Но кромѣ этого, это только изложеніе и ничего болѣе, очень обдуманное, хорошо разработанное и очень справедливое.

*

Чувствуется потребность познакомиться съ анархизмомъ, говоритъ авторъ. Но по поводу его царитъ полнѣйшая неясность. Нѣтъ недостатка въ работахъ по анархизму, и выполненныхъ при томъ серьезными авторами. Таковы, напр., работы Adler'a, Bernatzik'a, Diel'a, van Hanel'я, Zeez'a, Sernicoli, Stammler'a, Zenker'a и такъ далѣе. Но, тогда какъ одни видятъ въ немъ законъ историческаго развитія общества, или самое высшее выраженіе справедливости, или даже высокій созидающій идеалъ, другіе же отрицаютъ всякую программу у анархистовъ и даже всякую тѣнь справедливости, или они видятъ въ анархизмѣ только программу разрушенія, — и тѣ же противорѣчія встрѣчаются относительно каждаго принципа въ отдѣльности. Нѣкоторые авторы грѣшатъ незнаніемъ анархическихъ сочиненій, другіе — недостаткомъ знаній по философіи, юридическимъ наукамъ и политической экономіи, а для того, чтобы понять анархизмъ, замѣчаетъ Eltzbacher, нужно хорошо владѣть этими тремя отраслями: философіей, политической экономіей и юридическими науками, и въ этомъ отношеніи одна только маленькая работа Stammler'a составляетъ исключеніе.

Чтобы придти къ практическому результату, нужно сначала установить понятія о правѣ (законѣ), государствѣ и собственности, а потомъ

посмотрѣть, что говорятъ анархисты о правѣ, государствѣ и собственности. Затѣмъ нужно выдѣлить остовъ идей, свойственныхъ всѣмъ анархистамъ, научно занимавшимся этими вопросами, и отмѣтить различія разныхъ вѣтвей анархизма.

Этой методѣ и слѣдуетъ авторъ.

*

Чтобы выдѣлить основныя положенія анархизма, Dr. Eltzbacher выбралъ среди анархистовъ представителей различныхъ теченій. Онъ знаетъ, что говоритъ не обо всѣхъ анархистахъ, но онъ беретъ тѣхъ изъ нихъ, которые, по его мнѣнію, формулировали извѣстное направленіе съ большей полнотой. Онъ выбираетъ Годвина, который издалъ въ 1793 г. въ Лондонѣ по-англійски въ двухъ томахъ замѣчательную работу, мало извѣстную во Франціи и Германіи и сдѣлавшуюся библіографической рѣдкостью: «*Изслѣдованіе политической справедливости и вліянія ея на нравы вообще, и на счастье*».

Высшій законъ, по мнѣнію Годвина, это благо общества. «Оно растетъ по мѣрѣ того, какъ расширяется наше воспитаніе, оно укрѣпляетъ наши добродѣтели, наполняетъ насъ чувствомъ независимости и заботливо удаляетъ каждое препятствіе на пути нашей дѣятельности.» «Долгъ есть только способъ, посредствомъ котораго одно существо можетъ наилучшимъ образомъ приспособляться къ общему благу.»

Во имя всеобщаго блага Годвинъ отбрасываетъ законъ не только въ такой-то мѣстности и при такихъ-то обстоятельствахъ, но повсюду вообще. «Законъ есть установленіе наиболѣе зловредныхъ силъ.» «Разъ начали составлять за-

коны, то имъ уже и конца не предвидится», «законъ пророчествуетъ: онъ берется опредѣлять, какъ будутъ дѣйствовать люди въ будущемъ». «Каковы бы ни были страданія, вытекающія изъ страстей человѣческихъ, установленіемъ и примѣненіемъ законовъ нельзя исцѣлить человѣчество.» «До тѣхъ поръ, пока человѣкъ останется въ сѣтяхъ повиновенія и будетъ по привычкѣ соразмѣрять свои шаги съ шагами другихъ, его способности и сила его духа будутъ парализованы», и т. д. Благо общества должно само по себѣ сдѣлаться закономъ или скорѣе руководителемъ человѣка.

Отрицая, такимъ образомъ, абсолютно всякій законъ, Годвинъ приходитъ также и къ абсолютному отрицанію государства. Онъ видитъ въ немъ учрежденіе, наиболѣе препятствующее благу общества. Его идеалъ — общество безъ правительства. Никакое обѣщаніе не можетъ быть обязательнымъ: если я разъ ошибся, то это — не основаніе для меня увѣковѣчить мою ошибку. Общее благо должно быть нашимъ единственнымъ руководителемъ. Общество должно распадаться на маленькія совершенно независимыя группы, причемъ сношенія индивидуумовъ въ каждой группѣ должны быть возможно чаще, а сношенія отдѣльныхъ группъ другъ съ другомъ — возможно ограниченнѣе.

Разумѣется, онъ отрицаетъ необходимость государства для вмѣшательства въ споры индивидуумовъ (достаточно одного простого совѣта), такъ же какъ для защиты территоріи. То же отношеніе и къ установленному праву собственности, которое является отрицаніемъ всякаго

чувства справедливости и которое онъ подвергаетъ прекрасной критикѣ. Наконецъ, слѣдуетъ изложеніе идей Годвина объ осуществленіи проэктированнаго имъ порядка вещей. Средства, предлагаемыя имъ, суть: убѣжденіе и раздѣленіе на маленькія группы, отмѣняющее всякіе общіе законы.

Мы здѣсь только коротко резюмируемъ изложеніе Eltzbacher'a посвятившаго Годвину двадцать двѣ страницы, сплошь составленныя изъ прекрасно выбранныхъ цитатъ, которыя притомъ такъ расположены, что даютъ полное и послѣдовательное представленіе системы Годвина.

Послѣ Годвина слѣдуютъ Прудонъ, Максъ Штирнеръ, Бакунинъ и т. д., всѣ разобранные съ такими же пріемами. Отмѣтимъ, что даже въ тѣхъ случаяхъ, когда у какого-нибудь анархическаго писателя встрѣчаются противорѣчія, Eltzbacher, какъ человѣкъ интеллигентный, не подходитъ къ нему съ извѣстной критикой — самой глупой въ мірѣ: «а, вы противорѣчите себѣ въ этомъ случаѣ, — значитъ, система ваша не годится». Наоборотъ, онъ выбираетъ свои цитаты такъ, чтобы показать, какимъ образомъ то, что кажется противорѣчивымъ, вытекаетъ естественно или изъ основной идеи автора, или изъ всей системы, какъ она понята авторомъ.

Изложивъ взгляды семи анархическихъ писателей, выбранныхъ представителями различныхъ системъ, Eltzbacher сначала показываетъ, насколько ложны ходячія представленія объ анархизмѣ: «анархисты все хотятъ разрушать и ничего не создавать; у нихъ нѣтъ никакой созидающей идеи», и т. д. Затѣмъ онъ разбираетъ

различія во взглядахъ и ищетъ, что у нихъ у всѣхъ общаго. Эта общая идея есть уничтоженіе государства.

Наконецъ — и это, можетъ быть, самая важная часть книги, Eltzbacher опредѣляетъ положеніе анархизма въ философіи права.

Въ ней господствуютъ три школы: школа догматическая, которая, говоря о какомъ-нибудь учрежденіи — возьмемъ, напр., бракъ, старается установить, хорошо ли или дурно это учрежденіе *само въ себѣ* и должно ли оно существовать или исчезнуть, какъ таковое; скептическая школа или скорѣе историческая, которая, не входя въ изученіе выгодъ или неудобствъ такого-то учрежденія, старается исторически предсказать, будетъ ли оно жить или нѣтъ. И, наконецъ, школа критическая, изучающая данное учрежденіе въ его основныхъ принципахъ, а также въ примѣненіи его на практикѣ въ данный моментъ исторіи.

Въ каждой изъ этихъ трехъ школъ права есть поклонники государства и отрицатели его. Въ первой, догматической школѣ, Гоббсъ, Гегель и Герингъ стоятъ за государство, а Годвинъ, Прудонъ, Штирнеръ и Ценкеръ отрицаютъ его. Во второй школѣ (скептической или скорѣе исторической) Монтень и Бернштейнъ — за государство, между тѣмъ какъ Бакунинъ, Кропоткинъ (скажемъ лучше: интернаціоналъ) — противъ него. И, наконецъ, въ школѣ критической съ одной стороны — Спенсеръ, съ другой — Толстой. Какъ всѣ классификаціи, и эта имѣетъ свои недостатки, но она можетъ быть полезна тому, кто начинаетъ изучать анархизмъ.

Книгу Eltzbacher'a закрываешь съ сожалѣніемъ. Послѣ такого прекраснаго изложенія интересно знать мнѣніе автора, такъ хорошо съумѣвшаго понять анархизмъ и часто внести больше порядка въ изложеніе, чѣмъ бы мы сами съумѣли это сдѣлать. Анархизмъ, говоритъ намъ авторъ, — предметъ, достойный изученія.

Какъ новую и могущественную школу въ философіи права, какъ колоссальный двигатель значительныхъ поступковъ, прибавимъ мы, да — ее слѣдуетъ изучать. Но съ какой цѣлью? Чтобы оспаривать ея положенія, чтобы видѣть, что вносятъ они животворнаго въ мертвыя идеи, формулированныя Гоббсомъ, чѣмъ оживляютъ они идеи Спенсера, что даютъ они обществу, противопоставляя личность государству иначе и глубже, чѣмъ это сдѣлалъ Спенсеръ?

На всѣ эти пункты авторъ, столь симпатичный своей тонкой честностью и интеллигентностью во всемъ, что онъ высказываетъ, не даетъ намъ отвѣта.

Одинъ изъ насъ поспѣшилъ написать автору. Завязалась переписка, сначала о методахъ, а потомъ о результатахъ. Обмѣнялись письмами по двадцать и по сорокъ страницъ и, можетъ быть, если эта переписка приведетъ къ какимъ-нибудь интереснымъ для всѣхъ результатамъ, она будетъ когда-нибудь опубликована.

Петръ Кропоткинъ.

ВВЕДЕНІЕ.

Мы имѣемъ внутреннюю и внѣшнюю потребность въ томъ, чтобъ познать научно анархизмъ.

Мы желаемъ вникнуть въ движеніе, которое подвергаетъ сомнѣнію все, до сихъ поръ не подлежавшее сомнѣнію, осмѣливается отрицать все старое и, несмотря на все это, охватываетъ все больше и больше людей.

Затѣмъ, мы желаемъ рѣшить, не необходимо ли противодѣйствовать такому движенію насильственно, для того, чтобъ защитить существующій строй и его спокойное развитіе и для того, чтобъ предотвратить, такимъ образомъ, большое зло.

1. Относительно анархизма существуетъ среди широкой публики и даже среди ученыхъ и государственныхъ людей полнѣйшая неясность.

То обозначаютъ, какъ наивысшій законъ анархизма, историческій законъ развитія [1]), то счастье единичной личности [2]), то справедливость [3]).

То говорятъ, анархизмъ отрицаетъ всякую программу [4]), имѣетъ только отрицательную цѣль [5]); то говорятъ, что онъ кроетъ въ себѣ, кромѣ отрицательной своей части, и положитель-

[1]) Der Anarchismus und seine Träger, стр. 124, 125, 127; Reichesberg, стр. 27. [2]) Lenz, стр. 3. [3]) Bernatzik: Jahrbuch 19, стр. 2, 3. [4]) Lenz, стр 5. [5]) Crispi: Daily Mail 1898, № 807, стр. 4.

ную, творческую часть [6]); то, наконецъ, что оригинальность анархизма кроется исключительно въ его положеніяхъ относительно идеальнаго общества [7]), что его положительныя стремленія представляютъ собой его настоящую сущность [8]).

То говорятъ, что анархизмъ отрицаетъ право [9]), то, что онъ отрицаетъ общество [10]), то, что онъ отрицаетъ только государство [11]).

То говорятъ, что въ анархистическомъ обществѣ будущаго нѣтъ мѣста для обязательныхъ договоровъ [12]); то, наоборотъ, что анархизмъ стремится установить федерацію общинъ на основаніи разносторонніхъ договоровъ [13]).

То говорятъ, что анархизмъ отрицаетъ собственность вообще [14]), то, что онъ отрицаетъ только частную собственность [15]); то различаютъ между коммунистическимъ и индивидуалистическимъ [16]), или между коммунистическимъ, коллективистическимъ и индивидуальнымъ анархизмомъ [17]).

То говорятъ, что анархизмъ ждетъ своего осуществленія отъ преступленія [18]), а именно отъ

---

[6]) Van Hamel: Compte rendu, стр. 112. [7]) Adler: Handwörterbuch 1, стр. 321. [8]) Reichesberg, стр. 13. [9]) Stammler, стр. 2, 4, 34, 36; Lenz, стр. 1, 4. [10]) Silio: La España moderna 61, стр. 145; Tarrand, стр. 12; Reichesberg, стр. 16; Tripels: Compte rendu, стр. 253. [11]) Bernstein: Neue Zeit 10, стр. 359; Bernatzik: Jahrbuch 19, стр. 3. [12]) Reichesberg, стр. 30. [13]) Lombroso, стр. 31. [14]) La España moderna 61, стр. 145; Dubois, стр. 213. [15]) Lombroso, стр. 31; Proal, стр. 50. [16]) Rienzi, стр. 9; Stammler, стр. 28—31; Merlino, стр. 18, 27; Shaw, стр. 23. [17]) Die historische Entwicklung des Anarchismus, стр. 16; Zenker, стр. 161. [18]) Tarrand, стр. 6; Lenz, стр. 5.

насильственной революціи [19]) и пропаганды насилія [20]); то говорятъ, что это не есть необходимый элементъ анархизма. [21])

2. Всякій, который хочетъ разработать анархизмъ научно, долженъ удовлетворить двумъ требованіямъ.

Онъ, во-первыхъ, долженъ быть знакомъ съ главнѣйшими трудами объ анархизмѣ. Это чрезвычайно трудно, такъ какъ анархистическія произведенія въ публичныхъ библіотекахъ очень мало распространены. Изъ всѣхъ книгъ объ анархизмѣ лишь одна книга можетъ претендовать на широкое знакомство съ источниками, — это анонимно изданная въ 1894 г. въ Нью-Іоркѣ книжка подъ названіемъ: историческое развитіе анархизма. Трудъ Серниколи: L'anarchia e gli anarchici (Milano 1894) и трудъ Ценкера: Der Anarchismus [22]) (Jena 1895) могутъ претендовать только на частичное знакомство съ литературой.

Затѣмъ всякій, кто научно желаетъ разработать анархизмъ, долженъ знать науку права, экономію и философію, такъ какъ анархизмъ изслѣдуетъ правовыя учрежденія съ точки зрѣнія ихъ экономическихъ слѣдствій и какой-нибудь философіи. Изъ всѣхъ книгъ объ анархизмѣ этому требованію удовлетворяетъ больше всего книга Штаммлера: Die Theorie des Anarchismus (Berlin 1894).

---

[19]) Sernicoli 2, стр. 116; Tarrand, стр. 2; Reichesberg, стр. 38; van Hamel: Compte rendu, стр. 113. [20]) Tarrand, стр. 10, 11; Lombroso, стр. 39; Ferri: Compte rendu, стр. 257. [21]) Mackay: Magazin 67, стр. 913—915; Die Anarchisten, стр. 239—243. [22]) Zenker, стр. 203, 204.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

УЧЕНІЕ ГОДВИНА

1. Общее.

1. Вильгельмъ Годвинъ родился въ 1756 году въ Висбичѣ, въ Кембриджшайрѣ. Начиная съ 1773 года онъ изучалъ богословіе въ Гокстоичѣ. Въ 1778 году онъ былъ проповѣдникомъ въ Уайрѣ, въ Гертфордшайрѣ, въ 1780 году въ Стонмаркетѣ и Суффолкѣ. Въ 1782 году онъ оставилъ эту должность, послѣ чего занимался литературнымъ трудомъ въ Лондонѣ, гдѣ и умеръ въ 1836 году.

Годвинъ обнародовалъ множество сочиненій въ области философіи, политической экономіи, исторіи, кромѣ того разсказы, трагедіи и сочиненія, написанныя имъ въ молодости.

2. Ученіе Годвина о правѣ, государствѣ и собственности прекрасно изложено въ его двухтомномъ трудѣ: An enquiry concerning political justice and its influence on general virtue and happiness (1783).

«Печатаніе этого труда», какъ говоритъ самъ Годвинъ, «началось задолго до его окончанія, и, по мѣрѣ его приближенія къ концу, мысли автора все болѣе и болѣе выяснялись. Вслѣдствіе этого

явились нѣкоторыя противорѣчія. Уже въ началѣ своего труда онъ выяснилъ себѣ, что всякое правительство неизбѣжно противодѣйствуетъ нашему усовершенствованію, и чѣмъ больше онъ приближался къ концу, тѣмъ сильнѣе сознавалъ важность и всемогущество этого положенія, и тѣмъ яснѣе становилось ему, что должно совершиться».[1]) Въ этомъ трудѣ ученіе Годвина представлено исключительно въ томъ законченномъ видѣ, какой оно имѣетъ во второй части сочиненія.

3. Свое ученіе о правдѣ, государствѣ и собственности Годвинъ не называетъ анархизмомъ, но онъ не страшится этого слова. «Анархія — это страшное зло, но деспотизмъ еще ужаснѣе. Тамъ, гдѣ анархія убила сотни людей, деспотизмъ поглотилъ много милліоновъ жертвъ и этимъ самымъ поддерживаетъ невѣжество, беззаконіе и несчастье; анархизмъ кратковременное зло, деспотизмъ почти безсмертенъ. Это несомнѣнно ужасное средство для народа, если онъ предастся всѣмъ бушующимъ страстямъ, пока ихъ послѣдствія не дадутъ разуму новыхъ силъ для борьбы съ ними; но какъ бы ни было ужасно это средство, оно все таки самымъ вѣрнымъ образомъ помогаетъ».[2])

2. Основныя положенія.

По ученію Годвина нашъ высшій законъ есть всеобщее благо.

Что такое всеобщее благо? «Сущность его находится въ зависимости отъ сущности нашей

[1]) Godwin, стр. IX—X. [2]) Godwin, стр. 543—549.

души![1]) Оно останется неизмѣннымъ, пока люди будутъ людьми.»[2]) «Способствуетъ этому благу все то, что расширяетъ наше развитіе, поощряетъ нашу добродѣтель, внушаетъ намъ чувство собственнаго достоинства и тщательно очищаетъ отъ препятствій путь нашей дѣятельности».[3]) «Всеобщее благо есть нашъ высшій законъ». «Общественность есть ничто иное, какъ способъ, которымъ одно существо можетъ наилучшимъ образомъ быть использовано для всеобщаго блага.»[4]) «Справедливость обнимаетъ всѣ нравственныя обязанности»,[5]) «чтобъ она могла имѣть какой-нибудь смыслъ, каждый долженъ, по мѣрѣ возможности, вносить свою лепту для общаго блага.»[6]) «Добродѣтель есть желаніе способствовать благу всѣхъ разумныхъ существъ, степень же этой добродѣтели соотвѣтствуетъ силѣ этого желанія»;[7]) «самое высшее совершенство этого чувства это такое состояніе духа, когда совершенное другими добро дѣлаетъ насъ такими же счастливыми, какъ если бы мы сами это сдѣлали».[8])

«Истинно мудрый человѣкъ стремится только къ всеобщему благу; его не побуждаютъ ни собственная польза, ни честолюбіе, ни страсть къ почестямъ, ни слава; онъ не знаетъ соревнованія. Его не мучитъ сравненіе достигнутаго имъ съ достигнутымъ другими, а мучитъ его сравненіе съ тѣмъ, что должно было быть вообще достигнуто. Онъ чувствуетъ себя обязаннымъ стре-

[1]) Godwin, стр. 90. [2]) Godwin, стр. 150. [3]) Godwin, стр. 90. [4]) Godwin, стр. 101. [5]) Godwin, стр. 150, 80. [6]) Godwin, стр. 81. [7]) Godwin, стр. 454. [8]) Godwin, стр. 360—361.

миться къ всеобщему благу; это благо его единственная цѣль, и если оно достигнуто другими, то онъ не чувствуетъ себя обманутымъ въ своихъ надеждахъ, такъ какъ онъ всѣхъ считаетъ сотрудниками и никого соперникомъ»[9]).

3. Право.

I. Съ точки зрѣнія всеобщаго блага, Годвинъ отрицаетъ всякое право вообще, не признавая его ни при какихъ условіяхъ времени и пространства.

«Право есть учрежденіе съ самыми пагубными послѣдствіями».[1]) «Разъ начали издавать законы, то трудно положить этому конецъ. Съ появленіемъ новыхъ случаевъ, законъ оказывается недостаточнымъ, такъ что необходимо всегда издавать новые законы. Книга, въ которую право вноситъ свои законы, постоянно увеличивается, и міръ слишкомъ малъ для всѣхъ сводовъ законовъ будущности».[2]) «Изъ несмѣтнаго количества правовыхъ законовъ вытекаетъ ихъ сомнительность. Эти законы даны для того, чтобы каждый зналъ положеніе своего дѣла, но, несмотря на это, самые лучшіе юристы бываютъ различнаго мнѣнія объ исходѣ какого-нибудь дѣла».[3])

«Ко всему этому надо еще прибавить пророческій характеръ права. Оно имѣетъ своей задачей изображать поступки людей въ будущемъ и заранѣе уже судить эти поступки».[4])

---

[9]) Godwin, стр. 361. [1]) Godwin, стр. 765. [2]) Godwin, стр. 766—767. [3]) Godwin, стр. 768. [4]) Godwin, стр. 769.

«Часто мы право называемъ мудростью нашихъ отцовъ. Но это странная ошибка; оно скорѣе плодъ ихъ страстей, боязни, ревности, жестокосердія и властолюбія. Не вынуждены ли мы безпрестанно измѣнять эту такъ называемую мудрость нашихъ отцовъ и преобразовывать ее? Не должны ли мы, разоблачая все ихъ невѣжество и осуждая всю ихъ нетерпимость, исправлять ее?»[5]) «Люди не могутъ быть подчинены какому-либо законодательству въ томъ видѣ, какъ это у насъ принято понимать. Разумъ есть нашъ единственный законодатель, его законы неизмѣнны и повсюду одни и тѣ же».[6]) «Люди могутъ только излагать и толковать право; но никакая сила на землѣ не столь могущественна, чтобы уполномочить себя для установленія такого закона, который еще до сихъ поръ не былъ созданъ вѣчною справедливостью».[7])

«Справедливо то, что мы несовершенны, невѣжественны, рабы внѣшняго блеска»;[8]) «но каково бы ни было зло, вытекающее изъ человѣческихъ страстей, введеніе строгихъ законовъ не можетъ служить средствомъ противъ этого зла».[9]) «Пока кто-нибудь находится въ сѣтяхъ повиновенія и долженъ каждый свой шагъ направлять по слѣду другого, дремлютъ его разумъ и его духовныя силы. Что же я могу сдѣлать для того, чтобы поднять его во всей его силѣ? Я долженъ его учить чувствовать свое собственное «я», никого не считать для себя закономъ, вы-

---

[5]) Godwin, стр. 773. [6]) Godwin, стр. 166. [7]) Godwin, стр. 381. [8]) Godwin, стр. 774. [9]) Godwin, стр. 775.

яснять себѣ свои принципы и давать себѣ отчетъ въ своемъ поведеніи»[10]).

II. Всеобщее благо повелѣваетъ «я», чтобы въ будущемъ оно вмѣсто нынѣшняго права стало закономъ для всѣхъ людей.

«Если каждый шиллингъ нашего имущества, каждый часъ нашего времени и каждая способность нашей души заранѣе получатъ свое опредѣленіе[11]) неизмѣнными законами справедливости,[12]) т. е. всеобщимъ благомъ,[13]) то никакой другой законъ не сумѣетъ управлять ими. Истинный законъ, который долженъ будетъ замѣнить собой право, кроется въ неограниченномъ господствѣ разума.»[14])

«Нельзя, однако, ссылаться на то, что наша мудрость ограничена; въ настоящее время нѣтъ недостатка въ людяхъ, которые духовно такъ высоко стоятъ, какъ право. Если же въ дѣйствительности между нами существуютъ такіе люди, мудрость которыхъ нисколько не уступаетъ мудрости права, то врядъ ли возможно доказать, что тѣ истины, которыя они хотятъ сообщить намъ, потому имѣютъ меньшее значеніе, что онѣ опираются только на силу доводовъ.»[15])

«Судебные приговоры, которые будутъ произнесены непосредственно послѣ упраздненія права, немногимъ, конечно, будутъ отличаться отъ прежнихъ. Они будутъ основываться на

[10]) Godwin, стр. 776. [11]) Godwin, стр. 151. [12]) Godwin, стр. 151. [13]) Godwin, стр. 121, 81. [14]) Godwin, стр. 773. [15]) Godwin, стр. 773—774.

предразсудкахъ и привычкахъ. Но привычка постепенно будетъ терять свою силу. Тѣ, которымъ будетъ довѣрено рѣшеніе какого-нибудь вопроса, будутъ все чаще помнить, что вопросъ подлежитъ ихъ свободному усмотрѣнію и такимъ образомъ дойдутъ до того, что будутъ подвергать своей критикѣ неоспоримые до сихъ поръ принципы. Чѣмъ сильнѣе они почувствуютъ всю важность своей задачи и совершенную свободу слѣдствія, тѣмъ больше будетъ ихъ пониманіе. Наступитъ счастливый порядокъ вещей съ его необозримыми послѣдствіями; слѣпая вѣра будетъ ниспровергнута и настанетъ свѣтлое царство справедливости». [16])

4. Государство.

I. Годвинъ, отрицая право, долженъ неизбѣжно отрицать и государство. Онъ разсматриваетъ его, какъ правовое учрежденіе, которое противорѣчитъ всеобщему благу.

«Государство зиждется частью на насиліи, частью на божественномъ правѣ, частью же на договорѣ [1]).» «Первое положеніе предполагаетъ полнѣйшее отрѣшеніе отъ вѣчной и абсолютной справедливости, такъ какъ оно оправдываетъ всякое правленіе, которое достаточно сильно для проведенія своихъ законовъ; оно кладетъ всѣмъ государственнымъ наукамъ насильственный конецъ и рекомендуетъ людямъ спокойно преклоняться передъ всякимъ зломъ и не задумываться

[16]) Godwin, стр. 778. [1]) Godwin, стр. 140—141.

надъ улучшеніемъ своего положенія. Второе положеніе двусмысленно. Оно или обозначаетъ то же самое, что и первое, и считаетъ всякую существующую силу установленной Богомъ, или же оно вообще не имѣетъ никакого значенія, пока не будетъ отысканъ критерій, по которому можно будетъ отличить Богомъ посланныхъ правителей отъ другихъ [2]).»

«Наконецъ, третье положеніе имѣетъ тотъ смыслъ, что одинъ человѣкъ довѣряетъ управленіе своей совѣстью и обсужденіе своихъ поступковъ [3])» другому. «Но мы не можемъ отречься отъ нашей нравственной самостоятельности; она наша неотъемлемая собственность, которую мы не можемъ ни продать, ни подарить, и, слѣдовательно, никакое правительство не можетъ черпать свое насиліе отъ первоначальнаго договора [4]).»

«Каждое правительство соотвѣтствуетъ тому, что греки называли тираніей. Единственная разница состоитъ въ томъ, что въ странахъ съ деспотическимъ правленіемъ насиліе производитъ равномѣрное давленіе на нашъ духъ, въ то время какъ въ республикахъ нашъ духъ остается подвижнѣй, и насиліе скорѣе слѣдуетъ теченію общественнаго мнѣнія [5]).» «Государственныя учрежденія всегда въ нѣкоторой степени имѣютъ своимъ результатомъ ограниченіе подвижности нашего духа и задержку его прогресса [6]).» «Мы не должны никогда забывать, что всякое правительство есть зло, оно лишаетъ насъ собственнаго сужденія и совѣсти [7]).»

[2]) Godwin, стр. 141. [3]) Godwin, стр. 148. [4]) Godwin, стр. 149. [5]) Godwin, стр. 572. [6]) Godwin, стр. 185. [7]) Godwin, стр. 380.

II. Общественное благо требуетъ замѣны государства дружелюбнымъ общежитіемъ всѣхъ людей на основаніи ихъ собственныхъ законовъ.

1. Люди будутъ жить въ мирѣ и послѣ уничтоженія государства.

«Необходимо точно различать между обществомъ и государствомъ. Вначалѣ люди объединились для поддержки другъ друга [8])», позже, однако, вслѣдствіе заблужденій и подлостей меньшинства, ворвалось насиліе въ эти сожительства людей. «Общество и государство различны между собой и имѣютъ различное происхожденіе. Общество явилось на почвѣ нашихъ нуждъ, государство же на почвѣ нашихъ недостатковъ. Общество, во всякомъ случаѣ — благодать, государство, въ лучшемъ случаѣ—неизбѣжное зло [9])».

Но что̀ можетъ въ «обществѣ безъ правительства» объединять людей? Во всякомъ случаѣ, не обѣщаніе [10]). Никакое обѣщаніе не можетъ меня обязать, такъ какъ хорошее я долженъ исполнить и безъ обѣщанія, къ плохому же и обѣщаніе мое не можетъ меня обязать [11]). «Если я сдѣлалъ ошибку, то это нисколько меня не обязываетъ сдѣлаться еще виновникомъ другой [12]).» «Положимъ, что я для какой-нибудь благой цѣли обѣщалъ большую сумму денегъ. Въ промежуткѣ времени между моимъ обѣщаніемъ и исполненіемъ является предо мной другая цѣль, еще болѣе великая и настоятельная, чѣмъ первая, и требуетъ моего содѣйствія. Ка-

[8]) Godwin, стр. 79. [9]) Godwin, стр. 79. [10]) Godwin, стр. 163. [11]) Godwin, стр. 151. [12]) Godwin, стр. 156.

кой отдать предпочтеніе? Той, которая его заслуживаетъ. Мое же обѣщаніе не можетъ имѣть никакого значенія. Мною должна руководить важность дѣла, а не внѣшняя и чуждая точка зрѣнія. Важность же дѣла обусловливается не тѣмъ, что я связалъ себя чѣмъ-то[13]).»

Въ будущемъ будетъ связывать людей въ общества «взаимное размышленіе относительно общественной пользы[14]).» Это соотвѣтствуетъ благу всѣхъ людей. «Если какой-нибудь народъ осмѣливается выполнить задачу взаимнаго размышленія, то онъ дѣлаетъ шагъ впередъ, и этотъ шагъ долженъ непремѣнно улучшить характеръ каждаго лица въ отдѣльности. Если люди объединяются для торжества истины, то это служитъ прекраснымъ доказательствомъ ихъ добродѣтели. Если каждый, какимъ бы великимъ онъ себѣ ни казался, долженъ подчиниться мнѣнію общества, то это подтверждаетъ, по крайней мѣрѣ, внѣшне, то великое основное положеніе, что каждый долженъ жертвовать своимъ преимуществомъ для общественной пользы[15]).»

2. Общества должны быть малочисленны и по возможности мало соприкасаться другъ съ другомъ.

Повсюду маленькія области будутъ имѣть самостоятельное правленіе[16]). «Союзъ людей, пока онъ слѣдуетъ заповѣдямъ разума, не можетъ чувствовать потребности въ увеличеніи своей области[17]).» «Все то зло, которое связано съ государствомъ, какъ съ таковымъ, еще больше

[13]) Godwin, стр. 151. [14]) Godwin, стр. 161—162. [15]) Godwin, стр. 164—165. [16]) Godwin, стр. 561. [17]) Godwin, стр. 566.

ухудшается, если власть распространяется на большое пространство, и, напротивъ того, ослабѣваетъ, если она ограничивается небольшимъ владѣніемъ. Честолюбіе, которое въ первомъ случаѣ страшно, какъ чума, не имѣетъ мѣста во второмъ случаѣ. Народныя волненія могутъ, подобно волнамъ морскимъ, на большой поверхности произвести ужасныя дѣйствія, но въ тѣсныхъ границахъ они такъ же безвредны, какъ волны самаго маленькаго озера. Умѣренность и дешевизна живутъ только въ небольшихъ кругахъ [18]).» — «Желаніе увеличить нашу область, побѣдить сосѣднія государства, держать ихъ въ страхѣ, хитростью или насиліемъ возвыситься надъ ними, основано на предразсудкѣ и ошибкѣ. Сила не есть счастье. Безопасность и миръ болѣе желательны, чѣмъ имя, передъ которымъ трепещутъ народы. Мы объединяемся подъ какой-нибудь полосой неба, потому что этого требуетъ наше внутреннее спокойствіе или наша защита противъ дерзновеній нашего общаго врага; соперничество же народовъ есть плодъ нашего воображенія [19]).»

Небольшія, самостоятельно управляемыя области, должны какъ можно меньше поддерживать связь между собой. «Общеніе отдѣльныхъ людей между собой должно быть какъ можно живѣй и безграничнѣй, но для цѣлыхъ обществъ несущественно имѣть общеніе одно съ другимъ, развѣ только если это становится необходимымъ изъ-за заблужденія или насилія. Этимъ разсужденіемъ сразу устраняются всѣ объ-

[18]) Godwin, стр. 562. [19]) Godwin, стр. 559.

екты того таинственнаго и запутаннаго государственнаго искусства, которымъ правительства до сихъ поръ занимались. Офицеры сухопутной и морской силы, посланники, чиновники, всѣ тѣ пріемы и уловки, которыя были изобрѣтены для того, чтобы держать въ страхѣ другіе народы, чтобы вникнуть въ ихъ тайны, чтобы заключать союзы, и противосоюзы, — все это сдѣлалось ненужнымъ [20].»

3. Но какъ же должны быть выполнены въ будущихъ обществахъ тѣ задачи, которыя теперь выполняетъ государство?

«Изъ всѣхъ задачъ государства только двѣ имѣютъ право на существованіе: во-первыхъ, подавленіе той несправедливости, которая совершается по отношенію къ отдѣльнымъ членамъ общества [21],» во-вторыхъ, рѣшеніе споровъ между отдѣльными областями [22]) «и общая защита противъ внѣшнихъ нападеній [23])».

«Изъ этихъ задачъ только первая должна постоянно быть выполняема. А это могъ бы вполнѣ удовлетворительно сдѣлать присяжный судъ, который долженъ былъ бы судить за оскорбленіе и рѣшать споры о собственности [24].» Судъ же этотъ рѣшалъ бы дѣла не по установленному правовому порядку, а на основаніи разума [25]). «Преступникъ могъ бы, конечно, легко избѣгнуть столь ограниченнаго правосудія, и на первый взглядъ могло бы поэтому казаться необходимымъ, чтобы и сосѣднія епархіи

[20]) Godwin, стр. 561. [21]) Godwin, стр. 564. [22]) Godwin, стр. 566. [23]) Godwin, стр. 564. [24]) Godwin, стр. 564—565. [25]) Godwin, стр. 728.

или судебные округи имѣли одинаковое правленіе или, независимо отъ формы правленія, были готовы объединиться для исключенія или исправленія преступника, поведеніе котораго имъ всѣмъ въ одинаковой степени вредитъ. Но для этой цѣли нѣтъ необходимости въ объединеніи и еще менѣе въ употребленіи общаго высшаго насилія. Всеобщая справедливость и общая выгода связываютъ людей еще прочнѣе, чѣмъ письмо и печать [26]).»

Вторая задача коснется насъ лишь временами. «Раздоры между отдѣльными областями, несмотря на всю свою неразумность, могутъ, однако, произойти; для ихъ улаживанія потребовалось бы поэтому согласіе различныхъ областей, которое ясно установило-бы требованіе справедливости, и въ случаѣ нужды принудило-бы исполнять это требованіе [27]).»

Нападеніе враговъ также вызоветъ необходимость въ подобномъ единогласіи [28]). Поэтому «должны созываться время отъ времени національныя собранія, т. е. собранія, назначеніе которыхъ состояло-бы въ томъ, чтобъ съ одной стороны улаживать споры между отдѣлными областями, а съ другой стороны издавать самыя лучшія правила для защиты отъ внѣшняго врага [29])».

«Но не слѣдуетъ пользоваться въ излишествѣ этими собраніями [30]).» «Ибо на нихъ дѣла рѣшаются большинствомъ голосовъ и рѣшающее значеніе имѣютъ глупѣйшіе люди, а нерѣдко и безчестныя соображенія [31]).» Во-вторыхъ, при рѣ-

[26]) Godwin, стр. 565. [27]) Godwin, стр. 566. [28]) Godwin, стр. 566. [29]) Godwin, стр. 573—574. [30]) Godwin, стр. 573—574. [31]) Godwin, стр. 558—561, 571—572.

шеніяхъ не руководствуются исключительно результатами своего размышленія, а всякими внѣшними причинами [32]). Въ-третьихъ, люди на собраніяхъ вынуждены растрачивать свои силы на мелочи и не имѣютъ возможности подчиниться разумнымъ доказательствамъ. Поэтому слѣдуетъ прибѣгать къ національнымъ собраніямъ «или въ крайнихъ случаяхъ, или же эти собранія должны засѣдать періодически, положимъ, одинъ день въ году, съ правомъ въ извѣстныхъ границахъ продлить засѣданія. Преимущество, однако, будетъ на сторонѣ экстренныхъ собраній [33])».

Какова же будетъ власть этихъ національныхъ собраній и присяжныхъ судовъ? Человѣчество, вслѣдствіе настоящаго строя, такъ испорчено, что сначала необходимы будутъ приказанія и въ нѣкоторой степени принужденія, послѣ же для рѣшенія споровъ будетъ достаточно однихъ предложеній суда, а національныя собранія ограничатся однимъ призывомъ сотрудничать для общей пользы [34]). «Когда же суды перестанутъ судить и ограничатся только подачей совѣта, когда насиліе понемногу уляжется, а управлять будетъ только разумъ, не придемъ ли мы тогда въ одинъ прекрасный день къ заключенію, что суды и другія общественныя учрежденія сдѣлались лишними? Развѣ одинъ мудрый человѣкъ не можетъ имѣть столько же разсудительности, какъ двѣнадцать? Развѣ чья-нибудь способность обучать своихъ сосѣдей не станетъ извѣстной и безъ формальнаго избранія его на

---

[32]) Godwin, стр. 569—579. [33]) Godwin, стр. 574. [34]) Godwin, стр. 576—578.

такую должность? Развѣ и тогда еще необходимо будетъ исправлять пороки и подавлять злую волю? Это самая желательная ступень человѣческаго прогресса[35]). Съ какимъ восторгомъ развитой альтруистъ долженъ ждать того времени, когда падетъ государство, эта глупая машина, которая была единственной постоянной причиной человѣческихъ пороковъ и влекла за собой различные недостатки, которые могутъ исчезнуть только съ ея окончательнымъ паденіемъ[36]).»

5. Собственность.

I. Въ соотвѣтствіи съ своимъ взглядомъ на право, Годвинъ неизбѣжно, безъ всякихъ оговорокъ, отрицаетъ и собственность.

Собственность, или, по его выраженію, «существующая система собственности[1])», т. е. современное на основаніи права существующее распредѣленіе богатства, представляется ему такимъ правовымъ учрежденіемъ, которое особенно подрываетъ благо общества. «Мудрость законодателей и народныхъ представительствъ употребляется для созданія жалкой и безсмысленнѣйшей системы распредѣленія собственности, которая одинаково оскорбляетъ какъ человѣческую натуру, такъ и основные законы справедливости[2]).»

---

[35]) Godwin, стр. 578—579. [36]) Godwin. стр. 578–579
[1]) Godwin, стр. 794. [2]) Godwin, стр. 803.

Существующая система собственности распредѣляетъ богатство самымъ неравномѣрнымъ и къ тому же самымъ произвольнымъ образомъ.

«По этой системѣ одинъ человѣкъ, въ зависимости отъ своего происхожденія; имѣетъ несмѣтныя богатства. Если кто-нибудь изъ нищаго дѣлается богачемъ, то всѣ обыкновенно знаютъ, что онъ обязанъ своей перемѣной не своей честности или полезности; самому прилежному и дѣятельному члену общества часто съ трудомъ удается предохранить свою семью отъ голода [3]).» «Если же я получаю вознагражденіе за свою работу, то почему даютъ мнѣ въ сто разъ больше пищи, чѣмъ я могу употребить и въ сто разъ больше платья, чѣмъ я могу носить? Гдѣ здѣсь справедливость? Если я даже самый великій благодѣтель человѣческаго рода, то служитъ ли это основаніемъ, чтобъ мнѣ давали то, что мнѣ не нужно, въ то время какъ мой излишекъ могъ бы быть полезенъ тысячамъ людей? [4])»

Это неравномѣрное распредѣленіе богатства противорѣчитъ общему благу. Оно парализуетъ духовный прогрессъ. Накопленіе собственности попираетъ ногами силу мысли, погашаетъ огонь души и погружаетъ громадную массу людей въ грязныя заботы. Богатаго оно лишаетъ спасительнаго вліянія дѣятельности [5]).» Своимъ излишкомъ онъ не можетъ «купить ничего другого, какъ блескъ и зависть, ничего другого, какъ жалкое наслажденіе вернуть бѣдному, въ видѣ милостыни, то, на что ему разумъ даетъ неоспоримое право [6])».

[3]) Godwin, стр. 794. [4]) Godwin, стр 795. [5]) Godwin, стр. 806. [6]) Godwin, стр. 795.

Неравномѣрное распредѣленіе богатства служитъ препятствіемъ для нравственнаго усовершенствованія. У богатаго оно порождаетъ честолюбіе, тщеславіе и хвастливость, у бѣднаго же насиліе, раболѣпіе, хитрость, сопровождаемыя завистью, озлобленностью и мстительностью [7]). «Богачъ представляетъ собой какъ бы единственный предметъ преклоненія. Напрасны умѣренность, чистота и прилежаніе, напрасны превосходныя способности и пламеннѣйшее человѣколюбіе, если ты живешь при плохихъ обстоятельствахъ. Достиженіе имущества и выставленіе его напоказъ представляютъ собою общечеловѣческую страсть [8]).» «Насиліе давно уступило бы мѣсто образованію и разуму, но накопленіе богатствъ укрѣпило его владычество [9]).» «То обстоятельство, что одинъ имѣетъ въ излишкѣ то, въ чемъ нуждается другой, служитъ источникомъ преступленія [10]).»

II. Всеобщее благо требуетъ, чтобы на мѣсто собственности явилось распредѣленіе богатствъ съ точки зрѣнія требованій общаго блага.

Если Годвинъ называетъ богатство, полученное каждымъ такимъ путемъ собственностью, то это слѣдуетъ понимать въ переносномъ смыслѣ; въ настоящемъ же смыслѣ собственностью можетъ быть названо только такое богатство, которое досталось на основаніи права.

По законамъ всеобщаго блага каждый долженъ имѣть средства къ хорошей жизни.

---

[7]) Godwin, стр. 810—811. [8]) Godwin, стр. 802. [9]) Godwin, стр. 809. [10]) Godwin, стр. 809.

1. «Чѣмъ же опредѣляется, кому долженъ принадлежать предметъ, полезный всему обществу, мнѣ или тебѣ? На это есть одинъ только отвѣтъ: справедливостью[11]).» «Законы различныхъ странъ различнѣйшими формами распоряжаются собственностью; и только одна изъ нихъ можетъ больше всего соотвѣтствовать разуму[12]).»

Справедливость требуетъ прежде всего, чтобы каждый человѣкъ имѣлъ средства къ жизни. «Наши животныя потребности состоятъ, какъ это давно уже признано, изъ пищи, одежды и жилища. Если справедливость имѣетъ какой-нибудь смыслъ, то не можетъ быть ничего несправедливѣе того, какъ недостатокъ въ первыхъ предметахъ необходимости у одного человѣка, въ то время какъ у другого они имѣются въ излишкѣ. Но справедливость этимъ не ограничивается. Каждый человѣкъ не только имѣетъ право на средства къ жизни, но, пока еще есть запасъ общественнаго богатства, имѣетъ право и на средства къ хорошей жизни. Несправедливо, когда одинъ человѣкъ работаетъ до разрушенія своего здоровья или жизни, въ то время какъ другой въ излишествѣ наслаждается роскошной жизнью. Несправедливо, когда одинъ человѣкъ не имѣетъ времени для развитія своего духа, въ то время какъ другой пальцемъ о палецъ не ударяетъ для общей пользы[13]).»

2. Такое «состояніе равенства собственности[14])» въ высшей степени способствовало бы всеобщему благу. При такомъ состояніи рас-

[11]) Godwin, стр. 789. [12]) Godwin, стр. 790. [13]) Godwin, стр. 790—791. [14]) Godwin, стр. 821.

предѣленія собственности «работа приняла бы характеръ полезнаго тѣлеснаго упражненія[15]).» «Каждый человѣкъ будетъ вести скромный, но здоровый образъ жизни. Каждый человѣкъ будетъ умѣреннымъ тѣлеснымъ упражненіемъ поддерживать чистоту духа. Всѣ будутъ имѣть время для развитія альтруистическихъ движеній души и для ея самодѣятельности на пути къ совершенству[16]).»

«Какъ быстры и возвышенны будутъ успѣхи нашего разума, если всѣмъ будетъ открыто поле знанія! Необходимо, конечно, признать, что умственное неравенство въ нѣкоторой степени останется и дальше, но можно быть увѣреннымъ въ томъ, что умственныя способности людей такого времени оставятъ далеко за собой всѣ успѣхи предшествовавшаго времени[17]).»

Такъ же великъ, какъ умственный успѣхъ, будетъ и нравственный. Пороки, которые неразрывно связаны съ существующей системой собственности, «должны исчезнуть при такомъ общественномъ строѣ, въ которомъ всѣ люди будутъ жить въ достаткѣ и въ которомъ всѣ въ равной степени будутъ пользоваться дарами природы. Безсердечное себялюбіе не будетъ больше имѣть мѣста. Такъ какъ никому не придется заботиться о своемъ незначительномъ имуществѣ и неутомимо работать для добыванія средствъ къ жизни, то каждый съумѣетъ всецѣло быть занятымъ мыслью о всеобщемъ благѣ. Никто не будетъ врагомъ своего сосѣда, такъ какъ не будетъ предметовъ раздора, и такимъ образомъ на

[15]) Godwin, стр. 821. [16]) Godwin, стр. 806. [17]) Godwin, стр. 807.

тронѣ будетъ возсѣдать человѣколюбіе, какъ это повелѣваетъ разумъ [18]).»

3. Какимъ образомъ можно будетъ въ отдѣльныхъ случаяхъ провести такое распредѣленіе богатства?

«Какъ только право будетъ уничтожено, люди начнутъ поступать по справедливости. Положимъ, суду придется разбирать споръ о наслѣдствѣ. По старому законодательству пять наслѣдниковъ получили бы по равной части. Въ новомъ же обществѣ судьи изслѣдуютъ нужды и положеніе каждаго изъ наслѣдниковъ. Допустимъ, что первый наслѣдникъ честный человѣкъ и имѣетъ успѣхъ въ жизни; онъ всѣми уважаемъ и отъ увеличенія своего состоянія не получитъ никакихъ преимуществъ и никакихъ наслажденій. Второй — несчастный человѣкъ, котораго нужды подавляютъ и неудачи одолѣваютъ. Третій хотя и бѣденъ, но живетъ безъ заботъ; его добрая воля, однако, побуждаетъ его добиваться положенія, въ которомъ онъ могъ бы принести громадную пользу. Чтобы выгоднѣй получить это положеніе, ему необходимо имѣть $^2/_5$ наслѣдства. Четвертая наслѣдница — незамужняя женщина, у которой потомства не будетъ; пятая, наконецъ, — безъ средствъ оставшаяся вдова, которая должна прокормить большую семью. Если этотъ споръ, о наслѣдствѣ будетъ предоставленъ свободному рѣшенію судей, то они непремѣнно поставятъ себѣ вопросъ: какая же была справедливость при преж-

[18]) Godwin, стр. 310.

немъ равномъ раздѣлѣ наслѣдства?[19]) И ихъ отвѣтъ не можетъ дать мѣста никакимъ сомнѣніямъ.

6. Осуществленіе.

Необходимое для всеобщаго блага измѣненіе существующаго строя произойдетъ, по Годвину, такъ, что тѣ, которые познали истину, убѣдятъ другихъ въ необходимости этого измѣненія для всеобщаго блага, и этимъ самымъ право, государство и собственность исчезнутъ, и водворится новый общественный строй.

I. Единственное, что необходимо, это убѣдить людей въ томъ, что общественное благо требуетъ переворота.

1. Всякій другой путь для этого непригоденъ. «Тѣ оружія будутъ казаться подозрительными съ точки зрѣнія нашего разума, которыя съ одинаковымъ видомъ на успѣхъ могутъ быть употреблены обѣими сторонами. Поэтому мы должны съ отвращеніемъ смотрѣть на всякое насиліе. Ведя насильственную борьбу, мы оставляемъ надежную область правды и ставимъ рѣшеніе въ зависимость отъ случайнаго каприза. Фаланга нашего разума неуязвима; она движется спокойнымъ надежнымъ шагомъ впередъ и ничто не можетъ ей противостоять. Совсѣмъ иначе, если мы оставляемъ наши разумныя основанія и обращаемся къ мечамъ. Кто можетъ въ шумѣ

[19]) Godwin, стр. 779—780.

и гамѣ междоусобной войны предсказать, на чьей сторонѣ будетъ успѣхъ? Мы должны поэтому осторожно различать между обученіемъ и подстрекательствомъ народа. Мы не должны поощрять гнѣвъ, угрозы и страсти, а домогаться только трезвыхъ разсужденій, ясной критики и неустрашимыхъ рѣшеній[1]).»

2. Рѣчь идетъ о томъ, чтобъ дѣйствовать на людей убѣжденіемъ, и только когда это удастся, исчезнутъ насильственныя дѣйствія. «Почему всѣ слои общества, всѣ люди, какъ мужчины, такъ и женщины, одинаково смотрѣли на перевороты въ Америкѣ и Франціи, въ то время какъ возстаніе противъ Карла Перваго раздѣлило нашъ народъ на двѣ партіи? Потому что послѣднее происходило въ XVII вѣкѣ, а первое въ XVIII вѣкѣ, когда философія уже рѣшила нѣкоторыя истины государственныхъ наукъ, и когда подъ вліяніемъ Сиднея, Лока, Монтескье и Руссо нѣкоторые мыслящіе и сильные умы узнали, что насиліе — зло. Если-бъ эти перевороты совершились немного позднѣй, тогда ни одна капля гражданской крови не была бъ пролита гражданской рукой, и ни въ одномъ случаѣ не употребили бы насилія противъ людей или вещей[2]).»

3. Средство, какъ убѣдить людей въ необходимости переворота, состоитъ въ «доказательствѣ и убѣжденіи. Самое лучшее ручательство счастливаго исхода состоитъ въ свободномъ неограниченномъ разъясненіи. На этомъ бранномъ полѣ справедливость должна постоянно оставаться побѣдительницей. Итакъ, если мы хотимъ улуч-

[1]) Godwin, стр. 203. [2]) Godwin, стр. 203—204.

шить общественныя учрежденія человѣчества, мы должны стараться вліять словомъ и перомъ. Эта дѣятельность не имѣетъ никакихъ границъ, этотъ трудъ не терпитъ никакихъ перерывовъ. Слѣдуетъ употреблять всякія средства, не столько для того, чтобъ приковать вниманіе людей и обратить ихъ въ нашу сторону, сколько для того, чтобъ удалить всякія преграды нашего мышленія и открыть для каждаго человѣка храмъ науки и поле изслѣдованія»[3]).

«Два правила, поэтому, долженъ имѣть въ виду человѣкъ, которому дорого возрожденіе своего рода, а именно использованіе каждаго часа при открытіи и сѣяніи истины и необходимость долгаго выжиданія, пока его ученіе осуществится. При всей его осторожности, возможно, что бурная толпа опередитъ спокойный, тихій ходъ разума; тогда онъ не осудитъ переворотъ, который совершится на нѣсколько лѣтъ раньше, чѣмъ этого требовала разумность. Если онъ, однако, будетъ дѣйствовать съ большою осторожностью, то онъ можетъ предупредить преждевременную попытку совершить переворотъ и на значительное время продолжить всеобщее спокойствіе[4]).»

«Но это не означаетъ, какъ можно было-бы предположить, что измѣненіе существующаго строя отдалено отъ насъ на неизмѣримую даль. Человѣческія дѣла таковы, что крупные перевороты совершаются внезапно, а большія открытія дѣлаются неожиданно и какъ будто случайно. Если я развиваю умъ молодого человѣка и вліяю на духъ стараго человѣка, то долгое

[3]) Godwin, стр. 202—203. [4]) Godwin, стр. 204.

время будетъ казаться, будто бы я мало сдѣлалъ, плоды же обнаружатся тогда, когда я ихъ менѣе всего буду ожидать. Посѣвъ добродѣтели можетъ еще взойти и послѣ того, какъ потеряна надежда [5]).»

«Если истинный другъ человѣчества неутомимо будетъ проповѣдовать истину и стараться устранять всѣ препятствія къ ея торжеству, то онъ съ спокойной совѣстью можетъ ожидать скораго и хорошаго исхода [6]).»

II. Когда всѣ проникнутся убѣжденіемъ, что всеобщее благо требуетъ измѣненія нашего строя, тогда право, государство и собственность исчезнутъ сами собой и дадутъ мѣсто новому строю. «Полнѣйшій переворотъ, который необходимъ, едва ли можетъ быть разсматриваемъ, какъ дѣйствіе; онъ скорѣе всеобщее просвѣтленіе: люди начинаютъ чувствовать свое положеніе, и ихъ цѣпи исчезаютъ, какъ фантастическій образъ. Когда пробьетъ рѣшительный часъ, тогда намъ не нужно будетъ обнажить мечъ и ударить палецъ о палецъ. Противники будутъ слишкомъ слабы, для того, чтобы противостоять общечеловѣческому чувству [7]).»

Какимъ же образомъ можетъ произойти перемѣна нашего положенія?

1. «Когда во Франціи національный конвентъ началъ свои дѣйствія, тамъ было распространено мнѣніе, что ему только слѣдуетъ выработать проектъ законодательства, который долженъ быть предложенъ на разсмотрѣніе и утвер-

[5]) Godwin, стр. 223. [6]) Godwin, стр. 225. [7]) Godwin, стр. 222—223.

жденіе округовъ, послѣ чего онъ получитъ санкцію закона [8]).»

«Этому мнѣнію соотвѣтствуетъ требованіе, чтобы не только конституціонные законы, но чтобы вообще всѣ законы предварительно обсуждались и подтверждались округами. Но для того, чтобы это подтвержденіе было не фиктивное, а дѣйствительное, округамъ должна быть предоставлена неограниченная свобода при обсужденіи предлагаемыхъ законовъ. Понятно, что при такихъ условіяхъ созданія законовъ дѣло затягивается, такъ какъ одни округи могутъ не согласиться съ одной статьей закона, другіе съ другой [9]).»

«Такимъ образомъ, принципъ соглашенія округовъ ведетъ шагъ за шагомъ къ уничтоженію всякаго правительства [10]).» Въ самомъ дѣлѣ, «желательно, чтобы важнѣйшія рѣшенія народныхъ представительствъ были отданы на одобреніе или отклоненіе выборныхъ округовъ, а именно на томъ же основаніи, по которому и рѣшенія округовъ должны быть обязательны только для тѣхъ единичныхъ лицъ, которыя согласны съ этими рѣшеніями» [11]).

2. Эта система имѣла-бы, во-первыхъ, то слѣдствіе, что законодательство было-бы очень краткое. «Скоро обнаружилось бы, что для обширнаго свода законовъ нельзя получить согласія большого числа округовъ, такъ что все законодательство состояло бы изъ одного устава относительно раздѣленія страны на округи съ одина-

[8]) Godwin, стр. 657—658. [9]) Godwin, стр. 658—659.
[10]) Godwin, стр. 658—660. [11]) Godwin, стр. 660.

ковымъ населеніемъ и изъ другого устава относительно періода выборовъ въ національное собраніе; послѣдній уставъ могъ бы, впрочемъ, отпасть [12]).»

Второе слѣдствіе такой системы было бы то, что скоро признали бы ненужнымъ посылать на разсмотрѣніе округовъ тѣ законы, которые не имѣютъ значенія для всѣхъ, и что во многихъ случаяхъ было бы предоставлено округамъ самимъ издавать для себя законы. «Такимъ образомъ то, что раньше составляло одно государство съ однимъ законодательствомъ, превратится въ союзъ небольшихъ общинъ, которыя въ экстренныхъ случаяхъ соединитъ конгрессъ [13]).»

Третье слѣдствіе состояло бы въ постепенномъ уничтоженіи законодательства. «Многочисленное собраніе, которое созывается съ различныхъ мѣстъ обширнаго округа и фигурируетъ какъ единственная законодательная сила для всего этого округа, создаетъ себѣ преувеличенное представленіе о количествѣ необходимыхъ законовъ. Большой городъ подъ вліяніемъ коммерческаго соревнованія не долго задумывается надъ тѣмъ, чтобъ издать законы и раздать привилегіи. Жители же маленькой общины, которые живутъ просто и естественно, дойдутъ до того, что признаютъ ненужными законы, имѣющіе значеніе для всѣхъ, а будутъ дѣла свои рѣшать лучше въ зависимости отъ каждаго случая, чѣмъ по разъ навсегда установленнымъ законамъ [14]).»

---

[12]) Godwin, стр. 660—661. [13]) Godwin, стр. 661—662
[14]) Godwin, стр. 662.

Четвертое слѣдствіе заключалось бы въ способствованіи паденію собственности. «Всякое равенство чина и положенія въ большой степени содѣйствуетъ равенству собственности[15].» «Итакъ, не только низшіе, но и высшіе классы увидѣли бы всю несправедливость существующаго распредѣленія собственности[16].» «Богатые и сильные не недоступны идеѣ всеобщаго блага, если она только имъ представлена во всей ея точности и очаровательности[17].» Какъ бы они ни думали о своихъ деньгахъ и удовольствіяхъ, можно все-таки разъяснить имъ, что они напрасно будутъ противодѣйствовать истинѣ, что опасно для нихъ навлекать на себя гнѣвъ народа и что для нихъ самое лучшее пойти на уступки[18].

---

[15]) Godwin, стр. 888. [16]) Godwin, стр. 888—889.
[17]) Godwin, стр. 882—883. [18]) Godwin, стр. 883—884.

ГЛАВА ВТОРАЯ

УЧЕНІЕ ПРУДОНА

I. Общее.

1. Пьеръ Жозефъ Прудонъ родился въ 1809 г., въ Безансонѣ. Сначала онъ работалъ на своей родинѣ и въ другихъ городахъ, какъ типографъ. Стипендія, выданная ему безансонской академіей въ 1838 г., дала ему возможность отправиться въ Парижъ для занятій наукой. Въ 1843 году онъ занялъ коммерческую должность въ Ліонѣ. Въ 1847 году онъ оставилъ ее и переѣхалъ въ Парижъ.

Съ 1848 по 1850 годъ Прудонъ издавалъ въ Парижѣ различныя газеты. Въ 1848 году онъ былъ членомъ Національнаго Собранія. Въ 1849 году онъ основалъ народный банкъ. Вскорѣ послѣ этого онъ былъ осужденъ за преступленіе противъ законовъ печати на трехлѣтнее заключеніе, которое онъ отбылъ въ Парижѣ, не оставляя своей литературной дѣятельности.

Въ 1852 году Прудонъ былъ выпущенъ изъ заключенія. Онъ остался въ Парижѣ, пока въ 1858 году онъ снова былъ осужденъ за такое же преступленіе на трехлѣтнее тюремное заключеніе. Но онъ бѣжалъ и нашелъ убѣжище въ

Брюсселѣ. Въ 1860 году онъ былъ помилованъ и опять возвратился во Францію. Съ того времени онъ жилъ въ Пасси, гдѣ и умеръ въ 1865 году.

Прудонъ напечаталъ много трудовъ въ области философіи, права, экономики и политики.

2. Для ученія Прудона о правѣ, государствѣ и собственности первостепенное значеніе имѣетъ его книга: «Qu'est ce que la propriété ou recherches sur le principe du droit et du gouvernement» (1840), а также двухтомное сочиненіе его: Système des contradictions économiques, ou philosophie de la misère (1846); изъ періода 1848—1851 важны: Confessions d'un révolutionaire (1849) и L'idée générale de la révolution au XIX-e siècle (1851); наконецъ, изъ сочиненій, написанныхъ послѣ 1851 года, трехтомный трудъ: «De la justice dans la révolution et dans l'Eglise, nouveaux principes de philosophie pratique» (1858) и сочиненіе: «Du principe fédératif et de la nécessité de réconstituer le parti de la révolution» (1863)[1]).

Ученіе Прудона о правѣ, государствѣ и собственности потерпѣло впослѣдствіи измѣненія во второстепенныхъ пунктахъ, въ главныхъ же основаніяхъ оно осталось вѣрнымъ себѣ; мнѣніе же, что оно измѣнилось и въ своихъ главныхъ пунктахъ, вытекаетъ изъ произвольнаго и перемѣнчиваго способа выраженія Прудона. Такъ какъ здѣсь не можетъ быть изложена исторія развитія ученія Прудона, то мы ограничиваемся его ученіемъ съ 1848 до 1851 года, когда онъ

[1]) Не 1852, какъ указываютъ Diehl 2 т., стр. 116 и Zenker, стр. 61.

особенно ясно развилъ свои взгляды, за которые потомъ настойчиво и сильно боролся.

3. Прудонъ называетъ свое ученіе о правѣ, государствѣ и собственности анархизмомъ. «Какой формѣ правленія мы должны отдать предпочтеніе? — Развѣ объ этомъ можетъ быть вопросъ? отвѣтитъ мнѣ одинъ изъ моихъ молодыхъ читателей, — Вы республиканецъ! — Республиканецъ, конечно, но это слово слишкомъ неопредѣленно. Res publica означаетъ всеобщее дѣло; итакъ, кто, независимо отъ формы правленія, защищаетъ всеобщее дѣло, можетъ назвать себя республиканцемъ. Короли также республиканцы. — Такъ Вы, конечно, демократъ? — Нѣтъ. — Какъ, неужели Вы монархистъ? — Нѣтъ. — Либералъ? — Избави меня Господь. — Аристократъ? — Ни въ коемъ случаѣ. — Вы хотите смѣшанное правленіе? — Еще менѣе. — Что же Вы собственно такое? — Я анархистъ[2]).»

II. Основаніе.

По Прудону самый высшій для насъ законъ это справедливость.

Что такое справедливость? «Справедливость это непосредственно прочувствованное и взаимно охраняемое уваженіе человѣческаго достоинства, гдѣ бы и у кого бы оно ни подвергалось опасности, и чего бы намъ ни стоила его защита[1]).»

«Я долженъ моему ближнему отдавать такое же почтеніе, какъ самому себѣ, и по мѣрѣ воз-

[2]) Proudhon, Qu'est ce que la propriété? стр. 295.
[1]) Proudhon, De la justice I, стр. 73.

можности добиться этого и отъ другихъ: это повелѣваетъ мнѣ моя совѣсть. Почему я другому долженъ оказывать это уваженіе? За его силу, его дарованіе и его богатство? Это все внѣшнее, которое я не долженъ уважать въ человѣкѣ. Или можетъ быть за уваженіе, которое онъ мнѣ оказываетъ? Нѣтъ, справедливость стоитъ выше этой побудительной причины. Она не ожидаетъ взаимности, но уважаетъ человѣческое достоинство и въ непріятелѣ, на этомъ основаніи существуетъ военное право; она должна быть даже по отношенію къ убійцѣ, котораго мы убиваемъ, потому что онъ не представляется намъ больше человѣкомъ, и отсюда вытекаетъ уголовное право. Не то уважаю я въ ближнемъ, чѣмъ надѣлила его природа, или чѣмъ украсило его счастье: ни его быковъ, ни его ословъ, ни его рабу, какъ сказано въ десяти заповѣдяхъ; также не то хорошее, что ожидаю отъ него въ возмездіе, но его человѣческое свойство [2]).»

Что такое справедливость? «Справедливость это дѣйствительность и въ то же время идея [3]).» «Справедливость это сила нашей души, а именно самая высокая изъ всѣхъ, благодаря которой мы становимся соціальными существами. Но она не только сила, она въ то же время идея, отношеніе, уравненіе. Какъ сила, она способна къ развитію, въ ея же развитіи заключается воспитаніе человѣчества; какъ уравненіе, она не содержитъ въ себѣ ничего измѣняющагося, произвольнаго или противорѣчиваго, она безусловна

[2]) De la justice I, стр. 182—183. [3]) De la justice I, стр. 73.

и неизмѣнна, какъ и всякій законъ, и, какъ всякій законъ, она доступна всеобщему пониманію [4]).»

Справедливость для насъ высшій законъ: «Справедливость есть неприкосновенный масштабъ всѣхъ человѣческихъ поступковъ»[5]). «Благодаря ей опредѣляются и регулируются неопредѣленные и противорѣчивые факты соціальной жизни [6]).»

«Справедливость это господствующая звѣзда, которая находится въ центрѣ всякаго общества, полюсъ, вокругъ котораго вращается политическій міръ, фундаментъ и руководящая нить всѣхъ дѣлъ. Все среди людей совершается во имя права, и ничего — безъ призыва къ справедливости [7]).» «Положимъ, что въ обществѣ впереди закона справедливости поставленъ другой законъ, хотя бы религіозный, и что нѣкоторымъ членамъ общества оказывается даже въ самой малой степени предпочтеніе передъ другими, — тогда общество, вслѣдствіе нарушенія справедливости, неизбѣжно должно рано или поздно погибнуть[8]).»

«Свойство справедливости такое, что она внушаетъ непоколебимую вѣру, и что теорія не можетъ ее ни отрицать, ни отклонять. Всѣ народы призываютъ къ ней; государственная мудрость опирается на нее даже тогда, когда она дѣйствуетъ противъ нея; скептицизмъ прячется передъ ней; иронія обязана ей своей силой; преступленіе и лицемѣріе покоряются ей. Если сво-

[4]) De la justice I, стр 185. [5]) De la justice I, стр. 198. [6]) De la justice I, стр. 185. [7]) Qu'est ce que la propriété? стр. 18—19. [8]) De la justice. I, стр. 195.

бода не пустословіе, то она дѣйствуетъ только въ пользу права; когда она даже возмущается противъ права, она въ сущности не отрицаетъ его [9]).» «Все то, что наша мудрость знаетъ про справедливость, содержитъ въ себѣ знаменитое изреченіе: «Дѣлай ближнему своему то, что себѣ желаешь; не дѣлай другому того, чего себѣ не желаешь [10]).»

III. Право.

1. Прудонъ во имя справедливости отрицаетъ не право, но почти всѣ единичныя правовыя нормы, въ частности государственные законы.

Государство издаетъ законы, «а именно столько законовъ, сколько оно встрѣчаетъ общественныхъ интересовъ. Но такъ какъ такихъ интересовъ несчетное количество, то законодательная машина должна безостановочно работать. Градомъ сыплются законы и указы на бѣдный народъ. Политическая почва скоро вся будетъ покрыта бумажнымъ покровомъ, который геологи должны будутъ обозначить въ исторіи земли бумажной формаціей. Конвентъ въ продолженіи трехъ лѣтъ, одного мѣсяца и четырехъ дней издалъ одиннадцать тысячъ шестьсотъ законовъ и указовъ; конституціонное и законодательное собраніе издали не меньшее количество законовъ. Имперія и послѣдующія правительства продолжали дѣйствовать въ такомъ же родѣ.

[9]) De la justice I, стр. 45. [10]) Qu'est ce que la propriété? стр. 18.

Въ настоящее время сводъ законовъ содержитъ будто бы пятьдесятъ тысячъ законовъ; если бы наши депутаты исполняли свои обязанности, то законовъ было бы почти вдвое. Мыслимо ли, чтобы народъ или даже само правительство могли бы разобраться въ этомъ лабиринтѣ?»[1])

«Что могутъ представлять собой законы для того, кто самостоятельно мыслитъ и отвѣтственъ за самого себя? Для того, кто хочетъ быть свободнымъ и чувствуетъ себя способнымъ къ этому? Я готовъ входить въ переговоры, но не хочу имѣть законовъ; никакихъ не признаю. Я ограждаю себя отъ всякаго приказанія, изданнаго насчетъ меня мнимо нужнымъ начальникомъ. Законы! Мы знаемъ, что они такое и насколько они пригодны. Они паутинныя ткани для сильныхъ и правящихъ, неразрываемыя цѣпи для бѣдныхъ и низшихъ, рыболовныя сѣти въ рукахъ правительства[2]).»

«Хотятъ немногихъ, но простыхъ и хорошихъ законовъ. Но какъ это возможно? Развѣ не должно правительство считаться со всѣми интересами и рѣшать всѣ споры? Интересы же, сообразно сущности общества, несчетны; отношенія постоянно мѣняются, и ихъ разнообразіе не имѣетъ конца.

Какъ тутъ можно обойтись немногими законами? Какъ они могутъ быть несложны? Какъ можно предупредить, чтобы самый лучшій изъ нихъ не сдѣлался отвратительнымъ?»[2])

2. Справедливость требуетъ, чтобы только одна правовая норма имѣла

[1]) Idée générale, стр. 147—148. [2]) Idée générale, стр. 149—150.

силу, а именно та правовая норма, по которой договоры должны быть исполняемы.

«Что такое договоръ? «Договоръ», говоритъ Code civil въ статьѣ 1101, «есть такое соглашеніе, въ силу котораго одно или много лицъ обязываются одному или многимъ лицамъ что-нибудь сдѣлать или не сдѣлать [3]).»

«Для того, чтобы я былъ свободнымъ, исполнялъ только свой собственный законъ и лишь себѣ самому повелѣвалъ, зданіе общества должно быть построено на идеѣ договора» [4]); «идея договора должна быть для насъ основною идеей всякой политики» [5]). Правило, что договоры должны быть выполняемы, должно быть основано не только на справедливости, но также и на томъ, что среди совмѣстно живущихъ людей существуетъ готовность въ нужныхъ случаяхъ принудить силой къ исполненію договоровъ [6]). Оно должно быть такимъ образомъ не только требованіемъ нравственности, но также и правовой нормой.

«Многіе тебѣ подобные люди согласились между собой ограждать взаимныя права и оказывать преданность другъ другу, т. е. соблюдать въ житейскомъ обиходѣ тѣ правила, которыя одни только въ состояніи въ широкихъ размѣрахъ принести счастье, надежность и миръ. Хочешь войти съ ними въ договоръ? Хочешь принимать участіе въ ихъ обществѣ? Обѣщаешь уважать честь, свободу и имущество

[3]) Idée générale, стр. 149—150. [4]) Du principe fédératif, стр. 64. [5]) Idée générale, стр. 235. [6]) Du principe fédératif, стр. 64.

твоихъ собратьевъ? Обѣщаешь никогда не присваивать себѣ посредствомъ силы, обмана, ростовщичества, биржевой игры продуктовъ производства и собственности другого? Обѣщаешь никогда не врать и не обманывать ни передъ судомъ и ни въ какихъ дѣловыхъ сношеніяхъ? Ты можешь сказать да, или нѣтъ.

«Если скажешь нѣтъ, то ты дикарь. Ты отказался отъ общества людей и подозрителенъ. Ничто не защищаетъ тебя. При малѣйшемъ оскорбленіи можетъ тебя поразить первый встрѣчный, котораго можно будетъ упрекнуть только въ ненужной жестокости противъ дикаго звѣря.»

«Если же ты присягаешь этому договору, то ты принадлежишь обществу свободныхъ людей. Одинаково съ тобой обязываются всѣ твои братья и обѣщаютъ тебѣ вѣрность, дружбу, помощь, готовность къ услугамъ и общеніе. Въ случаѣ нарушенія договора съ твоей или другой стороны, будь это вслѣдствіе безпечности, страсти или злого умысла, вы оба отвѣтственны другъ передъ другомъ какъ за нанесенный вредъ, такъ и за причиненную досаду и опасность; и эта отвѣтственность можетъ, смотря по степени и многократности нарушенія договора, повести къ исключенію и смертной казни[7]).»

IV. Государство.

1. Такъ какъ Прудонъ одобряетъ только ту единственную правовую норму, по которой всѣ договоры должны быть исполняемы, то онъ

[7]) Idée générale, стр. 342—343.

можетъ признавать только одно правовое отношеніе, а именно правовое отношеніе сторонъ, заключающихъ договоръ. Онъ долженъ, поэтому, неизбѣжно отрицать государство, потому что оно существуетъ въ силу особенныхъ правовыхъ нормъ и, какъ принудительное правовое отношеніе, связываетъ и тѣхъ, которые никоимъ образомъ не обязались договорами. Такимъ образомъ Прудонъ отрицаетъ безусловно государство безъ всякаго ограниченія въ пространствѣ или времени; онъ его даже считаетъ такимъ правовымъ отношеніемъ, которое особенно противно справедливости.

«Управленіе людьми посредствомъ людей есть рабство [1]). «Кто поднимаетъ на меня руку свою, чтобы приказывать мнѣ, тотъ узурпаторъ и тиранъ: я объявляю его своимъ врагомъ [2]).» «Въ каждомъ обществѣ насиліе людей надъ людьми находится въ обратномъ отношеніи къ духовному развитію этого общества, и вѣроятная продолжительность этого насилія можетъ быть вычислена на основаніи болѣе или менѣе общаго стремленія къ истинной, т. е. научной конституціи» [3]).

«Никакая монархія не законна. Она не можетъ пріобрѣсть законности ни наслѣдствомъ, ни выборомъ, ни общимъ правомъ подачи голосовъ, ни превосходствомъ правителя, ни религіозной и традиціонной святостью. Всякое господство людей надъ людьми, въ формѣ ли мо-

[1]) Confessions, стр. 8. [2]) Confessions, стр. 6.
[3]) Qu'est ce que la propriété? стр. 301.

нархической, олигархической или демократической, всегда автократія и въ равной степени несправедливо и безсмысленно [4]).» Въ особенности слѣдуетъ принять во вниманіе, что даже «демократическая форма есть ничто иное, какъ конституціонный произволъ, который слѣдуетъ за другимъ конституціоннымъ произволомъ; она не имѣетъ никакого научнаго значенія и можетъ быть разсматриваема только какъ переходная ступень къ единой нераздѣльной республикѣ» [5]).

«Не успѣлъ еще авторитетъ появиться на землѣ, какъ весь міръ началъ домогаться его. Авторитетъ, правительство, насиліе, государство — всѣ эти слова обозначаютъ одно и то же — служили всякому средствомъ для угнетенія и эксплуатаціи своего ближняго. Авторитетъ былъ единственной цѣлью, къ которой былъ обращенъ взглядъ абсолютистовъ, доктринеровъ, демагоговъ и соціалистовъ [6]).» «Всѣ партіи безъ исключенія, какъ только онѣ начинаютъ стремиться къ власти, дѣлаются различными формами абсолютизма, и до тѣхъ поръ не будетъ свободы для гражданина, порядка въ обществѣ, единства среди рабочихъ, пока въ нашемъ политическомъ катехизисѣ отказъ отъ авторитетности не уничтожитъ вѣру въ авторитетъ. Никакихъ партій больше, никакихъ авторитетовъ больше, безусловная свобода людей и гражданъ: эти три слова содержатъ все мое политическое и соціальное вѣроисповѣданіе [7]).»

---

[4]) Qu'est ce que la propriété? стр. 298—299. [5]) Solution du problème social, стр. 54. [6]) Confessions, стр. 7. [7]) Confessions, стр. 7.

2. Справедливость требуетъ, вмѣсто государства, совмѣстную жизнь людей на основаніи правовой нормы, по которой всѣ договоры должны быть выполняемы. Эту совмѣстную жизнь Прудонъ называетъ анархіей[8]), а потомъ федераціей[9]).

1. И послѣ исчезновенія государства должно остаться соціальное общежитіе людей. Уже въ 1848 году Прудонъ сказалъ, что слѣдуетъ «изобрѣсти систему совершеннаго равенства, въ которой всѣ современныя учрежденія за исключеніемъ собственности, т. е. злоупотребленія ею, не только найдутъ свое мѣсто, но сами станутъ орудіемъ равенства, а именно свобода каждаго гражданина, раздѣленіе власти, государственная прокуратура, судъ присяжныхъ, раздѣленіе судебной и административной власти»[10]).

Людей должна связывать въ общество не какая-нибудь высшая власть, а единственная юридически обязывающая сила договора. «Если я съ однимъ или съ нѣсколькими своими согражданами веду переговоры насчетъ какого-нибудь предмета, то ясно, что для меня моя воля законъ; когда я исполняю условленную обязанность, я самъ для себя правительство. Если бы я могъ со всѣми заключить договоръ, какой я заключаю съ нѣкоторыми, если бы всѣ они могли въ одинаковой степени обязать себя другъ передъ другомъ, если бы образовались благодаря этимъ договорамъ группы гражданъ, общины,

[8]) Qu'est ce que la propriété, стр. 301. [9]) Solution du problème social, стр. 119. [10]) Du principe fédératif, стр. 67.

округи, провинціи, которыя имѣли бы силу юридическаго лица и соединились бы между собой, то это было бы то же самое, какъ если-бы моя воля безконечно повторилась. Появившійся такимъ образомъ законъ, независимо отъ того, по поводу какого предмета и по чьему предложенію онъ былъ изданъ, не будетъ ничѣмъ другимъ, какъ моимъ закономъ, и если этотъ порядокъ вещей назывался бы правительствомъ, то это было бы мое правительство. Какъ только договоръ сталъ бы на мѣсто закона, мы имѣли бы истинное правительство людей и гражданъ, истинное народное верховенство, республику»[11]).

«Въ республикѣ каждое мнѣніе и каждая дѣятельность свободны, и именно изъ-за разнообразія мнѣній и дѣятельностей народъ мыслитъ и дѣйствуетъ, какъ одинъ человѣкъ. Въ республикѣ человѣкъ не дѣлаетъ ничего другого, какъ то, что онъ желаетъ, и точно такъ же, какъ онъ принимаетъ участіе въ производствѣ и оборотѣ товаровъ, онъ участвуетъ въ законодательствѣ и правленіи. Здѣсь каждый гражданинъ король, такъ какъ онъ имѣетъ полную власть, господствуетъ и управляетъ. Республика это положительная анархія. Въ ней порядокъ не властелинъ свободы, какъ въ конституціонной монархіи, и не тюрьма для свободы, какъ при временномъ правительствѣ. Въ ней свобода освобождена отъ всѣхъ оковъ, суевѣрій, предразсудковъ, ложнаго умозаключенія, барышничества и насилія; свобода взаимна и неограниченна, свобода не дочь, но мать порядка[12]).»

[11]) Qu'est ce que la propriété? стр. XIX—XX.
[12]) Idée générale, стр. 235—236.

2. Анархія намъ можетъ показаться, какъ «высшая точка безпорядка и какъ выраженіе хаоса. Разсказываютъ, что въ Парижѣ въ XVII столѣтіи одинъ гражданинъ, когда услышалъ, что въ Венеціи нѣтъ короля, не могъ оправиться отъ своего удивленія и чуть не умеръ со смѣха. Такого же рода и нашъ предразсудокъ»[13]). Въ противоположность этому, Прудонъ изображаетъ, какъ можетъ въ анархіи развиться соціальная жизнь людей въ единичныхъ ея проявленіяхъ, для того, чтобы удовлетворились всѣ тѣ задачи, которыя исполняются теперь государствомъ.

Онъ начинаетъ примѣромъ. «Церковная власть была, согласно преданію, много столѣтій отдѣлена отъ свѣтской власти. Никогда, однако, не было полнаго раздѣленія, и централизація поэтому, къ великому вреду церковной власти и также правовѣрныхъ, никогда не была полной. Полное раздѣленіе было бы тогда, если бы свѣтская власть не заботилась объ обѣднѣ, о таинствахъ, объ управленіи церковными приходами и назначеніи епископовъ. Затѣмъ была бы бо́льшая централизація и вслѣдствіе этого бо́лѣе упорядоченное правленіе, е́сли бы народъ во всякомъ приходѣ имѣлъ право самъ избирать священника, или, вообще, оставить это мѣсто не занятымъ, если бы священники во всякой епархіи сами выбирали своего епископа, и если бы только собраніе епископовъ выносило рѣшенія по духовнымъ вопросамъ, по богословскому преподаванію и церковной службѣ. Это раздѣленіе власти имѣло бы своимъ послѣдствіемъ

[13]) Qu'est ce que la propriété? стр. 301—302.

то, что духовенство перестало бы быть въ рукахъ государства орудіемъ тираніи противъ народа. Примѣненіемъ же всеобщей подачи голосовъ церковное правленіе было бы внутри себя централизовано подъ вліяніемъ народа, а не правительства или папы, и находилось бы въ продолжительномъ соотвѣтствіи съ потребностями общества и нравственнымъ и духовнымъ состояніемъ гражданъ. Если хотятъ, такимъ образомъ, возвратиться къ органической, экономической и соціальной истинѣ, то необходимо прежде всего устранить накопленіе конституціонной власти, отнявъ отъ государства право назначенія епископовъ и отдѣливши разъ навсегда церковную власть отъ свѣтской. Во-вторыхъ, нужно централизовать церковь посредствомъ системы постепенныхъ выборовъ. Въ-третьихъ, нужно дать церковной власти, какъ и всякимъ другимъ властямъ въ государствѣ, избирательное право. При такой системѣ то, что теперь называется правительствомъ, не обозначаетъ ничего больше, какъ управленіе. Вся Франція централизована въ церковныхъ дѣлахъ. Въ силу своего избирательнаго права, вся страна, какъ въ церковныхъ, такъ и въ свѣтскихъ дѣлахъ, управляется сама. Ясно, что если бы всѣ дѣла страны могли быть такимъ образомъ управляемы, то установились бы полный порядокъ, сильнѣйшая централизація, безъ того, чтобъ было нѣчто такое, что мы теперь называемъ насиліемъ или правительствомъ [14]).»

Прудонъ даетъ второй примѣръ изъ судебной власти. «Судопроизводство со всѣми его

[14]) Solution du problème social, стр. 119.

многочисленными подраздѣленіями, своими рангами, своимъ объединеніемъ подъ одно министерство имѣетъ ясно выраженную особенность и необыкновенную склонность къ централизаціи. Но оно нисколько не находится въ рукахъ гражданъ, оно стоитъ вполнѣ въ распоряженіи исполнительной власти и подчинено не странѣ посредствомъ выборовъ, а правительству, т. е. президенту или князю. Поэтому граждане преданы своимъ «естественнымъ» судьямъ, какъ прихожане своему пастырю; народъ наслѣдственно принадлежитъ чиновникамъ, сторона существуетъ для судьи, а не судья для стороны. Слѣдуетъ только примѣнить общее избирательное право и избирательную систему въ судопроизводствѣ, какъ и въ церковномъ управленіи, устранить пожизненность должности, которая равносильна уничтоженію права выборовъ, отнять у государства вліяніе на судебное сословіе и это централизованное сословіе подчинить народу, и государственная власть лишится самаго сильнаго своего средства тираніи, а юриспруденція будетъ служить свободѣ и порядку. И если мы не хотимъ предположить того, что народъ, отъ котораго при общей подачѣ голосовъ должна исходить всякая власть, станетъ въ противорѣчіе самъ съ собой и въ церковныхъ дѣлахъ будетъ желать одного, а въ мірскихъ другого, то мы можемъ быть увѣрены, что раздѣленіе властей не поведетъ къ раздорамъ, и что скорѣе раздѣленіе и равновѣсіе будутъ въ будущемъ обозначать одно и то же[15]).»

---

[15]) Qu'est ce que la propriété? стр. 301—302.

Затѣмъ Прудонъ касается войска и пошлины, заботы о сельскомъ хозяйствѣ и торговлѣ, общественныхъ работъ, общественнаго воспитанія и финансовъ, и для всѣхъ этихъ вѣдомствъ онъ требуетъ самостоятельности и централизаціи на основаніи общаго избирательнаго права [16]).

Для того, чтобъ народъ могъ проявить себя какъ единство, онъ долженъ имѣть централизацію религіи, юриспруденціи, войска, земледѣлія, промышленности, торговли и финансовъ, однимъ словомъ, онъ долженъ быть централизованъ во всѣхъ своихъ силахъ и дѣятельности. Эта централизація должна произойти снизу вверхъ, съ окружности къ центру, и всякій родъ дѣятельности долженъ быть независимъ и имѣть самостоятельное управленіе.

«Слѣдуетъ только объединить всѣ эти вѣдомства въ ихъ представительствахъ и тогда является совѣтъ министровъ и этимъ самымъ исполнительная власть, возлѣ которой не нуженъ никакой государственный совѣтъ.

«Надъ всѣмъ этимъ можно учредить высшее судилище, законодательную власть или національное собраніе, которое непосредственно назначается страной, и на которомъ лежитъ обязанность не назначать министровъ—это дѣлаетъ сама страна, — а провѣрять отчеты, издавать законы, опредѣлять бюджетъ и улаживать раздоры различныхъ вѣдомствъ; все это оно дѣлаетъ, выслушавъ предварительно государственное министерство или министра внутреннихъ дѣлъ, подъ вѣдомствомъ котораго находится все управленіе.

[16]) Confessions, стр. 65.

Такимъ образомъ, получается централизація, которая тѣмъ сильнѣе, чѣмъ больше она имѣетъ фокусовъ; является отвѣтственность, которая получаетъ тѣмъ большее значеніе, чѣмъ рѣзче разграничены власти; создается одновременно политическая и соціальная конституція [17]).

V. Собственность.

1. Такъ какъ Прудонъ признаетъ единственно ту правовую норму, по которой всѣ договоры должны быть выполняемы, то онъ можетъ признать одно только правовое отношеніе, а именно правовое отношеніе между сторонами, заключающими договоръ. Поэтому онъ долженъ отвергнуть государство, такъ же какъ и собственность, которая существуетъ, благодаря особеннымъ правовымъ нормамъ, и какъ несвободное правовое отношеніе обязываетъ и тѣхъ, которые ни въ коемъ случаѣ не обязали себя договоромъ.

Онъ отвергаетъ собственность совершенно и безусловно, безъ всякаго ограниченія во времени и пространствѣ; болѣе того, она кажется ему такой правовой нормой, которая особенно противна справедливости.

По его понятію, «собственность это право пользованія и злоупотребленія, т. е. безусловное и безотвѣтственное господство человѣка надъ самимъ собой и надъ своимъ имуществомъ. Если-бы собственность не была правомъ злоупотре-

[17]) Confessions, стр. 65 - 66.

бленія, то она не была бы больше собственностью. Развѣ собственникъ не имѣетъ права дарить свое богатство кому угодно, спокойно допустить, чтобы сгорѣлъ его сосѣдъ, противиться общественному благу, промотать свое состояніе, эксплуатировать и грабить рабочихъ, производить плохой товаръ и его плохо продавать? Развѣ судья можетъ принудить его съ пользой употреблять свое богатство и препятствовать его злоупотребленію? Можно развѣ представить себѣ собственность, пользованіе которой регулировалось бы полицейски, а злоупотребленіе полицейски запрещалось бы? Не ясно ли, какъ Божій день, что введеніе справедливости въ собственность было-бы разрушеніемъ собственности, точно также, какъ законъ, который ввелъ приличіе въ наложничество, этимъ самымъ уничтоживъ это наложничество?» [1]).

«Воруютъ во-первыхъ, какъ злодѣй на открытой дорогѣ, во-вторыхъ — въ одиночку или шайкой, въ-третьихъ — посредствомъ взлома, въ-четвертыхъ — посредствомъ захвата, въ-пятыхъ — посредствомъ банкрота, въ-шестыхъ — посредствомъ подлога частныхъ и общественныхъ бумагъ, въ-седьмыхъ — поддѣлкой монетъ; воруютъ въ-восьмыхъ — посредствомъ шулерства, въ-девятыхъ — посредствомъ обмана, въ-десятыхъ — посредствомъ мошенничества, въ-одиннадцатыхъ — игрой и лотереей. Воруютъ въ-двѣнадцатыхъ — посредствомъ ростовщичества. Воруютъ въ-тринадцатыхъ, обязывая другихъ платить проценты, поземельные налоги, квар-

[1]) Contradictions II, стр. 303—304.

тирный наемъ и аренду. Въ-четырнадцатыхъ, ворують при торговлѣ, когда выгода купца превышаетъ плату за его трудъ; ворують въ-пятнадцатыхъ, продавая слишкомъ дорого свой товаръ, или заставляя выдавать себѣ очень крупное жалованье [2]) «При запрещенномъ закономъ воровствѣ, выступаютъ открыто насиліе и хитрость, при законномъ допускаемомъ воровствѣ онѣ скрываются за созданнымъ богатствомъ. Непосредственное примѣненіе насилія и хитрости еще въ старыя времена было единогласно отвергнуто; но ни одинъ народъ не дошелъ еще до того, чтобы освободиться отъ воровства въ его связи съ талантомъ, работой и владѣніемъ [3]).» Въ этомъ смыслѣ собственность это «воровство» [4]), «эксплуатація слабыхъ сильными» [5]), «противозаконна» [6]), «самоубійство общества» [7]).

II. Справедливость требуетъ вмѣсто собственности распредѣленіе богатства, основанное на той правовой нормѣ, по которой договоры должны быть выполняемы.

Прудонъ называетъ собственностью тотъ надѣлъ, который достался каждому по договору. Въ 1840 году онъ требовалъ замѣну собственности индивидуальнымъ владѣніемъ, каковой единственной замѣной зло будетъ на свѣтѣ уничтожено [8]). Но уже въ 1841 году онъ объясняетъ,

---

[2]) Qu'est ce que la propriété? стр. 285—290. [3]) Qu'est ce que la propriété? стр. 293. [4]) Qu'est ce que la propriété? стр. 1—2. [5]) Qu'est ce que la propriété? стр. 283. [6]) Qu'est ce que la propriété? стр 311. [7]) Qu'est ce que la propriété? стр. 311. [8]) Qu'est ce que la propriété? стр. 311.

что подъ собственностью онъ разумѣетъ ея злоупотребленіе[9]), онъ тогда же указываетъ на необходимость созданія общественной системы, гдѣ найдутъ свое мѣсто право торговли и обмѣна, право наслѣдства родственниковъ, право первородства, право завѣщанія[10]). Въ 1846 году онъ говоритъ: «Въ одинъ прекрасный день преобразованная собственность получитъ положительный, совершенный, соціальный и истинный смыслъ; новая собственность вступитъ на мѣсто старой и будетъ въ равной степени для всѣхъ дѣйствительна и благодѣтельна[11]).» Въ 1846 году онъ объясняетъ: «Собственность никогда не можетъ исчезнуть, такъ какъ человѣческая личность образуетъ ея основаніе и содержаніе. Какъ постоянное побужденіе къ работѣ, какъ нѣчто, безъ котораго работа ослабѣла и исчезла бы, собственность должна жить въ сердцѣ человѣка[12]).» А въ 1858 году онъ такъ выразился: «Что́ я съ 1840 года хотѣлъ, опредѣляя понятіе собственности, и что́ я еще теперь хочу, это не разрушеніе собственности — это означало бы, что я вмѣстѣ съ Руссо, Платономъ, Луи Бланомъ и всѣми другими противниками собственности впадаю въ коммунизмъ, противъ котораго я рѣшительно ограждаю себя, — но что́ я по отношенію къ собственности требую — это вѣсы»[13]), т. е. «справедливость»[14]).

---

[9]) Qu'est ce que la propriété? стр. XVIII—XIX. [10]) Qu'est ce que la propriété? стр. XIX—XX. [11]) Contradictions II, стр. 234—238. [12]) Le droit du travail et le droit de propriété? стр. 50. [13]) De la justice I, стр. 302—303. [14]) De la justice I, стр. 303.

Во всѣхъ этихъ выраженіяхъ собственность означаетъ ничто иное, какъ надѣлъ каждаго, доставшійся ему на основаніи договоровъ, на которыхъ должно быть построено все общество [14]). Собственность, которую Прудонъ признаетъ, не можетъ быть какимъ-нибудь особеннымъ правовымъ отношеніемъ, но только возможное содержаніе единственнаго имъ допускаемаго правового отношенія, а именно договорнаго отношенія.

Если Прудонъ требуетъ во имя справедливости извѣстнаго распредѣленія собственности, то это обозначаетъ ничто иное, какъ то, чтобы договоры, на которыхъ должно быть построено общество, въ извѣстной степени опредѣляли распредѣленіе богатства, а именно такъ, чтобы каждый человѣкъ имѣлъ полный доходъ отъ своей работы.

1. «Мы можемъ себѣ представить міръ богатства, какъ одну массу, которая посредствомъ химической силы долговременно связана и къ которой безпрестанно примыкаютъ новые элементы, соединенные между собой въ различныхъ отношеніяхъ, но по извѣстному закону. Цѣнность — это то отношеніе (мѣра), по которому каждый изъ этихъ элементовъ образуетъ часть цѣлаго [15]).» «Итакъ, я предполагаю силу, которая связываетъ между собою элементы міра богатства въ опредѣленномъ отношеніи и образуетъ изъ нихъ единое цѣлое [16]).» «Эта сила — работа. Работа, и только работа, это та сила, которая производитъ всѣ элементы міра богатства и зако-

[15]) Idée générale, стр. 235, Du principe fédératif, стр. 64.
[16]) Contradictions I, стр. 51.

номѣрно связываетъ его молекулы въ перемѣнчивое, но опредѣленное отношеніе[17]).» «Каждый продуктъ представляетъ собой заключающуюся въ немъ работу[18]).»

«Каждый продуктъ можетъ быть только промѣненъ на другой продуктъ[19]).»

«Если портной получитъ за свой рабочій день десять ткацкихъ рабочихъ дней, то это все равно, что если бы ткачъ десять своихъ дней жизни отдалъ бы за одинъ день жизни портного. Это такой же случай, какъ когда крестьянинъ заплатилъ нотаріусу 12 франковъ за одинъ актъ, который онъ написалъ въ одинъ часъ. Это неравенство, эта несправедливость во всѣхъ промыслахъ есть сильнѣйшая причина бѣдствія. Всякое нарушеніе справедливости при обмѣнѣ означаетъ, что рабочій принесенъ въ жертву, что кровь одного человѣка переведена въ тѣло другого[20]).»

«Что́ я требу́ю по отношенію къ собственности, это вѣсы. Недаромъ духъ народовъ снабдилъ справедливость этимъ орудіемъ точности. Справедливость въ ея примѣненіи къ народному хозяйству въ дѣйствительности ничто иное, какъ вѣчные вѣсы. Или, чтобы точнѣе выразиться, справедливость при раздѣленіи богатства есть ничто иное, какъ обязанность каждаго гражданина и каждаго общества въ своихъ дѣловыхъ отношеніяхъ всегда соображаться съ закономъ равновѣсія, которое обнаруживается повсюду въ

[17]) Contradictions I, стр. 51. [18]) Contradictions I, стр. 68. [19]) Contradictions I, стр. 68. [20]) Contradictions I, стр. 83.

экономической жизни и изъ нарушенія котораго, будь оно случайное или умышленное, вытекаетъ несчастье [21]).»

Чтобы каждый человѣкъ пользовался полнымъ доходомъ отъ своей работы, это возможно, по Прудону, только посредствомъ взаимности. Поэтому Прудонъ называетъ свое ученіе «теоріей мутуальности (взаимности)» [22]). «Взаимность находитъ свое выраженіе въ правилѣ: дѣлай ближнему то, что себѣ желаешь; экономика перевела это правило въ свою извѣстную формулу: товары обмѣниваются на товары. Все зло, которое насъ губитъ, происходитъ отъ того, что законъ взаимности забытъ и нарушенъ. Цѣлительное средство заключается только въ возвѣщеніи этого закона. Организація нашихъ мѣновыхъ отношеній — въ этомъ состоитъ вся тайна соціальной науки [23]).»

Въ своемъ пламенномъ заявленіи, которое Прудонъ предпосылаетъ общественному договору народнаго банка при его обнародованіи, онъ говоритъ: «Я утверждаю, что въ моей критикѣ собственности или скорѣй совокупности учрежденій, ядро которыхъ есть собственность, я никогда не имѣлъ намѣренія затрагивать пріобрѣтенныя права, или оспаривать какое-нибудь право на владѣніе, или требовать произвольнаго раздѣленія богатства, или противодѣйствовать свободному и правильному пріобрѣтенію собственности посредствомъ купли и обмѣна; я

[21]) De la justice I, стр. 302—303. [22]) Contradictions II, стр. 528. [23]) Organisation du credit et de la circulation, стр. 5.

также никогда не желалъ, чтобы государствомъ былъ запрещенъ или уничтоженъ процентъ съ залоговъ или съ капитала. Я того мнѣнія, что всѣ эти проявленія человѣческой дѣятельности должны быть предоставлены свободному желанію каждаго; онѣ не должны быть измѣнены, задержаны и подавлены ни однимъ средствомъ, которое не вытекало бы само по себѣ и съ логической необходимостью изъ общаго примѣненія выставленнаго мной синтетическаго закона взаимности. Это мое послѣднее желаніе; только тотъ, кто способенъ лгать на смертномъ одрѣ, можетъ сомнѣваться въ моей искренности [24]).»

VI. Осуществленіе.

Требуемый справедливостью переворотъ долженъ совершиться такъ, чтобы люди, которые познали истину, убѣдили другихъ, что этотъ переворотъ необходимъ ради справедливости, и что такимъ путемъ само собой должно преобразоваться право, должны пасть государство и собственность и долженъ наступить другой строй. Новый строй наступитъ, «какъ только эта идея начнетъ распространяться» [1]); для того, чтобы онъ наступилъ, мы должны «распространять эту идею» [2]).

I. Ничего другого не слѣдуетъ дѣлать, какъ

[24]) Banque de peuple, стр. 3—4. [1]) De la justice I, стр. 515. [2]) De la justice I, стр. 515.

убѣждать людей въ томъ, что справедливость требуетъ переворота.

1. Прудонъ считаетъ всякій другой путь негоднымъ. Его ученіе находится «въ согласіи съ конституціей и законами»[3]). «Насъ призываютъ сначала къ революціи, просвѣщеніе придетъ само собой. Но революція есть ничто иное, какъ просвѣщеніе умовъ![4])» «Золотоискатели, которые только что очутились въ Калифорніи, находились, можетъ быть, въ такомъ печальномъ положеніи, что должны были кровопролитіемъ добыть себѣ права, насъ же пусть счастье Франціи охранитъ отъ этого![5]).» «Вопреки насиліямъ, свидѣтелями которыхъ мы бываемъ, я не вѣрю, чтобы въ одинъ прекрасный день свобода для достиженія своихъ правъ и ради мести за причиненное поношеніе должна будетъ употребить насиліе. Разумъ окажетъ намъ лучшія услуги, терпѣніе, равно какъ революція, непреодолимо[6]).»

2. Какъ же намъ убѣдить людей, «какъ сдѣлать распространенной идею, когда буржуазія насъ преслѣдуетъ, когда вслѣдствіе рабства оглупѣвшій народъ съ своими предразсудками и злыми намѣреніями остается равнодушнымъ, когда каѳедра, академія и пресса клевещутъ на насъ, суды злобствуютъ противъ насъ, правительство связываетъ намъ языкъ? Мы можемъ быть спокойны. Какъ вслѣдствіе недостатка въ идеяхъ не удаются самыя лучшія предпріятія, такъ, съ другой стороны, борьба противъ идей

[3]) Confessions, стр 71. [4]) De la justice I, стр. 515. [5]) De la justice I, стр. 466. [6]) De la justice I, стр. 470—471.

способствуетъ скорѣйшему росту революціи. Кто не видитъ того, что состояніе опекунства, неравенства, привилегированности, государственной мудрости и вѣчнаго блаженства сдѣлалось для господствующихъ классовъ, совѣсть которыхъ оно мучаетъ, еще болѣе несноснымъ, чѣмъ для черни, которая терпитъ отъ этого голодъ?»[7])

3. Самое лучшее дѣйствующее средство для того, чтобы убѣдить людей, состоитъ по Прудону въ томъ, чтобы въ государствѣ и безъ нарушенія его правъ создать народу «примѣръ свободной, независимой и всесторонней централизаціи» и уже теперь приложить основные законы будущей общественной конституціи[8]). «Этотъ примѣръ кладетъ начало общественному труду, безъ котораго народъ всегда томится въ бѣдности и безплодно мучается, и учитъ его безъ верховной помощи создать себѣ благосостояніе и порядокъ[9]).»

Такимъ примѣромъ служитъ по Прудону основаніе народнаго банка[10]).

Народный банкъ долженъ организовать производителей одновременно какъ первичный и конечный пунктъ производства, т. е. одновременно какъ капиталистовъ и потребителей и этимъ самымъ обезпечить всѣхъ ихъ работой и благосостояніемъ[11]).

«Народный банкъ долженъ быть собственностью всѣхъ гражданъ, которые пользовались бы его услугами, внесли бы можетъ быть въ

---

[7]) Confessions, стр. 515. [8]) Confessions, стр. 69. [9]) Confessions, стр. 72. [10]) Confessions, стр. 69. [11]) Confessions, стр. 69.

него деньги, во всякомъ же случаѣ обязались бы преимущественно въ этомъ банкѣ учитывать векселя и признавать его чеки. Такимъ образомъ, народный банкъ долженъ работать въ пользу тѣхъ, которые имѣютъ дѣла съ нимъ, и не брать процентовъ ни за заемъ, ни за дисконтированіе векселей. Онъ долженъ взымать небольшое возмездіе для покрытія расходовъ и для уплаты служащимъ. Кредитъ долженъ быть безпроцентный; разъ этотъ основной законъ будетъ осуществленъ, разовьются необозримые результаты [12]).»

«Итакъ, народный банкъ далъ примѣръ самостоятельнаго проявленія народа; онъ показалъ, что правленіе и хозяйство синтетически соединены въ рукахъ народа, и сталъ такимъ образомъ для пролетаріата одновременно путеводной звѣздой и орудіемъ освобожденія. Онъ создалъ политическую и экономическую свободу. И такъ какъ всякая философія и всякая религія это метафизическое и символическое выраженіе народнаго хозяйства, то народный банкъ производитъ посредствомъ измѣненія матеріальнаго фундамента общества философскую и религіозную революцію: такъ, по крайней мѣрѣ, представляли его себѣ его основатели [13]).»

Все это дѣлается яснымъ при изложеніи нѣкоторыхъ статутовъ изъ общественнаго договора о народномъ банкѣ.

«Статья 1. Основывается торговое общество подъ именемъ Общества народнаго банка. Членами состоятъ присутствующій гражданинъ Пру-

---

[12]) Confessions, стр. 69—70. [13]) Confessions, стр. 70.

донъ и тѣ, которые пріобрѣтеніемъ акцій подчиняются этимъ статутамъ.

«Статья 3.... Общество это коммандитное; отвѣтственный членъ гражданинъ Прудонъ; другіе соучастники только акціонеры и ихъ отвѣтственность ни въ коемъ случаѣ не превышаетъ стоимости ихъ акцій.

«Статья 5.... Фирма называется: Петръ Жозефъ Прудонъ и Компанія.

«Статья 6. Кромѣ членовъ означеннаго торговаго общества, каждый гражданинъ можетъ въ него вступить, какъ сотрудникъ. Для этой цѣли онъ долженъ подчиняться законамъ банка и признавать его чеки.

«Статья 7. Такъ какъ народный банкъ способенъ къ неограниченному распространенію, то и его возможная продолжительность также неограниченна. Принимая, однако, во вниманіе законныя постановленія, продолжительность этого банка опредѣляется на девяносто девять лѣтъ со дня его окончательнаго учрежденія.

«Статья 9.... Народный банкъ имѣетъ своимъ основаніемъ безпроцентный кредитъ и безпроцентный обмѣнъ, своимъ предметомъ дѣятельности не производство, а оборотъ цѣнностей, а цѣлью — единогласіе производителей и потребителей. Онъ можетъ и долженъ поэтому работать безъ капитала.

«Эта цѣль будетъ достигнута, какъ только совокупность производителей и потребителей подчинится уставамъ общества.»

«Пока же народный банкъ долженъ, принимая во вниманіе обычаи торговыхъ пріемовъ

и законы, и съ цѣлью наиболѣе легкаго пріобрѣтенія участниковъ, обладать капиталомъ.

«Статья 10. Капиталъ банка состоитъ изъ пяти милліоновъ франковъ и раздѣленъ на одинъ милліонъ акцій, по пяти франковъ каждая.

«Общество окончательно образовано и вступаетъ въ дѣйствіе, какъ только будутъ подписаны десять тысячъ акцій.

«Статья 12. Выдача акцій совершается al pari; акціи не приносятъ процентовъ.

«Статья 15. Главнѣйшія дѣла народнаго банка: 1. увеличеніе состоянія кассы посредствомъ выдачи чековъ; 2. учитываніе коммерческихъ бумагъ за двумя подписями; 3. учитываніе коммиссій и фактуръ; 4. Выдача подъ залогъ; 5. бланковой кредитъ подъ поручительство; 6. заемъ подъ ренты и закладныя; 7. платежи; 8. коммандитное участіе.

«Къ этому прибавляются еще: 9. сберегательныя и пенсіонныя кассы; 10. страхованія; 11. сохраненіе вкладовъ; 12. составленіе баланса [14]).»

II. Разъ люди убѣдятся, что справедливость требуетъ переворота, «деспотизмъ падетъ самъ собой, вслѣдствіе своей несодержательности» [15]). Государство и собственность уничтожаются, право преобразовывается, и наступаетъ новый строй.

«Революція не поступаетъ по старымъ аристократическимъ и династическимъ законамъ. Она есть право, лабильность силъ, равенство.

---

[14]) Banque du peuple, стр. 5—20. [15]) Confessions, стр. 72.

Не ея это дѣло пріобрѣтать страны, порабощать народы, защищать границы, строить крѣпости, содержать войска, пожинать лавры, принимать участіе въ европейскомъ концертѣ. Сила ея экономическихъ учрежденій, безвозмездность ея кредита, великолѣпіе ея мыслей достаточны для того, чтобы міръ направить на истинный путь[16]).» «Революція имѣетъ своими союзниками всѣхъ угнетенныхъ и эксплуатируемыхъ, она должна только явиться, и вселенная протянетъ ей свои руки[17]).»

---

[16]) De la justice I, стр. 509. [17]) De la justice I, стр. 510.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

УЧЕНІЕ ШТИРНЕРА

I. Общее.

1. Іоаннъ Каспаръ Шмидтъ родился въ 1806 году въ городѣ Байрейтѣ, въ Баваріи. Съ 1826 г. по 1828 г. онъ былъ студентомъ въ Берлинѣ, съ 1828 г. по 1829 г. онъ изучалъ филологію и теологію въ Эрлангенѣ. Въ 1829 году онъ прервалъ свое ученіе, совершилъ сначала поѣздку по Германіи и жилъ послѣ этого попеременно до 1832 года въ Кенигсбергѣ и въ Кульмѣ. Съ 1832 до 1834 гг. онъ учился опять въ Берлинѣ, а въ 1835 г. онъ тамъ же сдалъ экзаменъ на гимназическаго учителя, но государственной должности не получилъ, а сдѣлался въ 1839 году учителемъ частной женской школы въ Берлинѣ. Въ 1844 году онъ оставилъ эту должность, но остался жить въ Берлинѣ, гдѣ и умеръ въ 1856 году.

Частью подъ именемъ Макса Штирнера, частью безъ подписи Шмидтъ выпустилъ небольшое число книжекъ, большею частью философскаго содержанія.

2. Ученіе Штирнера о правѣ, государствѣ

и собственности содержится въ его книгѣ «Единственный и его собственность» (1845).

Но тутъ возникаетъ вопросъ, можетъ ли вообще быть рѣчь объ ученіи Штирнера?

Штирнеръ не признаетъ никакого долга. «Люди таковы, каковыми они должны и могутъ быть. Чѣмъ они должны быть? Понятно, что не выше того, чѣмъ они могутъ быть! Чѣмъ они могутъ быть? Тоже не выше того, чѣмъ могутъ, т. е. чѣмъ это имъ позволяютъ ихъ силы [1]).» Человѣкъ ни къ чему не «призванъ» и не имѣетъ никакихъ «задачъ», никакого «опредѣленія», также мало, какъ растеніе или животное имѣютъ «призваніе». «Призванія онъ не имѣетъ, но онъ имѣетъ силы, которыя обнаруживаются тамъ, гдѣ онѣ имѣются, такъ какъ ихъ существованіе состоитъ въ ихъ обнаруживаніи и такъ же мало могутъ остаться бездѣятельными, какъ сама жизнь, которая, если-бъ «остановилась хотя бы на «одну секунду», перестала-бы быть жизнью. Но тогда можно было-бы сказать человѣку: употребляй свою силу. Повелѣніе это могло бы имѣть тотъ смыслъ, что задача человѣка состоитъ въ употребленіи его силы. Но это не такъ. Дѣйствительно, каждый употребляетъ свою силу, но безъ того, чтобы онъ разсматривалъ ее, какъ свое призваніе: каждый употребляетъ въ каждый моментъ столько силы, сколько онъ ея имѣетъ [2]).»

Штирнеръ вообще не признаетъ никакой истины: «Истины это фразы, пустыя выраженія, слова, приведенныя въ связь или въ поря-

[1]) Der Einzige, стр. 439. [2]) Der Einzige, стр 435—436.

докъ, и образующія логику, науку, философію[3]).» «Ни одна истина, ни право, ни свобода, ни человѣчность и т. д. не могутъ предо мной устоять, и я не могу имъ подчиниться[4]).»

«Если даже имѣется одна только истина, которой человѣкъ долженъ посвящать свою жизнь и силы, потому что онъ человѣкъ, то онъ подчиненъ правилу, господству, закону и т. д., — онъ рабъ[5]).» «До тѣхъ поръ, пока ты вѣришь въ истину, ты не вѣришь въ себя, ты рабъ, ты религіозный человѣкъ. Ты самъ истина, или еще болѣе, Ты больше истины которая ничто въ сравненіи съ Тобою[6]).»

Если захотѣть вывести изъ этого крайнее заключеніе, то слѣдовало бы сказать, что книга Штирнера представляетъ собой личное исповѣданіе, высказываніе мыслей безъ всякаго притязанія на всеобщее значеніе. Штирнеръ не сообщаетъ намъ, что онъ считаетъ истиннымъ, и что мы, по его мнѣнію, должны дѣлать, но онъ даетъ намъ возможность наблюдать за игрой его представленій. — Самъ же Штирнеръ не дѣлаетъ такого заключенія[7]), и изъ за формы изложенія его книги, которая большею частью говоритъ о Штирнерскомъ «Я», этого не слѣдуетъ предполагать. Онъ называетъ «ослѣпленнымъ» того, который хочетъ быть только «человѣкомъ»[8]). Онъ выступаетъ противъ «ошибочнаго сознанія, что я не имѣю права на столько, сколько мнѣ необ-

---

[3]) Der Einzige, стр. 465. [4]) Der Einzige, стр. 464. [5]) Der Einzige, стр. 466. [6]) Der Einzige, стр. 473. [7]) Также мало его приверженцы, напр. Макей, Штирнеръ, стр. 164—165. [8]) Der Einzige, стр. 322.

ходимо»[9]). Онъ смѣется надъ вѣрой нашихъ бабушекъ въ привидѣнія[10]). Онъ поясняетъ: «наказаніе должно уступить мѣсто удовлетворенію»[11]), человѣкъ «долженъ защищаться противъ человѣка»[12]). Затѣмъ онъ утверждаетъ: «надъ воротами нашего времени стоитъ не аполлоновское изрѣченіе: «Познай самого себя», но «увеличивай свое значеніе»[13]). Итакъ, Штирнеръ не думаетъ только познакомить насъ съ его внутреннимъ состояніемъ ко времени изданія этой книги, но онъ хочетъ намъ сказать, что́ онъ считаетъ истиннымъ, и что́ мы должны дѣлать; его книга не только личное исповѣданіе, но научная теорія.

3. Свое ученіе о правѣ, государствѣ, и собственности Штирнеръ не называетъ анархизмомъ. Названіе анархизмъ онъ примѣняетъ къ политическому либерализму, противъ котораго онъ борется[14]).

II. Основаніе.

По Штирнеру для каждаго самый высшій законъ это его личное благо.

Что значитъ собственное благо? «Мы ищемъ наслажденія жизнью![1])» «Съ этого времени вопросъ состоитъ не въ томъ, какъ пріобрѣсть жизнь, но какъ ее употребить, какъ наслаждаться ею, и не въ томъ, какъ возстановить въ себѣ

[9]) Der Einzige, стр. 322. [10]) Der Einzige, стр. 45.
[11]) Der Einzige, стр. 318. [12]) Der Einzige, стр. 318.
[13]) Der Einzige, стр. 420. [14]) Der Einzige, стр. 179—190.
[1]) Der Einzige, стр. 447.

свое настоящее «Я», но какъ себя развить и проявить [2]).» «Для того, чтобы наслажденіе жизнью взяло верхъ надъ жаждой жизни или надъ надеждой жизни, оно должно преодолѣть ее въ ея двойномъ назначеніи, которое Шиллеръ выводитъ въ «Ideal und Leben», оно должно уничтожить духовную и матеріальную бѣдность, уничтожить идеалъ и нужду въ повседневномъ хлѣбѣ. Кому приходится тратить свою жизнь для того, чтобы жить, тотъ не можетъ наслаждаться жизнью, и кому сначала надо искать свою жизнь, тотъ не имѣетъ ея и не можетъ наслаждаться ею: оба бѣдны [3]).»

Собственное благо нашъ высшій законъ. Штирнеръ не признаетъ никакихъ обязанностей [4]). «Какое мнѣ дѣло до того, по христіански ли то, о чемъ я думалъ, и чего я желаю? Человѣчно ли это, либерально, гуманно или безчеловѣчно, нелиберально, негуманно, — меня это не касается. Если это только даетъ мнѣ, что я хочу, если я этимъ удовлетворяю себя, тогда можете прибавлять къ этому какія угодно опредѣленія, мнѣ это безразлично [5]).» «Такимъ образомъ, мое отношеніе къ міру такое: «я не дѣлаю ничего ради Бога, не дѣлаю ничего ради человѣка, но все, что я дѣлаю, это ради Себя [6]).» «Тамъ, гдѣ міръ становится мнѣ поперекъ дороги — я истребляю его, для того чтобы утолить голодъ своего эгоизма. Ты для меня ничто иное, какъ пища, такъ же какъ и Я Тобою поѣдаемъ

---

[2]) Der Einzige, стр. 428. [3]) Der Einzige, стр. 429.
[4]) Der Einzige, стр. 258. [5]) Der Einzige, стр. 478.
[6]) Der Einzige, стр. 426.

и потребляемъ. Мы имѣемъ другъ къ другу только одно отношеніе — отношеніе пригодности, полезности, прибыли[7]).» «Я также люблю людей, не только единичныхъ, но каждаго. Но я люблю ихъ съ сознаніемъ эгоизма; я люблю ихъ, потому что любовь дѣлаетъ меня счастливымъ, я люблю, потому что любить естественно для меня, потому что мнѣ это нравится. Я не знаю никакой «заповѣди любви»[8]).»

III. Право.

1. Съ точки зрѣнія личнаго блага каждаго Штирнеръ отвергаетъ право безъ всякихъ ограниченій въ пространствѣ или во времени.

Право держится не тѣмъ, что каждый признаетъ, что оно способствуетъ его благу, но тѣмъ, что признаетъ его святымъ. «Кто можетъ считаться съ «правомъ», если онъ только не стоитъ на религіозной точкѣ зрѣнія? Не религіозное развѣ понятіе право, т. е. не нѣчто ли святое?[1])» «Когда революція возвела равенство въ право, она впала въ религіозную область, въ царство святости, идеала[2]).» «Мнѣ приказано почитать султанское право въ султанствѣ, народное право въ республикѣ, каноническое право въ католической общинѣ и т. д. Этимъ правамъ я долженъ подчиниться, долженъ считать ихъ святыми[3]).» «Законъ святъ, и кто его нару-

[7]) Der Einzige, стр. 395. [8]) Der Einzige, стр 387.
[1]) Der Einzige, стр. 247. [2]) Der Einzige, стр. 248.
[3]) Der Einzige, стр. 246.

шаетъ, тотъ преступникъ[4]).» «Только по отношенію къ святому бываютъ преступники»[5]), «преступленіе падаетъ, когда святое исчезаетъ»[6]). «Наказаніе имѣетъ значеніе по отношенію къ святому[7]).» «Что дѣлаетъ священникъ, увѣщевающій преступника? Онъ ему рисуетъ его великую несправедливость, что онъ осквернилъ своимъ поступкомъ государствомъ освященную собственность (къ чему должна быть причислена и жизнь гражданъ)[8]).»

Право отнюдь не священно, ибо оно не способствуетъ благу каждаго. «Право это дурманъ домового[9]).» «Люди не овладѣли мыслью «право», которую они сами создали: ихъ твореніе живетъ вмѣстѣ съ ними[10]).» «Пусть человѣкъ заявляетъ еще столько же претензій на свои права: какое мнѣ дѣло до его правъ и претензій?[11])» Я ихъ не почитаю. «Ты имѣешь право на то, на что имѣешь власть. Всѣ права и всѣ полномочія я произвожу отъ самого себя. Я имѣю право на все то, что я могу осилить. Я имѣю право низвергнуть Зевса, Іегову, Бога и т. д., если я это могу; если я этого не могу, то эти боги всегда останутся противъ меня правыми и сильными[12]).»

«Право превращается въ ничто, если оно поглощается насиліемъ[13]).» «Но вмѣстѣ съ понятіемъ и слово теряетъ свой смыслъ[14]).» «На-

---

[4]) Der Einzige, стр. 314. [5]) Der Einzige, стр. 268. [6]) Der Einzige, стр. 317. [7]) Der Einzige, стр. 317, 316. [8]) Der Einzige, стр. 265, 266. [9]) Der Einzige, стр. 276. [10]) Der Einzige, стр. 276. [11]) Der Einzige, стр. 270. [12]) Der Einzige, стр. 326—327. [13]) Der Einzige, стр. 248—249. [14]) Der Einzige, стр. 275.

родъ можетъ быть противъ богохульниковъ, и издается законъ противъ богохульства. Поэтому мнѣ не богохульствовать? Развѣ этотъ законъ можетъ быть для меня больше приказанія?[15])» Кто имѣетъ силу, тотъ «стоитъ надъ закономъ»[16]). «Земной міръ принадлежитъ тому, кто можетъ взять его, или тому, кто не позволяетъ отнять у себя его. Если онъ присвоитъ его себѣ, то ему принадлежатъ не только міръ, но и права на него. Это — эгоистическое право, т. е.: мнѣ такъ удобно, поэтому, это право[17]).

2. Личное благо требуетъ, чтобы въ будущемъ оно само было для всѣхъ закономъ вмѣсто права.

Каждый изъ насъ «единственный»[18]), «всеобщая исторія для самаго себя»[19]), и если онъ признаетъ себя, «какъ единственнаго[20]), то онъ индивидуальность»[21]). «Богъ и человѣчество основали все ни на чемъ другомъ, какъ на своемъ Я. И я строю все на своемъ Я, такъ какъ Я точно такъ же, какъ Богъ, есть отрицаніе всего остального, Я — все, Я — единый[22]).»

«Прочь поэтому со всякимъ дѣломъ, которое не всецѣло мое дѣло! Вы думаете, что мое дѣло должно быть по крайней мѣрѣ хорошимъ дѣломъ? Что хорошо! Что плохо! Я самъ свое дѣло, и я ни хорошъ, ни плохъ. И то и другое не имѣетъ для меня смысла. Божественное есть дѣло Бога, человѣческое — дѣло

---

[15]) Der Einzige, стр. 275. [16]) Der Einzige, стр. 259, 256. [17]) Der Einzige, стр. 220. [18]) Der Einzige, стр. 251. [19]) Der Einzige, стр. 8. [20]) Der Einzige, стр. 430. [21]) Der Einzige, стр. 431. [22]) Der Einzige, стр. 431.

«человѣка». Мое дѣло ни божеское, ни человѣческое, оно не истинное, хорошее, правильное, свободное и т. д., оно только м о е дѣло, оно не всеобщее, но индивидуальное, какъ и я индивидуаленъ! Ничто не выше Меня [23]).»

«Какая разница между свободой и индивидуальностью! Я свободенъ отъ того, чего я лишился, собственникъ того, что я имѣю въ своей власти и что подвластно мнѣ [24]).» «Моя свобода тогда только совершенна, когда она обращается въ силу, благодаря которой я перестаю быть только свободнымъ и начинаю принадлежать себѣ [25]).» «Каждый долженъ себѣ сказать: Я для самого себя все и дѣлаю все для самого себя. Когда вамъ будетъ ясно, что Богъ, заповѣди и т. д. вамъ только вредятъ, что они васъ умаляютъ и губятъ, вы навѣрно сбросите ихъ съ себя, такъ же, какъ нѣкогда христіане прокляли Аполлона, Минерву, языческую мораль [26]).» «Въ образѣ Бога христіане изобразили, какъ кто-нибудь поступаетъ по своей волѣ, не спрашивая никого и ничего. Онъ поступаетъ такъ, какъ ему нравится [27]).»

«Власть это красивая вещь и полезна для многихъ дѣлъ, такъ какъ «съ одной горстью власти успѣваешь больше, чѣмъ съ полнымъ мѣшкомъ права». «Вы жаждете свободы? Глупцы! Пріобрѣтите власть, тогда свобода придетъ сама по себѣ. Смотрите: кто имѣетъ власть, тотъ «стоитъ надъ закономъ». По вкусу ли вамъ этотъ

---

[23]) Der Einzige, стр. 7. [24]) Der Einzige, стр. 8.
[25]) Der Einzige, стр. 207. [26]) Der Einzige, стр. 219.
[27]) Der Einzige, стр. 214. [28]) Der Einzige, стр. 212.

взглядъ, законопочитатели? Но вы не имѣете никакого вкуса!»[29])

IV. Государство.

Одновременно съ правомъ Штирнеръ долженъ необходимо и безусловно отрицать и правовое учрежденіе, называемое государствомъ. Безъ права невозможно государство. «Уваженіе передъ закономъ! При помощи этой замазки держится все государство[1]).»

И государство держится такимъ образомъ не тѣмъ, что каждый признаетъ его способствующимъ его благу, но скорѣй тѣмъ, что каждый считаетъ его святымъ, что мы находимся въ заблужденіи, будто-бы оно есть личность, и какъ таковая оно присваиваетъ себѣ имя «моральной, мистической или государственной личности». «Эту львиную кожу личности я, который дѣйствительно есть Я, долженъ содрать съ этого гордаго червя[2]).» Для государства справедливо то же самое, что и для семьи. «Чтобы семья въ ея составѣ признавалась и поддерживалась каждымъ изъ ея членовъ, для каждаго члена кровная связь должна быть такъ свята, что каждый кровный родственникъ дѣлается для него святымъ. Также должна быть свята для каждаго члена государственной общины эта община, и то понятіе, которое для государства считается самымъ высшимъ, должно быть и высшимъ для него[3]).»

---

[29]) Der Einzige, стр. 220. [1]) Der Einzige, стр. 314.
[2]) Der Einzige, стр. 234. [3]) Der Einzige, стр. 231—232.

Это «государство не только имѣетъ право требовать, но и вынуждено»[4]).

Но государство не свято. «Дѣятельность государства это насиліе; свое насиліе оно называетъ «правомъ», насиліе же каждой личности — «преступленіемъ»[5]). Если я не дѣлаю того, что хочетъ государство, «то оно выступаетъ противъ меня со всею силою своей львиной лапы и своихъ орлиныхъ когтей: оно царь звѣрей, левъ и орелъ»[6]).

Государство не способствуетъ благу каждаго. «Я смертельный врагъ государства[7]).» Общее благо, какъ таковое, не есть мое благо, но самое крайнее самоотреченіе. Всеобщее благо можетъ торжествовать, въ то время какъ я долженъ пресмыкаться, государство можетъ блистать, въ то время какъ я терплю голодъ[8]).»

«Каждое государство есть деспотія, независимо отъ того, одинъ ли или многіе деспоты или, какъ это себѣ представляютъ въ республикѣ, всѣ властвуютъ, т. е. одинъ властвуетъ надъ другимъ[9]).» «Государство, правда, позволяетъ личностямъ свободно играть, серьезно же онѣ ничего не должны предпринимать, никогда не должны забывать его. Государство имѣетъ своей цѣлью ограниченіе свободы каждаго, подчиненіе его чему-нибудь общему; оно продолжается до тѣхъ поръ, пока каждый еще во всемъ не все, и государство потому ничто другое, какъ ясно выраженное мое ограниченіе, мое рабство[10]).»

---

[4]) Der Einzige, стр. 231. [5]) Der Einzige, стр. 259.
[6]) Der Einzige, стр. 337. [7]) Der Einzige, стр. 339.
[8]) Der Einzige, стр. 280. [9]) Der Einzige, стр. 257.
[10]) Der Einzige, стр. 298.

«Никогда не стремится государство къ тому, чтобы сдѣлать возможной свободную дѣятельность каждаго, а всегда только ту, которая связана съ цѣлью государства[11]).» «Государство старается парализовать каждую свободную дѣятельность посредствомъ своей цензуры, своего контроля, своей полиціи, и считаетъ это своею обязанностью, ибо оно въ дѣйствительности есть домъ самосохраненія[12]).» «Я не имѣю права дѣлать всего того, что мнѣ по силамъ, но лишь столько, сколько мнѣ дозволено государствомъ, я не долженъ осуществлять своихъ мыслей, извлекать пользу изъ своей работы, вообще я не долженъ ничего дѣлать своего[13]).» «Нищенство это продуктъ моей безцѣнности, проявленіе того, что я не могу себя использовать. Поэтому государство и пауперизмъ одно и то же. Оно всегда старается извлечь изъ меня для себя пользу, т. е. эксплуатировать меня, воспользоваться мною, оно хочетъ, чтобы я былъ какой-нибудь тварью для него[14]).»

2. Личное благо каждаго требуетъ, чтобы общественное сожительство людей, основанное на ихъ собственныхъ законахъ, замѣнило собой государство. Эту форму сожительства людей Штирнеръ называетъ «союзъ эгоистовъ»[15]).

1. Люди должны и послѣ устраненія государства жить обществомъ.

«Личности будутъ бороться за имъ самимъ

[11]) Der Einzige, стр. 298. [12]) Der Einzige, стр. 299.
[13]) Der Einzige, стр. 298. [14]) Der Einzige, стр. 336.
[15]) Der Einzige, стр. 337—338.

желанное единство, за союзъ[16]).» Но что должно связывать людей въ общество?

Во всякомъ случаѣ не обѣщаніе. «Если-бъ я былъ связанъ вчерашнимъ своимъ желаніемъ сегодня и завтра, то моя воля окаменѣла бы. Мое твореніе, т. е. извѣстное волевое выраженіе, сдѣлалось бы моимъ повелителемъ. На томъ основаніи, что я вчера былъ дуракомъ, я на всю жизнь долженъ былъ бы имъ остаться. Союзъ это мое собственное созданіе, мое твореніе, онъ не святъ, и не какая-нибудь духовная сила надъ моимъ духомъ, также мало какъ и всякая ассоціація, какого бы рода она ни была. Точно такъ же, какъ я не могу быть рабомъ своихъ правилъ, но открыто безъ всякой гарантіи подвергаю ихъ своей постоянной критикѣ и не допускаю никакого ручательства за ихъ постоянство, я и не обязываюсь союзу за мою будущность, и не продаю ему души, какъ это говорится про черта, и какъ это дѣйствительно бываетъ въ государствѣ и при всѣхъ духовныхъ авторитетахъ, но я есмь и остаюсь для себя болѣе, чѣмъ государство, церковь, богъ и т. п., слѣдовательно и безконечно болѣе, чѣмъ союзъ[17]).»

Людей должна связывать въ союзъ та польза, какую всякій имѣетъ въ каждый моментъ посредствомъ этого союза. Если я могу воспользоваться своимъ ближнимъ, «то я сговариваюсь съ нимъ для того, чтобы благодаря этому соглашенію усилить свою власть и соединенной силой больше достигнуть, чѣмъ это могли бы сдѣлать

[16]) Der Einzige, стр. 304. [17]) Der Einzige, стр. 411.

единичные люди. Въ этомъ объединеніи я не вижу ничего другого, кромѣ усугубленія моей силы, и только до тѣхъ поръ, пока оно умножаетъ мою силу, я сохраняю его [18]).»

Поэтому союзъ этотъ нѣчто совершенно другое, чѣмъ «то общество, которое хочетъ основать коммунизмъ» [19]). «Въ союзъ ты вносишь всю твою силу, твое умѣніе и заявляешь о себѣ, общество же поглощаетъ тебя вмѣстѣ съ твоей рабочей силой; въ первомъ ты живешь эгоистично, во второмъ человѣчно, т. е. религіозно, какъ «членъ тѣла этого господина»; обществу ты долженъ все, что имѣешь, ты одурманенъ соціальными обязанностями, союзомъ ты пользуешься и уничтожаешь его, ничѣмъ не обязываясь, если ты не извлекаешь изъ него пользы. Если общество выше тебя, то оно надъ тобой; союзъ только твое орудіе или мечъ, посредствомъ которыхъ ты заостряешь и увеличиваешь свою силу, однимъ словомъ, общество пользуется тобою, а союзомъ пользуешься ты [20]).»

2. Но каковы должны быть частности такого общежитія? Въ отвѣтъ своему рецензенту Моисею Гессу Штирнеръ даетъ нѣсколько примѣровъ теперь уже существующихъ союзовъ.

«Можетъ быть, въ этотъ моментъ передъ его окномъ бѣгаютъ дѣти для совмѣстной игры; пусть онъ присмотрится къ нимъ и онъ увидитъ веселые эгоистическіе союзы; быть можетъ, Моисей Гессъ имѣетъ друга, возлюбленную, — тогда онъ можетъ понять, какъ одно сердце льнетъ къ

[18]) Der Einzige, стр. 419. [19]) Der Einzige, стр. 411.
[20]) Der Einzige, стр. 417—418.

другому, какъ два сердца эгоистически объединяются для того, чтобы пользоваться другъ другомъ, и при этомъ ни одно изъ нихъ не остается въ проигрышѣ; можетъ быть, онъ встрѣтитъ на улицѣ пару хорошихъ знакомыхъ, которые попросятъ его сопровождать ихъ въ какой-нибудь винный погребъ; идетъ онъ съ ними, желая оказать имъ любезность, или онъ соединяется съ ними ради собственнаго удовольствія? Должны они развѣ его поблагодарить за принесенную жертву или они знаютъ, что образовали на одинъ часокъ эгоистическій союзъ?»[21]) Штирнеръ думаетъ даже о «нѣмецкомъ союзѣ».

V. Собственность.

1. Вмѣстѣ съ правомъ Штирнеръ необходимо долженъ отрицать и правовое учрежденіе собственности.

«Она живетъ по милости права. Только въ правѣ находитъ она свою защиту; она не дѣйствительность, а фикція, мысль. Она правовая собственность, гарантированная собственность; она моя, не благодаря мнѣ, но благодаря праву[1]).»

Собственность основана не на томъ, что она способствуетъ благу каждаго, а на томъ, что каждый считаетъ ее святой. «Собственность въ мѣщанскомъ смыслѣ означаетъ священную собственность, такъ что я долженъ имѣть уваженіе передъ твоей собственностью. «Уваженіе передъ собственностью!»[2]) Поэтому политики хо-

[1]) Wigands Vierteljahrsschrift 3, стр. 193—194. [2]) Der Einzige, стр. 305.

тятъ, чтобы каждый владѣлъ кусочкомъ собственности, и произвели, благодаря этому стремленію, неимовѣрное расчлененіе. Каждый долженъ имѣть свою собственную кость, которую онъ могъ бы грызть[3]).»

Собственность же не свята. «Отъ Твоей и Вашей собственности я не отступаюсь пугливо назадъ, но всегда считаю ее своею собственностью, въ которой я ничего не долженъ уважать. Дѣлайте то же самое съ тѣмъ, что Вы называете моею собственностью[4]).» «Собственность, какъ понимаютъ ее либералы, не прочна, такъ какъ собственникъ-мѣщанинъ, въ сущности, ничто другое, какъ человѣкъ, не имѣющій собственности, отовсюду исключенный человѣкъ. Вмѣсто того, чтобы ему могъ принадлежать весь міръ, ему не принадлежитъ даже та точка, на которой онъ вращается[5]).»

2. Благо каждаго человѣка требуетъ, чтобы раздѣленіе богатства, произведенное на основаніи его собственныхъ законовъ, замѣнило бы собой собственность. Если Штирнеръ называетъ собственностью полученный каждымъ на основаніи законовъ надѣлъ, то это происходитъ въ томъ переносномъ смыслѣ, въ которомъ онъ постоянно употребляетъ слово собственность; въ прямомъ смыслѣ собственностью можетъ называться только то, что получено на основаніи права.

I. Сообразно требованіямъ своего личнаго

[3]) Der Einzige, стр. 332. [4]) Der Einzige, стр. 327–328.
[5]) Der Einzige, стр. 328, 326.

блага, каждый долженъ имѣть все то, что онъ въ состояніи достигнуть.

1. «То, надъ чѣмъ меня не могутъ лишить власти, остается моею собственностью; такъ пусть же сила рѣшаетъ этотъ вопросъ, и я жду всего отъ силы! Чужая сила, сила, которой я уступаю, дѣлаетъ меня крѣпостнымъ; такъ пусть же моя собственная сила дѣлаетъ меня личностью!»[6]) «На какую собственность имѣю я право? На всякую, для достиженія которой я имѣю силы. Я даю себѣ право собственности тѣмъ, что я забираю собственность, или тѣмъ, что беру себѣ власть собственника, полномочіе[7]).» «То, что я могу имѣть, это моя собственность[8]).» «Больные, дѣти, старики имѣютъ еще силы: они могутъ поддерживать свою жизнь вмѣсто того, чтобы лишиться ея. Если они вліяютъ на Васъ такъ, что Вы желаете ихъ существованія, то они имѣютъ власть надъ Вами[9]).» «Вѣдь какою мощью владѣетъ ребенокъ своимъ смѣхомъ, игрой, крикомъ, словомъ, всѣмъ его существомъ! Въ состояніи ли Ты устоять противъ его требованій, не даешь ли Ты ему, какъ мать, груди своей, какъ отецъ, столько изъ своего имущества, сколько ему нужно? Онъ принуждаетъ Васъ, и поэтому онъ владѣетъ тѣмъ, что Вы называете Вашимъ[10]).»

«Итакъ, собственность не можетъ быть уничтожена, но должна быть отнята отъ рукъ привидѣній и сдѣлаться моею собственностью; тогда

---

[6]) Der Einzige, стр. 328—329. [7]) Der Einzige, стр. 340. [8]) Der Einzige, стр. 339. [9]) Der Einzige, стр. 351. [10]) Der Einzige, стр. 351.

исчезнетъ ошибочное убѣжденіе, что я не имѣю права на столько, сколько мнѣ необходимо. — «Чего только человѣку не нужно!» Кому многое нужно и кто понимаетъ, какъ можно этого добиться, тотъ во всякое время это пріобрѣталъ, какъ Наполеонъ континентъ и французы Алжиръ. Все сводится къ тому только, чтобы преисполненная уваженія чернь научилась брать то, что ей нужно. А задѣнетъ она Васъ слишкомъ, то защищайтесь [11]).» «Что «человѣку» нужно, ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть масштабомъ ни для меня, ни для моихъ потребностей, такъ какъ я могу меньше или больше расходовать. Скорѣй всего, я долженъ имѣть столько, сколько я въ состояніи присвоить себѣ [12]).»

2. «Союзы умножатъ средства каждаго и обезпечатъ оспариваемую собственность [13]).» «Если мы хотимъ присвоить себѣ землю землевладѣльцевъ, то объединимся для этой цѣли, образуемъ союзъ, который сдѣлается собственникомъ; если намъ посчастливится, то мы не перестанемъ быть владѣльцами земли. Подобно тому, какъ мы отняли у нихъ землю, мы можемъ отнять многое другое отъ ихъ собственности, которую сдѣлаемъ своею, т. е. собственностью побѣдителей. Послѣдніе образуютъ союзъ, который постепенно можетъ охватить все человѣчество. Но и такъ называемое человѣчество, какъ таковое, есть ничто иное, какъ вымыселъ, въ дѣйствительности существуютъ только отдѣльныя лица. И эти единичные люди, какъ объединенная масса, бу-

[11]) Der Einzige, стр. 351—352. [12]) Der Einzige, стр. 343—344. [13]) Der Einzige, стр. 349.

дутъ не менѣе произвольно обращаться съ землею, чѣмъ единичное лицо[14]).»

«То, въ чемъ всѣ хотятъ имѣть участіе, будетъ отнято у того, кто хочетъ имѣть это исключительно для себя, и сдѣлается общимъ достояніемъ. Въ общественномъ богатствѣ каждый имѣетъ свою долю, и эта доля считается его собственностью. Такъ и при нашихъ старыхъ условіяхъ домъ, который принадлежитъ пяти наслѣдникамъ, представляетъ ихъ общее богатство, пятая же часть дохода есть собственность каждаго. Не принадлежащая еще намъ собственность станетъ болѣе доходной, когда будетъ находиться въ нашихъ рукахъ. Объединимся же съ цѣлью этого хищничества[15]).»

VI. Осуществленіе.

По Штирнеру, переворотъ, требуемый благомъ каждаго, произойдетъ такъ, что сперва совершится среди достаточнаго количества людей внутренній переворотъ, послѣ чего люди эти силой совершатъ внѣшній переворотъ, т. е. устраненіе права, государства и собственности, и осуществятъ новый строй.

1. Самое первое и главное это внутреннее измѣненіе людей.

«Революція и возмущеніе не должны быть разсматриваемы, какъ вещи, имѣющія равное

[14]) Der Einzige, стр. 329—330. [15]) Der Einzige, стр. 330.

значеніе. Революція это переворотъ существующихъ условій, государства или общества, это политическая или соціальная дѣятельность; возмущеніе же хотя и имѣетъ своимъ неизбѣжнымъ слѣдствіемъ измѣненіе существующаго порядка, но исходитъ не изъ необходимости этого измѣненія, а изъ недовольства людей собой, оно не бунтъ, а возстаніе каждаго въ отдѣльности, безотносительно къ учрежденіямъ, какія отъ него произойдутъ. Революція стремится къ новымъ учрежденіямъ, возмущеніе ведетъ къ тому, чтобы не давать себя больше устраивать, но самимъ начать устраиваться, и не возлагаетъ блестящихъ надеждъ на учрежденія. Оно не возмущается противъ существующаго, ибо если оно растетъ, существующее само собой разрушается. Если я существующее оставляю безъ вниманія, то оно умираетъ и обращается въ гниль. Такъ какъ не въ переворотѣ существующаго заключается моя цѣль, но въ моемъ преодолѣніи его, то моя цѣль и моя дѣятельность не политическаго или соціальнаго характера, но, какъ направленныя исключительно на меня и на мою индивидуальность, эгоистическія [1]).»

«Почему основатель христіанства не былъ ни революціонеромъ, ни демагогомъ, ни либераломъ? Потому что онъ не видѣлъ спасенія въ измѣненіи существующаго положенія и былъ поэтому къ нему равнодушенъ. Онъ не былъ революціонеромъ, какъ Цезарь, а бунтовщикомъ, онъ не хотѣлъ совершить государственнаго переворота, а только возсталъ; онъ не велъ ника-

[1]) Der Einzige, стр. 421—422.

кой либеральной или политической борьбы противъ существующихъ властей, но хотѣлъ пойти своей дорогой, не заботясь и не считаясь съ этими властями [3]).»

2. Чтобы «совершить переворотъ» [4]) и на мѣсто права, государства и собственности водворить новый порядокъ, необходимо также насильственное возстаніе противъ существующаго строя.

1. «Государство можетъ быть побѣждено исключительно наглымъ произволомъ [5]).» «Преступленіе означаетъ насиліе единичнаго лица, и только посредствомъ преступленія единичное лицо уничтожаетъ насиліе государства, когда оно долагаетъ, что не государство выше его, а оно выше государства [6]). «Результатъ получается такой, что мыслящіе въ своей борьбѣ противъ правительства неправы, т. е. безсильны, пока борьба эта не знаетъ никакихъ иныхъ средствъ, кромѣ мыслей противъ личной силы (эгоистическая сила затыкаетъ мыслящимъ ротъ). Теоретическая борьба не можетъ довести побѣду до конца, а святая сила мысли подчиняется насилію эгоизма. Только эгоистическая борьба, борьба эгоистовъ съ обѣихъ сторонъ, выясняетъ все [7]).»

«Вопросъ о собственности нельзя такъ мирно рѣшить, какъ объ этомъ мечтаютъ соціалисты и даже коммунисты. Онъ можетъ быть рѣшенъ только войной всѣхъ противъ всѣхъ. Я говорю себѣ: все, на что распространяется моя сила, это

[3]) Der Einzige, стр. 423. [4]) Der Einzige, стр. 422.
[5]) Der Einzige, стр. 199. [6]) Der Einzige, стр. 259.
[7]) Der Einzige, стр. 198—199.

моя собственность, и я беру себѣ право на все, какъ на свою собственность, для достиженія чего я чувствую въ себѣ достаточно силъ [9]).»

«Чтобы искоренить неимущую чернь, эгоизмъ не говоритъ: подожди, пока блюстители справедливости подарятъ тебѣ что-нибудь во имя всего общества, но говоритъ: бери все, что тебѣ нужно! [10])»

Въ этой борьбѣ Штирнеръ оправдываетъ всякое средство. «Ни передъ какимъ дѣломъ я не остановлюсь, потому что въ немъ якобы живетъ духъ безбожія, безнравственности, несправедливости, точно такъ же, какъ святой Бонифацій не отказался изъ-за религіозныхъ соображеній отъ вырубки языческаго дуба [11]).» «Владычество надъ жизнью и смертью, которое церковь и государство удерживаютъ за собой, принадлежитъ также мнѣ [12]).» «Жизнь единичнаго человѣка постольку имѣетъ для меня значеніе, поскольку она цѣнна для меня. Его богатства, матеріальныя какъ и духовныя, принадлежатъ мнѣ, и я управляю ими по мѣрѣ своей силы [13]).»

2. Штирнеръ рисуетъ намъ одно явленіе въ этомъ насильственномъ переворотѣ. Онъ предполагаетъ, что нѣкоторые люди поняли, что они въ государствѣ по сравненію съ привилегированными лицами слишкомъ обдѣлены.

«Обдѣленные задаютъ вопросъ: чѣмъ застрахована Ваша собственность, Вы, привилегированные? — и отвѣчаютъ себѣ: тѣмъ, что мы воздер-

---

[9]) Der Einzige, стр. 340. [10]) Der Einzige, стр. 341.
[11]) Der Einzige, стр. 479. [12]) Der Einzige, стр. 424.
[13]) Der Einzige, стр. 326—327.

живаемся отъ покушенія! Стало быть, нашей защитой! А что Вы даете намъ взамѣнъ этого? Удары ногами и презрѣніе дарите вы «подлому народу», полицейскій надзоръ и катехизисъ съ главнымъ правиломъ: Уважай то, что не принадлежитъ тебѣ, но что другому принадлежитъ! Уважай другихъ и особенно начальство! Мы же отвѣчаемъ Вамъ: Если хотите уваженія, такъ купите его за выгодную для насъ цѣну. Мы оставимъ за Вами Вашу собственность, если Вы дадите намъ за это должное возмездіе. Что даетъ генералъ взамѣнъ за свое тысячное жалованье, а другіе за свой ежегодный доходъ въ сотни тысячъ или милліоны? Чѣмъ Вы платите за то, что мы ѣдимъ картофель и спокойно смотримъ, какъ Вы глотаете устрицы? Платите намъ за устрицы такую же цѣну, какую мы должны платить Вамъ за картофель, и Вы можете ихъ и дальше ѣсть. Или Вы думаете, что устрицы намъ не принадлежатъ такъ же, какъ и Вамъ? Вы будете кричать о насиліи, если мы возьмемъ ихъ и станемъ ѣсть, и Вы будете правы: безъ насилія мы ихъ не получимъ, точно такъ же какъ и Вы имѣете ихъ потому только, что употребляете надъ нами насиліе.

Берите же себѣ устрицы и допустите насъ къ болѣе близкой намъ собственности, къ работѣ. Мы мучаемся двѣнадцать часовъ въ потѣ лица, а Вы предлагаете намъ за это нѣсколько грошей. Берите же и Вы за свою работу столько же. Мы уже справимся съ Вами, если всѣ сойдемся на томъ, что никто ничего не долженъ дарить другому. Уже сотни лѣтъ какъ мы по добродушной глупости своей подаемъ Вамъ милостыню, раз-

даемъ лепту и даемъ то господамъ, что̀ не принадлежитъ имъ; откройте же Ваши кошельки, — съ сегодняшняго дня нашъ товаръ чрезмѣрно повысился въ цѣнѣ. Мы ничего не хотимъ отнять у Васъ, только платите лучше за то, что̀ хотите имѣть. «Что ты имѣешь?» «Я имѣю имѣніе въ тысячу десятинъ.» «А я пахарь и готовъ пахать твою землю только за талеръ въ день.» «Въ такомъ случаѣ я беру другого.» «Ты никого другого не найдешь, такъ какъ мы, пахари, дешевле не пойдемъ; если же одинъ явится, который возьметъ дешевле, то пусть онъ остерегается насъ[14]).»

[14]) Der Einzige, стр. 357—360.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

УЧЕНІЕ БАКУНИНА

I. Общее.

1. Михаилъ Александровичъ Бакунинъ родился въ 1814 году въ селѣ Прямухинѣ, Торжокскаго уѣзда, Тверской губерніи. Въ 1834 году онъ поступилъ въ петербургскую артиллерійскую школу, въ 1835 году сталъ офицеромъ; въ этомъ же году оставилъ Петербургъ, послѣ чего жилъ попеременно то въ Прямухинѣ, то въ Москвѣ.

Въ 1840 году Бакунинъ покинулъ Россію. Въ послѣдующихъ годахъ онъ ѣздилъ по своимъ революціоннымъ дѣламъ то въ одну страну Европы, то въ другую. Въ Парижѣ онъ встрѣчался съ Прудономъ. Въ 1849 году онъ былъ въ Саксоніи присужденъ къ смерти, но потомъ помилованъ, въ 1850 году его выслали въ Австрію, гдѣ онъ опять былъ осужденъ на смертную казнь; въ 1851 году онъ былъ выданъ Россіи, заключенъ въ Шлиссельбургскую крѣпость, а въ 1857 году сосланъ въ Сибирь.

Въ 1865 году онъ бѣжалъ изъ Сибири черезъ Японію и Калифорнію въ Лондонъ. По возвращеніи, онъ сейчасъ же взялся опять за

свою революціонную дѣятельность и жилъ попеременно въ различныхъ мѣстахъ Европы. Въ 1868 году онъ сталъ членомъ Интернаціональнаго Союза рабочихъ, а вскорѣ затѣмъ основалъ Союзъ Соціалистической Демократіи.

Въ 1869 году онъ сблизился съ Нечаевымъ, съ которымъ онъ въ слѣдующемъ году разошелся. Въ 1872 году онъ за свои партикулярныя стремленія былъ исключенъ изъ Интернаціональнаго Союза Рабочихъ. Онъ умеръ въ 1876 г. въ Бернѣ.

Бакунинъ написалъ цѣлый рядъ сочиненій философскаго и политическаго содержанія.

2. Ученіе Бакунина о правѣ, государствѣ и собственности изложено въ его Proposition motivée au comité central de la Ligue de la paix et de la liberté (1868)[1]), въ составленныхъ имъ статутахъ Alliance internationale de la démocratie (1868)[2]) и въ его трудѣ Dieu et l'Etat (1871)[3]).

Не приняты здѣсь во вниманіе книги, про которыя нельзя съ увѣренностью сказать, что онѣ написаны Бакунинымъ. Сюда относятся «Принципы революціи»[4]) и «Катехизисъ рево-

[1]) Печатано подъ заглавіемъ: Féderalisme, socialisme et antithéologisme. Michel Bakunin, Oeuvres (1895), стр 1—205.

[2]) Печатано въ L'alliance de la democratie socialiste et l'association internationale de travailleurs (1873), стр. 118—135.

[3]) Печатаны только отрывки, одинъ подъ названіемъ: L'Empire knoutogermanique et la révolution sociale (1871), другой подъ названіемъ: Dieu et l'Etat (1882), а третій подъ тѣмъ же названіемъ въ Oeuvres Бакунина (1895), стр. 261—326.

[4]) Печатано у Драгоманова: Михаила Бакунина соціально-политическая переписка съ Герценомъ и Огаревымъ.

люціи»[5]), въ которыхъ защищаются взгляды Нечаева. Онѣ приписываются нѣкоторыми Бакунину,[6]) хотя содержаніе ихъ противорѣчитъ его взглядамъ и дѣятельности, чему доказательствомъ служитъ то, что онъ неоднократно сильно выступалъ противъ Нечаевскаго маккіавелизма и іезуитства[7]).

Бакунинъ называетъ свое ученіе о правѣ, государствѣ и собственности анархизмомъ. «Однимъ словомъ, мы отрицаемъ всякое законодательство, всякій авторитетъ, всякое привилегированное и легальное вліяніе, если даже оно создано посредствомъ всеобщей подачи голосовъ, а именно на томъ основаніи, что все это постоянно служитъ господствующему меньшинству эксплуататоровъ и вредитъ порабощенному громадному большинству. Въ этомъ смыслѣ мы поистинѣ анархисты[8]).»

II. Основаніе.

Бакунинъ считаетъ наивысшимъ для человѣка закономъ законъ развитія человѣческаго прогресса отъ менѣе совершеннаго къ болѣе совершенному бытію.

---

[5]) Одна часть печаталась въ французскомъ переводѣ въ L'alliance de la démocratie socialiste et l'association internationale des travailleurs (1873), стр. 90—95, остатокъ у Драгоманова, стр. 371—383.

[6]) L'alliance de la démocratie socialiste et l'association internationale des travailleurs, стр. 89, Драгомановъ, стр. IX.

[7]) Бакунинъ: «Письма», Драгомановъ, стр 223, 233. 266, 272. [8]) Bakounine, Dieu et l'Etat, стр. 34.

«Наука имѣетъ своей задачей систематическое изложеніе естественныхъ законовъ тѣлесной, духовной и нравственной жизни, физическаго и соціальнаго міра, которые вмѣстѣ образуютъ одинъ естественный міръ [1].»

«Наука, т. е. истинная безкорыстная наука» [2], учитъ насъ слѣдующему: «Всякое развитіе означаетъ отрицаніе своей исходной точки. Такъ какъ исходная точка, по мнѣнію матеріалистовъ, матеріальна, то ея отрицаніе должно быть идеальнымъ [3].» Другими словами, «все, что живетъ, имѣетъ стремленіе по возможности усовершенствоваться» [4].

Такъ, «историческое развитіе человѣка движется, по мнѣнію матеріалистовъ, по восходящей линіи» [5]. «Оно вполнѣ естественное движеніе отъ самаго простого къ сложному, снизу вверхъ, отъ низшаго къ высшему [6].» «Исторія состоитъ въ прогрессивномъ отрицаніи первоначальнаго животнаго въ человѣкѣ посредствомъ развитія его человѣчности [7].»

«По происхожденію своему человѣкъ звѣрь, двоюродный братъ гориллы. Но онъ выдвинулся впередъ изъ глубины тьмы звѣрскихъ побужденій, чтобы пробраться къ свѣту духа. Это естественнѣйшимъ образомъ объясняетъ намъ всѣ его прежнія заблужденія и утѣшаетъ насъ въ нѣкоторой степени относительно его настоящихъ ошибокъ. Онъ отвернулся отъ животнаго

---

[1]) Bakounine, Dieu et l'Etat, стр. 33. [2]) Bakounine, Dieu et l'Etat, стр. 3. [3]) Bakounine, Dieu et l'Etat, стр. 52. [4]) Propositions, Oeuvres, стр. 104. [5]) Dieu et l'Etat, стр. 52. [6]) Dieu et l'Etat, стр. 7. [7]) Dieu et l'Etat, стр. 16.

рабства и шагаетъ черезъ царство религіознаго рабства, которое лежитъ между его животной и человѣческой жизнью, все больше и больше на встрѣчу свободѣ. Итакъ, позади насъ лежитъ наше животное бытіе, впереди насъ человѣческое; свѣтъ человѣчности, который одинъ только въ состояніи насъ освѣтить, нагрѣть, освободить, поднять, сдѣлать насъ свободными, счастливыми и братьями, никогда не находится въ началѣ, но въ концѣ исторіи [8]).»

Это «историческое отрицаніе прошлаго происходитъ то медленно, то страстно и сильно» [9]). Всегда совершается оно съ законообразной необходимостью; «мы вѣримъ въ конечное торжество человѣчности на землѣ» [10]). «Мы предвидимъ этотъ тріумфъ, и соединенными силами стараемся ускорить его» [11]); «мы никогда не должны осматриваться назадъ, но всегда смотрѣть впередъ; впереди насъ наше солнце, впереди насъ наше спасеніе» [12]).

III. Право.

1. На пути прогресса человѣчества отъ его животнаго къ человѣческому бытію по мнѣнію Бакунина прежде всего уничтожится установленное право.

Установленное право относится къ низшей ступени развитія. «Политическое законодатель-

---

[8]) Dieu et l'Etat, стр. 16. [9]) Dieu et l'Etat, стр. 16. [10]) Proposition: Oeuvres, стр. 155. [11]) Proposition: Oeuvres, стр. 155. [12]) Dieu et l'Etat, стр. 16.

ство, создано ли оно по волѣ одного властелина или по согласію народныхъ представителей, которые выбраны всеобщей подачей голосовъ, никогда не можетъ соотвѣтствовать законамъ природы; оно уже потому всегда вредно и враждебно свободѣ массы, что оно навязываетъ ей систему внѣшнихъ, слѣдовательно, деспотическихъ законовъ [1]).» Никакое законодательство никогда не имѣло «другой цѣли, кромѣ той, чтобы утвердить эксплуатацію рабочаго народа господствующими классами и возвести ее въ систему [2]). Такимъ образомъ, каждое законодательство имѣетъ своимъ слѣдствіемъ одновременно порабощеніе общества и испорченность законодателей» [3]).

Но скоро человѣчество будетъ имѣть позади себя ту стадію развитія, которая находится подъ владычествомъ права. Установленное право неразрывно связано съ государствомъ; «государство есть исторически необходимое зло» [4]), «переходная форма общества» [5]), «вмѣстѣ съ государствомъ должно неизбѣжно пасть право юристовъ, такъ называемое законное упорядоченіе жизни народа сверху внизъ посредствомъ законодательства» [6]). Всякій уже чувствуетъ, что этотъ моментъ приближается [7]), переворотъ стоитъ передъ нами [8]), его слѣдуетъ ожидать еще въ этомъ столѣтіи [9]).

---

[1]) Dieu et l'Etat, стр. 27—28. [2]) Programme de la section slave à Zurich: Dragomanow, стр. 382. [3]) Dieu et l'Etat, стр. 30. [4]) Oeuvres, стр. 287. [5]) Oeuvres, стр. 285. [6]) Programme de la section slave à Zurich: Dragomanow, стр. 382. [7]) Articles: Memoire, pieces justificatives, стр. 113. [8]) Statuts: L'alliance, стр. 125. [9]) Statuts: L'alliance, стр. 125.

2. На ближайшей ступени развитія, которой человѣчество должно скоро достигнуть, не будетъ законнаго права, а будетъ право вообще.

Все, что Бакунинъ предсказываетъ относительно этой стадіи развитія, указываетъ на то, что, по его ожиданіямъ, въ будущемъ будутъ существовать только такія нормы, «которыя будутъ опираться на волю всѣхъ»[10]), и повиновеніе которымъ будетъ въ нужныхъ случаяхъ принудительное[11]), которыя, такимъ образомъ, будутъ правовыми нормами.

Изъ такихъ правовыхъ нормъ нашей ближайшей стадіи развитія Бакунинъ упоминаетъ ту, въ силу которой существуетъ «право самостоятельности»[12]). «Для меня, какъ для единичнаго лица, это значитъ, что я, какъ человѣкъ, имѣю право не слушаться никого другого и дѣйствовать по своему усмотрѣнію[13]).» «Также и каждый народъ, каждая провинція, каждая община имѣютъ неограниченное право на самостоятельность, предполагая, что ихъ внутреннее законодательство не угрожаетъ самостоятельности и свободѣ сосѣднихъ областей[14]).»

Бакунинъ также считаетъ правовой нормой ближайшей ступени развитія, что договоры должны быть соблюдены. Понятно, что обязательство по отношенію къ этимъ договорамъ имѣетъ свои границы. «Человѣческая справедливость не признаетъ вѣчной обязанности. Всѣ права

[10]) Dieu et l'Etat: Oeuvres, стр. 291. [11]) Statuts l'alliance, стр. 129—131. [12]) Proposition: Oeuvres, стр. 17—18. [13]) Dieu et l'Etat: Oevres, стр. 281. [14]) Proposition: Oeuvres, стр. 17—18.

и обязанности основаны на свободѣ. Право свободнаго объединенія и распаденія есть самое первое и самое главное изъ всѣхъ политическихъ правъ [15]).»

Дальнѣйшая затронутая Бакунинымъ правовая норма ближайшей стадіи развитія это та, въ силу которой «земля, орудія производства и всякій другой капиталъ, образуя коллективную собственность всего общества, будутъ исключительно служить на пользу земледѣльческихъ и ремесленныхъ союзовъ [16]).»

IV. Государство.

1. По мнѣнію Бакунина прогрессомъ человѣчества отъ его животнаго къ человѣческому бытію уничтожится государство. «Государство это исторически временное учрежденіе, переходная общественная форма [1]).»

1. Государство относится къ низшей ступени развитія.

«Первый шагъ отъ своего животнаго бытія къ человѣческому бытію дикій дѣлаетъ посредствомъ религіи. Но до тѣхъ поръ, пока онъ будетъ религіозенъ, онъ не достигнетъ своей цѣли, такъ какъ всякая религія дѣлаетъ его безумнымъ, наводитъ его на фальшивый путь и заставляетъ его искать божественное вмѣсто человѣческаго [2]).» «Всѣ религіи съ ихъ богами,

---

[15]) Proposition: Oeuvres, стр. 18. [16]) Statuts: L'alliance, стр. 133. [1]) Dieu et l'Etat, стр. 19. [2]) Proposition: Oeuvres, стр. 134.

полубогами, пророками, съ ихъ мессіями и святыми представляютъ собою продуктъ легкомысленной фантазіи людей, которые еще не достигли полнаго развитія и полнаго владѣнія своими духовными силами [3]).» «Это справедливо и по отношенію къ христіанству: оно есть извращеніе человѣческаго пониманія и разума [4]).»

Государство это продуктъ религіи. «Оно родилось во всѣхъ странахъ отъ бракосочетанія насилія, воровства, грабежа, коротко говоря войны и побѣды съ богами, которые постепенно создали религіозное увлеченіе [5]).»

«Кто говоритъ объ откровеніи, тотъ этимъ самымъ говоритъ о божественныхъ мессіяхъ, пророкахъ, пастыряхъ и законодателяхъ; коль скоро же они являются представителями Бога на землѣ, самимъ Богомъ избранными учителями человѣчества, то само собой разумѣется, что они имѣютъ неограниченную власть. Всѣ люди обязаны имъ слѣпо поклоняться, такъ какъ, по сравненію съ божественнымъ разумомъ, человѣческій не имѣетъ никакого значенія, по сравненію съ божественной справедливостью, земная не имѣетъ никакого значенія. Какъ рабы Бога, люди должны быть рабами церкви и, поскольку послѣдняя освящаетъ государство, и рабами государства [6]).»

«Нѣтъ государства безъ религіи и не можетъ быть. Возьмемъ, напримѣръ, самыя свободныя государства земного шара, какъ Соединенные Штаты Сѣверной Америки, Швейцарскій Союзъ, и мы увидимъ, какую важную роль играетъ во

[3]) Dieu et l'Etat, стр. 19. [4]) Dieu et l'Etat, стр. 87.
[5]) Dieu et l'Etat; Oevres, стр. 287. [6]) Dieu et l'Etat, стр. 20.

всѣхъ официальныхъ рѣчахъ божественное Провидѣніе[7]).» «Правительства не безъ основанія считаютъ важнымъ условіемъ ихъ силы вѣру въ Бога[8]).» «Есть люди, которые, если они даже не вѣруютъ въ Бога, должны дѣлать видъ, что вѣруютъ. Этотъ классъ обнимаетъ всѣхъ мучителей, угнетателей и эксплуататоровъ человѣчества. Пастыри, монархи, государственные мужи, солдаты, финансисты, чиновники всѣхъ родовъ, полиційскіе, жандармы, тюремщики и палачи, капиталисты, ростовщики, предприниматели, домовладѣльцы, адвокаты, экономисты, политики всѣхъ оттѣнковъ, — всѣ эти люди до послѣдняго мелкаго торговца всегда повторяютъ слова Вольтера: «еслибъ не было Бога, слѣдовало бы изобрѣсть его, такъ какъ народъ долженъ же имѣть свою религію.» Она именно и есть предохранительный клапанъ[9]).»

2. Свойства государства соотвѣтствуютъ низшей ступени развитія.

Государство порабощаетъ своихъ подданныхъ. «Оно — насиліе, глупое хвастовство насиліемъ. Оно не хочетъ стать любимымъ, не хочетъ направлять на истинный путь; если оно во что-нибудь вмѣшивается, то дѣлаетъ это непріязненно, такъ какъ сущность его состоитъ не въ увѣщеваніи, но въ приказаніи и принужденіи. Ему никакъ не удастся скрыть, что оно законный нарушитель нашей воли, постоянный отрицатель нашей свободы. Если оно даже приказываетъ дѣлать что-нибудь хорошее, то оно и

[7]) Dieu et l'Etat, стр. 97. [8]) Dieu et l'Etat, стр. 9.
[9]) Dieu et l'Etat, стр. 11.

это хорошее своимъ приказаніемъ дѣлаетъ безсмысленнымъ, такъ какъ этимъ поругана свобода. Свобода, нравственность и человѣческое достоинство состоятъ въ томъ, чтобы дѣлать хорошее не по приказанію, но по собственной волѣ, по собственному убѣжденію[10].»

Государство также портитъ и правящихъ. «Свойства привилегированнаго положенія таковы, что они отравляютъ духъ и сердце человѣка. Это законъ соціальной жизни, который не допускаетъ никакихъ исключеній и примѣнимъ какъ къ цѣлымъ народамъ, такъ и къ классамъ и единичнымъ лицамъ[11].»

«Могущественныя государства пріобрѣтаютъ свое главенство среди другихъ государствъ посредствомъ преступленія, добродѣтельность мелкихъ вытекаетъ изъ ихъ слабости[12].» «Мы презираемъ монархію всею душою, но вмѣстѣ съ этимъ мы убѣждены, что и большая республика съ войскомъ, бюрократіей и политической централизаціей сдѣлаетъ внѣшнее завоеваніе и внутреннюю эксплуатацію своимъ дѣломъ и нисколько не будетъ въ состояніи дать своимъ подчиненнымъ, которыхъ она называетъ гражданами, счастье и свободу[13].»

3. Ступень развитія, при которой мыслимо государство, человѣчество скоро оставитъ позади себя.

«Съ самаго начала историческаго общества до сегодняшняго дня существовало угнетеніе

---

[10]) Dieu et l'Etat: Oeuvres, стр. 288. [11]) Dieu et l'Etat: Oeuvres, стр. 29—30. [12]) Proposition: Oeuvres, стр. 154. [13]) Proposition: Oeuvres, стр. 10.

народовъ государствомъ. Слѣдуетъ ли изъ этого заключить, что угнетеніе неразрывно связано съ человѣческимъ бытіемъ?[14])» Понятно, что нѣтъ! «Великая, истинная, единственно оправдываемая цѣль общества состоитъ въ развитіи человѣчности и освобожденіи всѣхъ людей, живущихъ общественной жизнью[15]).» «Въ тріумфѣ человѣчности заключается цѣль и смыслъ исторіи, а этотъ тріумфъ можетъ быть достигнутъ только посредствомъ свободы[16]).» «Такъ же какъ государство въ прошедшемъ было неизбѣжнымъ историческимъ зломъ, такъ оно неизбѣжно, рано или поздно, должно погибнуть[17]).» Этотъ моментъ приближается[18]), и мы можемъ ожидать его еще въ этомъ столѣтіи[19]).

2. На ближайшей стадіи развитія, которой человѣчество должно скоро достигнуть, вмѣсто государства водворится общественное сожительство людей, основанное на правовой нормѣ, что договоры должны быть выполняемы.

1. И послѣ паденія государства люди будутъ жить общественной жизнью. Цѣль человѣческаго развитія, совершенная «человѣчность, можетъ быть достигнута только въ свободномъ обществѣ»[20]).

Людей въ обществѣ будетъ связывать не высшая власть, а правовая сила договора. «Моя

---

[14]) Dieu et l'Etat, стр. 14. [15]) Dieu et l'Etat, стр. 65. [16]) Dieu et l'Etat, стр. 53. [17]) Dieu et l'Etat: Oeuvres, стр. 287. [18]) Articles: Mémoire, pièces justificatives, стр. 113. [19]) Statuts: L'alliance, стр. 125. [20]) Dieu et l'Etat, стр. 11.

свобода, или мое человѣческое достоинство состоитъ въ томъ, что я, какъ человѣкъ, имѣю правс никому не повиноваться и поступать по своему усмотрѣнію [21]).»

«Я самъ постольку свободенъ, поскольку признаю свободу и человѣчность окружающихъ меня людей. Людоѣдъ, который обращается съ своимъ плѣннымъ, какъ съ звѣремъ, самъ звѣрь. Рабовладѣлецъ не человѣкъ, но господинъ [22]).» «Чѣмъ больше свободныхъ людей меня окружаетъ и чѣмъ больше ихъ свобода, тѣмъ сильнѣе, шире и могущественнѣе моя свобода. Съ другой стороны, всякое порабощеніе людей одновременно ограничиваетъ и мою свободу [23]).»

2. Какъ же будетъ будущее общество въ частностяхъ?

«Единство это та цѣль, къ которой человѣчество неудержимо движется [24]).» Всѣ союзы будутъ опираться только на естественныя потребности, симпатіи и интересы людей [25]). Такимъ образомъ создается свободное соединеніе личностей въ общины, общинъ въ провинціи, провинцій въ народы и наконецъ народовъ въ соединенные штаты Европы и затѣмъ всего міра [26]).»

«То, что одна какая-нибудь область нѣкогда принадлежала государству, будь это даже на почвѣ свободнаго соединенія, ее не обязываетъ быть постоянно соединенной съ этимъ государствомъ. Человѣческая справедливость, которая

[21]) Dieu et l'Etat: Oeuvres, стр. 281. [22]) Dieu et l'Etat: Oeuvres, стр. 279. [23]) Dieu et l'Etat: Oeuvres, стр. 281. [24]) Proposition: Oeuvres, стр. 20. [25]) Proposition: Oeuvres, стр. 16. [26]) Proposition: Oeuvres, стр. 16—17.

одна только имѣетъ для насъ значеніе, не можетъ имѣть для насъ вѣчнаго обязательства. Свобода это основаніе всѣхъ правъ и обязанностей. Право свободнаго соединенія и раздѣленія — первое и важнѣйшее изъ всѣхъ политическихъ правъ. Безъ этого права союзъ былъ бы только замаскированной централизаціей [27]).»

V. Собственность.

1. При прогрессѣ человѣчества отъ животнаго къ человѣческому существованію исчезнетъ, по теоріи Бакунина, не собственность, но неограниченная частная собственность.

1. Частная собственность, поскольку она простирается на всѣ вещи безъ различія, относится къ той же низкой ступени развитія, какъ государство.

«Частная собственность въ одно и то же время слѣдствіе и фундаментъ государства [1]).» «Всякое правительство зиждется съ одной стороны на эксплуатаціи, а съ другой стороны имѣетъ своей цѣлью эксплуатацію и даетъ ей защиту и законность [2]).»

2. Низшей ступени развитія, на которой господствуетъ частная собственность надъ всѣми вещами, соотвѣтствуютъ свойства частной собственности.

Привилегированные умственные работники, которые, какъ сыновья привилегированнаго

[27]) Proposition: Oeuvres, стр. 18. [1]) Statuts: L'alliance, стр. 128. [2]) Dieu et l'Etat: Oeuvres, стр. 324.

класса, управляютъ обществомъ, пользуются всѣми благами и испорченностью культуры; удѣлъ же милліоновъ простыхъ рабочихъ это несчастье и жалкое существованіе[3]). Чѣмъ больше въ какой-нибудь странѣ развиты торговля и промышленность, тѣмъ больше на одной сторонѣ безнравственности привилегированныхъ, а на другой сторонѣ несчастья и справедливаго возмущенія рабочихъ массъ[4]).

3. Но человѣчество скоро перешагнетъ черезъ ту низкую ступень развитія, къ которой относится частная собственность.

Точно такъ же, какъ существовало постоянно порабощеніе народовъ со стороны государства, «существовала и эксплуатація закрѣпощенныхъ трудящихся массъ небольшимъ меньшинствомъ»[5]). Но, какъ всякое угнетеніе, и «эта эксплуатація неразрывно связана съ существованіемъ человѣческаго общества[6]).» Неограниченная частная собственность уничтожится «силой самихъ обстоятельствъ»[7]). Всякій чувствуетъ, что этотъ моментъ близокъ, онъ можетъ наступить въ этомъ столѣтіи уже[8]).»

II. На ближайшей ступени развитія, которой человѣчество должно скоро достигнуть, собственность будетъ имѣть такую форму, что средства потребленія будутъ предста-

---

[3]) Proposition: Oeuvres, стр 32—33. [4]) Proposition: Oeuvres, стр. 26—27. [5]) Dieu et l'Etat, стр 14. [6]) Dieu et l'Etat, стр. 14. [7]) Programme de la section slave à Zurich: Dragomanow, стр. 382. [8]) L'alliance, стр. 125.

влять собой частную собственность, земля же, орудія труда, какъ и весь остальной капиталъ, будутъ представлять собою общественную собственность. Будущее общество будетъ коллективное.

Такимъ образомъ всякому рабочему будутъ гарантированы плоды его трудовъ.

«Справедливость должна лечь въ основаніе новаго міра; безъ нея невозможны ни свобода, ни общежитіе, ни развитіе, ни миръ [9]).» «Справедливость, но не справедливость юристовъ, теологовъ, или метафизиковъ, а простая человѣческая справедливость велитъ» [10]), чтобы «въ будущемъ наслажденіе каждаго человѣка соотвѣтствовало созданному имъ богатству» [11]). Необходимо, такимъ образомъ, найти средство, «которое сдѣлало-бы невозможной эксплуатацію чужого труда и которая каждаго человѣка лишь постольку допускала бы къ пользованію общественнымъ трудомъ, поскольку онъ самъ непосредственно своимъ трудомъ содѣйствовалъ созданію этого богатства» [12]).

Средство это состоитъ въ томъ, чтобы земля, орудія производства и капиталъ представляли коллективную собственность трудящихся. «Я не коммунистъ, а коллективистъ [13]).»

2. Коллективизмъ будущаго общества «не требуетъ устройства какой-нибудь высшей вла-

[9]) Proposition: Oeuvres, стр. 54—55. [10]) Proposition: Oeuvres, стр. 59. [11]) Statuts: L'alliance, стр. 133. [12]) Proposition: Oeuvres, стр. 55. [13]) Discours: Mémoire, pièces ustificatives, стр. 27.

сти. Во имя свободы, на которую можетъ опираться экономическая, какъ и политическая организація, мы постоянно будемъ протестовать противъ всего того, что хоть нѣсколько напоминаетъ коммунизмъ или государственный соціализмъ»[14]). «Я стремлюсь къ организаціи общества и коллективной собственности снизу вверхъ посредствомъ свободнаго соединенія, а не сверху внизъ посредствомъ какой-нибудь власти[15]).»

VI. Осуществленіе.

Переворотъ, ожидаемый при прогрессѣ человѣчества отъ животной къ человѣческой жизни, т. е. уничтоженіе государства, преобразованіе права и собственности и наступленіе новаго строя совершится, по теоріи Бакунина, посредствомъ соціальной революціи, т. е. насильственнаго переворота, ускореніе и облегченіе котораго, хотя онъ наступитъ благодаря силѣ обстоятельствъ, есть задача людей, предвидящихъ ходъ развитія.

1. «Для того, чтобы избавиться отъ своей судьбы, народъ имѣетъ три средства: два фантастическихъ и одно реальное. Первыя два средства это кабакъ и церковь, третье соціальная революція[1]).» «Спасеніе возможно только

[14]) Proposition: Oeuvres, стр. 56. [15]) Discours: Mémoire, pièces justificatives. стр. 28. [1]) Dieu et l'Etat, стр. 10.

посредствомъ соціальной революціи»[2]), т. е. посредствомъ «уничтоженія всѣхъ учрежденій неравенства и установленія экономическаго и соціальнаго равенства»[3]). Революція не можетъ быть сдѣлана кѣмъ-нибудь. Революціи долго подготовляются въ глубинѣ темнаго сознанія народныхъ массъ, пока онѣ не прорываются внезапно наружу[4]). Революція стоитъ передъ нашими глазами; она можетъ наступить еще въ этомъ столѣтіи[5]).

1. «Подъ революціей мы понимаемъ взрывъ страстей, называемыхъ злыми, и уничтоженіе всего того, что на современномъ языкѣ называется общественнымъ порядкомъ[6]).»

Революція разразится не противъ людей, а противъ условій и предметовъ[7]). «Кровавыя революціи часто необходимы вслѣдствіе человѣческой глупости, но онѣ постоянно зло, страшное зло и большое несчастье не только изъ-за жертвъ, но и вслѣдствіе чистоты и совершенства цѣли, во имя которой онѣ совершаются[8]).» Для того, чтобы революція увѣнчалась успѣхомъ, она должна быть направлена не противъ людей, а противъ учрежденій, а именно противъ собственности и ея неизбѣжнаго послѣдствія, государства[9]). При настоящемъ международномъ характерѣ государственныхъ условій никакая революція не можетъ разсчитывать на успѣхъ, если она не распространится за предѣлы собственной

---

[2]) Dieu et l'Etat, стр. 18. [3]) Dieu et l'Etat, стр. 45. [4]) Statuts: L'alliance, стр. 132. [5]) Statuts: L'alliance, стр. 125. [6]) Statuts: L'alliance, стр. 129. [7]) Statuts: L'alliance, стр. 126. [8]) Die Volkssache: Dragomanow, стр. 309. [9]) Statuts: L'alliance, стр. 127—128.

страны, но для того, чтобы революція стала общей, она въ себѣ самой должна носить универсальный характеръ, т. е. быть соціалистической и направленной противъ государства. Ибо ничто не можетъ объединить рабочихъ, какъ полное освобожденіе труда и уничтоженіе всѣхъ учрежденій, предназначенныхъ для защиты наслѣдственной собственности и капитала [10]). «Политическая и національная революція не могутъ побѣдить, если политическая революція не становится соціальной, а національная революція, благодаря своему соціалистическому и антигосударственному характеру, универсальной [11]).»

2. «Революція, какъ мы ее понимаемъ, должна съ перваго дня уничтожить окончательно государство и всѣ государственныя учрежденія. Это уничтоженіе будетъ имѣть слѣдующія естественныя и необходимыя послѣдствія: а) государственный банкротъ, б) прекращеніе государственнаго взысканія частныхъ долговъ, в) прекращеніе податей и налоговъ, г) уничтоженіе войска, суда, чиновничества, полиціи и духовенства, д) прекращеніе государственнаго судопроизводства и уничтоженіе такъ называемаго юридическаго права; изъ этого вытекаетъ полнѣйшее обезцѣненіе всѣхъ бумагъ частноправового характера, такъ какъ повсюду на мѣсто права, защищеннаго государствомъ, выступитъ революціонный фактъ, е) превращеніе капиталовъ и орудій труда въ коллективную собственность рабочихъ организацій, ж) превращеніе всей госу-

[10]) Statuts: L'alliance, стр. 125. [11]) Statuts: L'alliance, стр. 131.

дарственной и церковной собственности, какъ и драгоцѣнныхъ металловъ частныхъ лицъ, въ собственность коммуны, образованной изъ союза рабочихъ обществъ. За свое конфискованное имущество частныя лица получаютъ отъ коммуны безусловно необходимое; частныя лица съумѣютъ потомъ пріобрѣсти и больше посредствомъ своего труда[12]).»

Послѣ уничтоженія государства, послѣдуетъ введеніе новаго строя. Для этого «всякая коммуна должна будетъ революціонно организоваться, революціонная столица должна будетъ объявить, что она послѣ уничтоженія государства не будетъ претендовать на управленіе провинціями, и должна будетъ разослать прокламацію во всѣ провинціи и общины, чтобы онѣ революціонно организовались и объединились. Затѣмъ необходимо будетъ разослать революціонныхъ агитаторовъ во всѣ провинціи, общины, въ особенности же къ сельскому населенію. И, наконецъ, необходима будетъ отмѣна національнаго государства въ томъ смыслѣ, чтобы всѣ чужія страны, провинціи, общины и союзы и даже единичныя личности, возставшія во имя одинаковыхъ принциповъ, соединились, между тѣмъ какъ провинціи, общины, союзы и единичныя личности собственной страны, которыя станутъ на сторону реакціи, будутъ исключены. Такимъ образомъ, всемірная революція, благодаря объединенію возставшихъ странъ, будетъ неудержимо подвигаться къ побѣдѣ, шагая че-

[12]) Statuts: L'alliance, стр. 129—130.

резъ уничтоженныя границы и развалины прежняго государства»[13]).

II. «Служеніе революціи, которая везд'ѣ должна быть орудіемъ въ рукахъ народа»[14]), «ея организація и ускореніе»[15]) — вотъ задача т'ѣхъ, которые предвидятъ ходъ развитія. Мы должны «способствовать нарожденію революціи»[16]).

Для этой ц'ѣли мы должны, «во-первыхъ, распространять среди массы такія идеи, которыя соотв'ѣтствуютъ ея массовымъ инстинктамъ»[17]).

«Что препятствуетъ быстр'ѣйшему проникновенію въ рабочую массу т'ѣхъ мыслей, которыя являются спасительными для нея? Ея невѣжество, а именно ея политическіе и религіозные предразсудки, которые, благодаря усиліямъ господствующихъ классовъ, теперь еще затемняютъ естественное мышленіе и здоровое чувство рабочихъ[18]).» «Поэтому наша ц'ѣль состоитъ въ полн'ѣйшемъ разъясненіи ему того, чего онъ хочетъ, въ возбужденіи въ немъ той мысли, которая соотв'ѣтствуетъ его побужденіямъ. Какъ только мысль рабочей массы достигла степени побудительной силы, ея воля опред'ѣлена и ея мощь непобѣдима[19]).»

Далѣе, мы должны «образовать не армію революціи — армію можетъ образовать только народъ, — но нѣчто вродѣ революціоннаго генеральнаго штаба. Для этого должны быть преданные, дѣятельные и талантливые люди, кото-

---

[13]) Statuts: L'alliance, стр 130—131. [14]) Statuts: L'alliance, стр. 131. [15]) Statuts: L'alliance, стр. 125. [16]) Statuts: L'alliance, стр. 132. [17]) Statuts: L'alliance, стр. 132. [18]) Articles: Mémoire, pièces justificatives, стр. 103. [19]) Articles: Mémoire, pièces justificatives, стр. 103.

рые прежде всего должны безъ всякаго честолюбія и тщеславія любить народъ и обладать способностью согласовать революціонныя мысли съ народными инстинктами. Для этого не требуется особенно большого числа людей. Для интернаціональной организаціи всей Европы достаточна сотня крѣпко объединенныхъ и добросовѣстныхъ революціонеровъ. Двѣсти-триста революціонеровъ достаточны для организаціи самой большой страны [20]).»

Здѣсь-то именно поле для дѣятельности тайныхъ обществъ [21]). «Для служенія, организаціи и ускоренія общей революціи» [22]) Бакунинъ образовалъ «Alliance internationale de la démocratie socialiste». «Союзъ долженъ былъ имѣть двоякую цѣль: а) Распространеніе среди народныхъ массъ вѣрныхъ взглядовъ относительно политики, народнаго хозяйства и философскихъ вопросовъ; дѣятельную пропаганду посредствомъ газетъ, брошюръ, книгъ, а также посредствомъ организаціи публичныхъ союзовъ; б) Склоненіе на свою сторону умныхъ, дѣятельныхъ, добросовѣстныхъ, и искренно преданныхъ идеѣ людей; покрытіе всей Европы и, насколько возможно, и Америки сѣтью жертвоспособныхъ и сильныхъ революціонеровъ [23]).»

---

[20]) Statuts: L'alliance, стр. 132. [21]) Statuts: L'alliance, стр. 132. [22]) Statuts: L'alliance, стр. 125. [23]) Statuts: L'alliance, стр. 125—126.

ГЛАВА ПЯТАЯ

УЧЕНІЕ КРОПОТКИНА

I. Общее.

1. Князь Петръ Алексѣевичъ Кропоткинъ родился въ 1842 году въ Москвѣ. Съ 1862 до 1867 года онъ былъ офицеромъ амурскихъ козаковъ; въ то время онъ объѣхалъ большую часть Сибири и Манджуріи. Съ 1867 по 1871 годъ онъ изучалъ въ Петербургѣ математику; тогда онъ былъ также секретаремъ Географическаго Общества, по порученію котораго онъ въ 1871 году изслѣдовалъ глетчеры Финляндіи и Швеціи.

Въ 1872 году Кропоткинъ отправился въ Бельгію и Швейцарію, гдѣ онъ присталъ къ Интернаціональному Рабочему Союзу. Еще въ томъ же году онъ вернулся въ Петербургъ и сталъ виднымъ членомъ тайнаго кружка Чайковцевъ. Въ 1874 г. общество было открыто и Кропоткинъ былъ арестованъ. Ему удалось, однако, въ 1876 г. бѣжать въ Англію.

Изъ Англіи Кропоткинъ въ 1877 г. поѣхалъ въ Швейцарію, откуда онъ былъ выселенъ въ 1881 г. Съ того времени онъ жилъ попеременно то во Франціи, то въ Англіи. Во Франціи онъ былъ арестованъ въ 1883 г. за принадлежность

къ тайному обществу и осужденъ на пять лѣтъ тюремнаго заключенія; въ 1886 г., однако, онъ былъ помилованъ. Съ того времени онъ живетъ въ Англіи.

Кропоткинъ написалъ географическія изслѣдованія, а также книги изъ области философіи права, политической экономіи и политики.

2. Для пониманія ученія Кропоткина о правѣ, государствѣ и собственности наиболѣе важны его брошюры, журнальныя статьи и рефераты. Статьи, которыя онъ съ 1879 до 1882 г. печаталъ въ Женевской газетѣ «Le révolté», вышли въ 1885 г. въ особомъ изданіи подъ названіемъ: «Paroles d'un révolté». Его ученіе изложено главнымъ образомъ въ «La conquête du pain» (1892).

3. Кропоткинъ называетъ свое ученіе анархизмомъ. «Когда внутри Интернаціонала образовалась партія, не признававшая авторитета, ни внутри этого общества, ни гдѣ бы то ни было, она называла себя сначала федералистической, а потомъ антигосударственной. Она еще тогда не называлась анархистической. Слово ан-архія (такъ это слово писалось въ то время) слишкомъ напоминало Прудона, противъ политики реформъ котораго Интернаціоналъ боролся. Но именно изъ-за этого противники называли ихъ анархистами для того, чтобъ вызвать путаницу понятій. Кромѣ того, это названіе сдѣлало возможнымъ утвержденіе, что анархисты стремятся создать только безпорядокъ и хаосъ, не задумываясь ни надъ чѣмъ дальше. Анархистическая партія, однако, не замедлила принять это названіе. Сначала она еще подчеркивала то, что анархія

обозначаетъ по гречески отсутствіе правленія надъ людьми, а не безпорядокъ, скоро, однако, она отказалась отъ поученій въ греческомъ языкѣ и начала употреблять для себя это названіе безъ всякихъ поправокъ и разъясненій[1]).» И въ самомъ дѣлѣ, «слово анархія, отрицающее современный такъ называемый порядокъ и напоминающее самый красивый моментъ въ жизни народовъ, вполнѣ подходитъ для партіи, стремящейся создать лучшее будущее»[2]).

II. Основаніе.

По теоріи Кропоткина, наивысшій законъ для человѣка это законъ развитія человѣческаго прогресса отъ менѣе счастливой жизни къ болѣе счастливой; изъ этого закона онъ выводитъ требованіе справедливости и требованіе активной дѣятельности.

1. Существуетъ «только одна научная метода, естественно-научная»[3]), и эту методу мы также употребляемъ «въ наукахъ, занимающихся человѣкомъ»[4]), а именно въ «соціологіи»[5]).

Во всѣхъ наукахъ совершается теперь переворотъ[6]), а именно, благодаря «философіи эволюціи»[7]). «Все, что мы вокругъ насъ видимъ, есть преходящее явленіе и должно перемѣнить-

[1]) Kropotkine, Paroles d'un révolté, стр. 99. [2]) Paroles d'un révolté, стр. 104. [3]) Les temps nouveaux, стр. 39. [4]) Les temps nouveaux, стр. 39. [5]) Les temps nouveaux, стр. 8, 39. [6]) Les temps nouveaux, стр. 5. [7]) Anarchist communism, стр. 4.

ся, потому что спокойствіе было бы равносильно смерти[8]).» У организмовъ это развитіе прогрессивно, такъ какъ «они имѣютъ способность приспособиться къ условіямъ жизни. Они развиваютъ такія свойства, посредствомъ которыхъ весь организмъ все совершеннѣе приспособляется къ своей средѣ, а всякая часть организма къ потребностямъ свободной общей дѣятельности»[9]). «Это и есть «борьба за существованіе», которая поэтому не должна быть понята въ узкомъ смыслѣ, какъ борьба за средства къ существованію[10]).»

«Развитіе никогда не совершается такъ медленно и планомѣрно, какъ это полагали. Эволюція и революція замѣщаютъ другъ друга, и революціи, т. е. эпохи ускоренной эволюціи, точно такъ же принадлежатъ къ единству природы, какъ эпохи медленной эволюціи[11]). «Порядокъ это свободное равновѣсіе всѣхъ силъ, дѣйствующихъ на одну и ту же точку; если нѣкоторыя изъ этихъ силъ задержаны въ своей дѣятельности человѣческой волей, то онѣ не перестаютъ, однако, дѣйствовать, ихъ дѣйствія накопляются только, чтобъ въ одинъ прекрасный день прорвать плотину и совершить переворотъ[12]).»

Эти общія положенія Кропоткинъ примѣняетъ къ общественной жизни людей[13]). «Общество есть накопленіе организмовъ, которые стараются удовлетворять потребности каждаго въ от-

[8]) Revolutionary studies, стр. 9. [9]) Anarchist communism, стр. 8—9. [10]) Anarchist communism, стр. 9. [11]) Les temps nouveaux, стр. 13. [12]) Les temps nouveaux, стр. 12. [13]) Les temps nouveaux, стр. 7.

дѣльности и дѣйствовать сообща для блага всего рода»[14]); общество это «цѣлое, служащее къ тому, чтобъ осуществить наибольшее количество счастья при наименьшей потерѣ человѣческой силы»[15]). Общества развиваются отъ низшихъ формъ организаціи къ высшимъ[16]); цѣль этого развитія, т. е. точка, къ которой оно стремится, состоитъ «въ установленіи лучшихъ условій для достиженія большаго счастья человѣчества»[17]). То, что мы называемъ прогрессомъ, это путь къ этой цѣли[18]); «человѣчество можетъ временами отклоняться отъ этого пути, но въ концѣ оно постоянно попадаетъ на путь прогресса»[19]).

Но и здѣсь эволюція совершается не безъ революцій. То, что совершается со взглядами человѣка, съ климатомъ страны, со свойствами рода, то же совершается и съ обществами, «они развиваются медленно, но бываютъ и времена самыхъ быстрыхъ переворотовъ»[20]). Бываетъ, что вырастаютъ препятствія противъ стремленія человѣческихъ обществъ къ достиженію наибольшаго количества счастья[21]). «Повсюду произрастаютъ новыя мысли, которыя стремятся выйти наружу и осуществиться въ жизни, но онѣ задерживаются инерціей всѣхъ тѣхъ, которые заинтересованы въ сохраненіи стараго порядка, такъ что онѣ подавлены тяжестью состарѣвшихся предразсудковъ и традиціи[22]). «Политическія, эко-

[14]) Anarchist communism, стр. 4. [15]) Revolutionary studies, стр. 24. [16]) Anarchist communism, стр. 8. [17]) Anarchist communism, стр. 4. [18]) L'anarchie dans l'évolution socialiste, стр. 28. [19]) Paroles d'un révolté, стр. 17. [20]) Les temps nouveaux, стр. 59. [21]) Anarchist communism, стр. 4. [22]) Paroles d'un révolté, стр. 275—276.

номическія и соціальныя учрежденія превращаются въ развалины, а зданіе, ставшее необитаемымъ, мѣшаетъ развитію всего того, что произрастаетъ въ его щеляхъ и вокругъ него [23]).»

«Тогда необходимы крупныя событія, которыя круто разрываютъ нити исторіи, выбрасываютъ человѣчество изъ его старыхъ путей и даютъ ему новое направленіе» [24]), «революція становится необходимостью» [25]). — «Человѣкъ узналъ свое положеніе въ природѣ, онъ узналъ, что его учрежденія — его продуктъ, и что они имъ однимъ могутъ быть преобразованы [26]).» «Чего вѣдь не предприняла техника, и чего не совершаютъ теперь литература, искусство, драма, музыка!» [27]) Поэтому мы должны и тамъ, гдѣ учрежденія задерживаютъ общественный прогрессъ, «начать борьбу для того, чтобы создать для всѣхъ богатую и обильную жизнь» [28]).

2. Изъ закона развитія прогресса человѣчества отъ менѣе счастливой къ болѣе счастливой жизни Кропоткинъ выводитъ требованіе справедливости и требованіе активной дѣятельности.

Въ борьбѣ за существованіе человѣческія общества развиваются по направленію къ такому состоянію, гдѣ были бы осуществлены наилучшія условія для достиженія наибольшаго счастья человѣчества [29]). Если мы что-нибудь называемъ хорошимъ, то мы этимъ думаемъ, что это способствуетъ достиженію цѣли, т. е. приноситъ

---

[23]) Paroles d'un révolté, стр. 277—278. [24]) Paroles d'un révolté, стр. 17. [25]) Paroles d'un révolté, стр. 275. [26]) Revolutionary studies, стр. 9. [27]) Revolutionary studies, стр. 10. [28]) La morale anarchiste, стр. 74. [29]) Anarchist communism, стр. 4.

пользу обществу, въ которомъ мы живемъ, плохимъ же мы называемъ то, что́, по нашему мнѣнію, препятствуетъ достиженію цѣли, т. е. вредитъ обществу, въ которомъ мы живемъ [30]).

Взгляды относительно того, что способствуетъ установленію наилучшихъ условій для достиженія наибольшаго счастья человѣчества и что этому препятствуетъ, т. е. взгляды относительно того, что полезно и что вредно, могутъ, конечно, мѣняться [31]). Но, при всемъ различіи мнѣній, постоянно должно быть признано одно основное требованіе для достиженія цѣли. Оно «можетъ найти свое выраженіе въ положеніи: дѣлай другимъ то, что ты хочешь, чтобы въ подобномъ случаѣ было сдѣлано съ тобой» [32]). Но это положеніе «ничто другое, какъ требованіе равенства» [33]); равенство же обозначаетъ то же самое, что и «солидарность» [34]), справедливость [35]).

Но существуетъ еще другое фундаментальное требованіе для достиженія этой цѣли. Это «нѣчто болѣе высокое, красивое и сильное, чѣмъ обыкновенное равенство» [36]). Какъ правило оно гласитъ: «Будь силенъ, изобилуй страстью мысли и дѣйствія, и тогда твой разумъ, твоя любовь и твоя сила дѣятельности передадутся другимъ [37]).»

---

[30]) La morale anarchiste, стр. 24, 31. [31]) La morale anarchiste, стр. 30. [32]) La morale anarchiste, стр. 30—31. [33]) La morale anarchiste, стр. 41. [34]) La morale anarchiste, стр. 38. [35]) Paroles d'un révolté, стр. 342, 129. [36]) La morale anarchiste, стр. 57. [37]) La morale anarchiste, стр. 61—62.

III. Право.

1. При прогрессѣ человѣчества отъ менѣе счастливой къ болѣе счастливой жизни, согласно теоріи Кропоткина, должно исчезнуть не право, а законное право.

1. Законное право стало препятствіемъ для прогресса человѣчества по направленію къ наибольшему счастью.

«Правители цѣлое тысячелѣтіе повторяютъ правило: «уважай законъ»[1]); «въ современныхъ государствахъ на новый законъ смотрятъ какъ на средство противъ всякаго зла»[2]). «Но законъ не можетъ претендовать на уваженіе людей[3]).» «Законъ представляетъ собой искусную смѣсь однихъ обычаевъ, которые полезны обществу и безъ закона тоже соблюдались бы, и другихъ, которые полезны только для господствующаго меньшинства, для большой же массы вредны и потому опираются только на страхъ и боязнь[4]).» Законъ не имѣетъ никакой культурной задачи больше. Его единственная задача состоитъ только въ защитѣ эксплуатаціи[5]). «Вмѣсто прогрессивнаго развитія онъ создаетъ неподвижность»[6]), «онъ стремится къ тому, чтобы увѣковѣчить обычаи, полезные для господствующаго меньшинства»[7]). «Разсматривая милліоны законовъ, которымъ человѣчество повинуется,

[1]) Paroles d'un révolté, стр. 215. [2]) Paroles d'un révolté, стр. 214. [3]) Paroles d'un révolté, стр. 227. [4]) Paroles d'un révolté, стр 227. [5]) Paroles d'un révolté, стр. 235. [6]) Paroles d'un révolté, стр. 219. [7]) Paroles d'un révolté, стр. 226.

можно среди нихъ различить три обширныхъ класса: законы для защиты собственности, защиты правительства и защиты личности. При разборѣ этихъ трехъ классовъ повсюду приходишь къ одному и тому же результату: безцѣльности и вредности закона. Какую цѣнность защита собственности имѣетъ, это соціалисты знаютъ прекрасно. Законы о собственности не для того существуютъ, чтобъ единичнымъ личностямъ или обществамъ доставить плоды ихъ трудовъ, а, наоборотъ, для того, чтобы лишить производителя части его продукта и защитить меньшинство въ его пользованіи тѣмъ, что оно похитило у производителя или всего общества[8]).» Что касается законовъ для защиты правительства, то «мы знаемъ прекрасно, что всѣ правительства безъ исключенія имѣютъ своей цѣлью удержать посредствомъ насилія привилегіи имущихъ классовъ, аристократіи, духовенства и буржуазіи. Достаточно только разобрать всѣ эти законы, видѣть ихъ ежедневное дѣйствіе, чтобы убѣдиться въ томъ, что ни одинъ изъ нихъ не стоитъ того, чтобы его сохранили»[9]). Точно также «излишни и вредны законы для сохраненія личности, для наказанія и предохраненія отъ преступленія. Еще ни одинъ убійца не остановился изъ-за страха передъ наказаніемъ. Кто желаетъ убить своего ближняго изъ мести или нужды, тотъ не задумывается надъ послѣдствіями, и до сихъ поръ каждый убійца еще былъ убѣжденъ въ томъ, что онъ избѣгнетъ преслѣдованія. Если бы убійство было

[8]) Paroles d'un révolté, стр. 236. [9]) Paroles d'un révolté, стр. 239.

объявлено безнаказаннымъ, то количество убійствъ не только не увеличилось бы, но скорѣе уменьшилось бы, такъ какъ теперь многія убійства совершаются рецидивистами, испорченными въ тюрьмѣ [10]).»

2. Человѣчество опередило ту ступень развитія, которой соотвѣтствуетъ законное право.

«Законъ сравнительно юное явленіе. Человѣчество многія столѣтія жило безъ всякаго письменнаго закона. Тогда отношенія людей между собою регулировались простыми привычками и обычаями, которые старина сдѣлала священными, и которые всякій усваивалъ себѣ съ малолѣтства, какъ охоту, скотоводство или хлѣбопашество [11]).» Но когда общество все больше распадалось на два враждебныхъ класса, на господствующихъ и управляемыхъ, побѣдитель старался каждый разъ увѣковѣчить законченный фактъ и освятить его всѣмъ тѣмъ, что побѣжденный считалъ священнымъ. Тогда явился законъ, освященный церковью и защищенный кулакомъ воина.»

Но уже дни закона сочтены, «повсюду находятся бунтовщики, не желающіе больше повиноваться закону, пока они не знаютъ его происхожденія, пользы, права и основанія. Они подчиняютъ своей критикѣ все то, что до сихъ поръ считалось основаніемъ общества, наиболѣе же всего фетишъ, законъ» [12]). Моментъ его исчезновенія, который мы должны ускорить, бли-

[10]) Paroles d'un révolté, стр. 240—242. [11]) Paroles d'un révolté, стр. 221. [12]) Paroles d'un révolté, стр. 218—219.

зокъ [13]) «и можетъ уже наступить въ концѣ 19 столѣтія» [14]).

2. На слѣдующей ступени развитія, которой человѣчество скоро достигнетъ, законное право будетъ отмѣнено, но будетъ существовать право вообще.

«Законы будутъ совершенно отмѣнены» [15]); «неписанные обычаи» [16]), «обычное право, какъ говорятъ юристы» [17]), «будутъ достаточны, чтобы сохранить добрый миръ» [18]). Эти нормы ближайшей ступени развитія будутъ покоиться на общей волѣ [19]), а ихъ исполненіе будетъ достаточно гарантировано потребностью каждаго человѣка въ содѣйствіи, помощи и симпатіи [20]), равно какъ боязнью исключенія изъ общества [21]). Въ особенныхъ случаяхъ исполненіе нормы будетъ вынуждено вмѣшательствомъ единичнаго гражданина [22]) или массы [23]). Это будутъ, такимъ образомъ, правовыя нормы.

Изъ правовыхъ нормъ ближайшей ступени развитія Кропоткинъ упоминаетъ тѣ, по которымъ договоры должны будутъ быть выполняемы [24]).

---

[13]) Paroles d'un révolté, стр. 264—265. [14]) Paroles d'un révolté, стр. 235; L'anarchie dans l'évolution socialiste, стр. 28—29. [15]) Paroles d'un révolté, стр. 227, 235. [16]) Anarchist communism, стр. 29. [17]) Paroles d'un révolté, стр. 221. [18]) Paroles d'un révolté, стр. 221. [19]) La conquête du pain, стр. 229, 109. [20]) Anarchist communism, стр. 24. [21]) La conquête du pain, стр. 202. [22]) Revolutionary studies, стр. 30. [23]) Paroles d'un révolté, стр. 110, 134—135; La conquête du pain. [24]) La conquête du pain, стр. 169, 128—129, 203—205.

Затѣмъ, по теоріи Кропоткина, на ближайшей ступени развитія будетъ существовать такая правовая норма, въ силу которой не только средства производства, но всѣ вещи вообще будутъ представлять собою общественную собственность [25]).

Наконецъ, правовая норма ближайшей ступени развитія будетъ, по теоріи Кропоткина, такая, въ силу «которой, каждый, участвующій въ производствѣ, будетъ имѣть право не только на жизнь, но и на пріятную жизнь» [26]).

IV. Государство.

I. Въ прогрессѣ отъ менѣе счастливой къ болѣе счастливой жизни государство, по теоріи Кропоткина, скоро исчезнетъ.

1. Государство стало препятствіемъ для развитія человѣчества по направленію къ возможно большему счастью.

«Чему служитъ эта страшная машина, которую мы называемъ государствомъ? Для того, чтобъ сдѣлать невозможной эксплуатацію рабочаго капиталистомъ, мужика землевладѣльцемъ, или для того, чтобы намъ доставить работу, чтобъ защитить насъ отъ ростовщичества, чтобъ дать намъ пищу, если мать имѣетъ только воду для своего ребенка? Нѣтъ, никогда! [1])» Наоборотъ, «государство вмѣшивается во всѣ наши дѣла и опутываетъ насъ съ колыбели до гроба.

[25]) Paroles d'un révolté, стр. 136—137. [26]) La conquête du pain, стр. 229. [1]) Paroles d'un révolté, стр. 14.

Оно опредѣляетъ всѣ наши поступки, накопляетъ законы и предписанія, въ которыхъ самый ловкій адвокатъ не можетъ разобраться. Оно создаетъ цѣлую армію чиновниковъ, которые сидятъ, какъ пауки въ паутинѣ, и видятъ міръ только сквозь грязныя стекла своей канцеляріи. Громадныя суммы, которыя государство безпрестанно собираетъ отъ народовъ, никогда не бываютъ достаточны; государство живетъ на счетъ будущихъ поколѣній и все болѣе и болѣе приближается къ банкроту. «Государство» обозначаетъ то же самое, что «война»; одно государство старается ослабить другое и уничтожить его, для того чтобъ навязать ему свои законы, свою политику, свои торговые договоры и для того, чтобъ обогащаться на его счетъ. Европа находится теперь на постоянномъ военномъ положеніи, поводовъ къ войнѣ имѣется въ запасѣ на тридцать лѣтъ. И одновременно съ внѣшней войной царитъ и внутренняя война. Государство, которое въ началѣ должно было быть защитой для всѣхъ, въ особенности для слабыхъ, теперь стало орудіемъ богатыхъ противъ эксплуатируемыхъ, владѣльцевъ противъ неимущихъ[2]).»

При этомъ нѣтъ никакой разницы между различными формами государства. «Въ концѣ прошлаго вѣка французскій народъ ниспровергъ монархію, и послѣдній неограниченный король поплатился на эшафотѣ за свои преступленія[3]).» «Послѣ совершилось это развитіе у всѣхъ народовъ континента, которые низвер-

[2]) Paroles d'un révolté, стр. 11—14. [3]) Paroles d'un révolté, стр. 173.

гли монархію и создали систему парламентаризма[4]).» «Теперь замѣчаютъ, что парламентаризмъ, на который возлагали такія большія надежды, сталъ вездѣ средствомъ личнаго обогащенія и вредныхъ для народа стремленій. Точно такъ же, какъ всякій деспотъ, и всякое народное представительство, — называйся оно парламентомъ, конвентомъ, или чѣмъ-нибудь другимъ, будь оно создано префектами Бонапарта или выбрано возставшимъ городомъ, — всегда будетъ стремиться къ тому, чтобъ расширить свою власть и подавить самодѣятельность личности или группы путемъ закона[5]).»

«Господство людей, называющихъ себя «правительствомъ», несовмѣстимо съ моралью, основанной на солидарности[6]).» Это доказываютъ лучше всего «такъ называемыя гражданскія права, значеніе которыхъ буржуазная пресса восхваляетъ на всѣ лады»[7]). «Развѣ права эти созданы для тѣхъ, которые нуждаются въ нихъ? Нѣтъ. Общее право голоса можетъ иной разъ защитить буржуазію отъ вмѣшательства центральной силы, оно можетъ установить равновѣсіе двухъ силъ, безъ того, чтобъ, какъ раньше, обѣ стороны вынуждены были употребить насиліе другъ противъ друга. Но оно безцѣнно, когда рѣчь идетъ о томъ, чтобъ низвергнуть или хотя бы только ограничить насиліе. Для господствующихъ это отличное средство для рѣшенія своихъ споровъ; но какую пользу оно приноситъ порабощеннымъ? То же самое со свободой пе-

[4]) Paroles d'un révolté, стр 173. [5]) Paroles d'un révolté, стр. 175. [6]) Paroles d'un révolté, стр. 181—182. [7]) Paroles d'un révolté, стр. 19.

чати. Въ пользу свободы печати приводятъ главнымъ образомъ то обстоятельство, что пресса безсильна. «Посмотрите», говорятъ, «на Англію, Швейцарію, Соединенные Штаты. Тамъ пресса свободна, и нигдѣ, однако, владычество капитала не такъ сильно, какъ тамъ». То же самое думаютъ и о правѣ союзовъ. «Почему намъ не дать полной свободы союзовъ?» говоритъ буржуазія. «Она не причинитъ вреда нашимъ привилегіямъ. Мы должны бояться только тайныхъ обществъ; открытые союзы наилучшее средство для парализованія ихъ. «Святость квартиры», говоритъ буржуазія, «мы также должны охранять, полиція не должна повсюду совать свой носъ. Въ нужный моментъ мы на эту святость не посмотримъ и арестуемъ людей въ постеляхъ». «Тайну письма», говоритъ буржуазія, «мы также можемъ провозгласить: наши маленькія тайны вѣдь не должны обнаружиться. Въ случаѣ заговора противъ нашихъ привилегій, мы не будемъ долго церемониться. А если кто-нибудь будетъ противорѣчить, то мы скажемъ, какъ недавно одинъ англійскій министръ говорилъ, при одобреніи всего парламента: Да, господа, мы съ тяжелымъ сердцемъ вынуждены раскрыть письма, отечество (т. е. аристократія и буржуазія) въ опасности! Всѣ эти права терпимы до тѣхъ поръ, пока народъ ими не пользуется противъ привилегированныхъ классовъ. Но въ тотъ день, когда народъ начнетъ пользоваться ими для уничтоженія привилегій, они будутъ брошены за бортъ [8]).»

[8]) Paroles d'un révolté, стр. 33.

2. Человѣчество скоро опередитъ ту ступень развитія, которой соотвѣтствуетъ государство. «Государство осуждено на гибель [9]).»

Государство «сравнительно юнаго происхожденія» [10]). Государство это историческая формація, явившаяся въ извѣстное время въ жизни народовъ на мѣсто свободныхъ союзовъ. Его установили церковь, законъ, военная сила и богатство [11]).

Теперь государство въ состояніи разложенія. Народы, въ особенности романскіе, хотятъ уничтожить его могущество и замѣнить его свободными союзами [12]). Разложеніе государствъ идетъ быстрыми шагами. Они слабые старики, больные и безъ всякаго пониманія новыхъ идей [13]). Моментъ исчезновенія государства близокъ [14]). По мнѣнію Кропоткина, это исчезновеніе наступитъ черезъ нѣсколько лѣтъ, или въ концѣ 19 вѣка [15]).

II. На ближайшей ступени развитія, которой человѣчество скоро достигнетъ, мѣсто государства займетъ ассоціативное общежитіе людей на почвѣ правовой нормы, по которой договоры должны будутъ быть выполняемы. Анархизмъ «неизбѣжно» [16]) «ближайшая высшая форма развитія общества» [17]).

---

[9]) Paroles d'un révolté, стр. 35—39. [10]) L'anarchie dans l'évolution socialiste, стр. 30. [11]) Anarchist communism, стр. 7. [12]) Les temps nouveaux, стр. 49—50. [13]) Paroles d'un révolté, стр. 10. [14]) Paroles d'un révolté, стр. 9—10. [15]) Paroles d'un révolté, стр. 264—265. [16]) L'anarchie dans l'évolution socialiste, стр. 28—29. [17]) L'anarchie dans l'évolution socialiste, стр. 30.

1. И послѣ уничтоженія государства люди будутъ жить общественно, но не правительственное насиліе, а правовой договоръ ихъ будетъ связывать между собой. «Свободное развитіе личностей въ группы, группъ въ союзы, свободное развитіе отъ простого къ сложному, смотря по желанію и симпатіи»[18]), — такова будетъ будущая форма общества. Мы можемъ теперь отмѣтить растущее анархическое движеніе, «имѣющее своей цѣлью ограниченіе правительственной дѣятельности. Послѣ того, какъ человѣчество испробовало всѣ формы правленія, оно теперь хочетъ отбросить всѣ оковы правительства и жить лучше сообща при полной свободѣ»[19]). «Свободные союзы начинаютъ завоевывать себѣ все поле человѣческой дѣятельности[20]).» Примѣромъ этому могутъ служить разнообразныя организаціи, основанныя на свободномъ договорѣ[21]).

«Соглашеніе между сотнями обществъ, которымъ принадлежатъ желѣзныя дороги, установилось безъ вмѣшательства какой-нибудь центральной силы, которая приписывала бы различнымъ обществамъ законы. И это обоюдное согласіе охраняется конгрессами, на которые съѣзжаются делегаты, чтобы сообща вести переговоры и предложить своимъ довѣрителямъ не законы, а планы[22]).»

2. «Какъ разовьется въ будущемъ обще-

---

[18]) Anarchist communism, стр. 4, 7. [19]) L'anarchie dans l'évolution socialiste, стр. 26. [20]) Anarchist communism, стр. 23. [21]) Paroles d'un révolté, стр. 117—118. [22]) Anarchist communism, стр. 25—27.

ствѣ общественная жизнь, надъ этимъ не имѣетъ смысла теперь задумываться. Но относительно общихъ чертъ мы теперь уже должны быть согласны. Мы не должны забывать, что мы, можетъ быть, черезъ одинъ или черезъ два года будемъ призваны рѣшить всѣ вопросы соціальнаго строя [24]).»

Будутъ существовать общины, члены которыхъ будутъ между собой связаны не территоріально, но сообразно своимъ интересамъ [25]). Люди соединятся въ такія общины посредствомъ «договоровъ» [26]). Они примутъ на себя обязанности по отношенію къ обществу, которое съ своей стороны по отношенію къ нимъ будетъ имѣть обязательства [27]). Не нужно будетъ принуждать къ исполненію этихъ договоровъ [28]), не будетъ надобности ни въ наказаніяхъ, ни въ судьяхъ. Исполненіе договоровъ будетъ достаточно гарантировано потребностью каждаго въ сотрудничествѣ, помощи и симпатіи [30]); кто не исполнитъ своихъ обязанностей, того можно будетъ исключить [31]).

Въ общинахъ всякій «самъ будетъ дѣлать все нужное, не ожидая приказовъ правительства» [32]). Община не уничтожитъ государства для того, чтобы его опять возстановить [33]). «Люди поймутъ, что можно жить съ наибольшей сво-

---

[24]) Revolutionary studies, стр. 25. [25]) Revolutionary studies, стр. 26. [26]) Paroles d'un révolté, стр. 117. [27]) La conquête du pain, стр. 169, 203. [28]) La conquête du pain, стр. 20—205. [29]) Anarchist communism, стр. 29—30; La conquête du pain, стр. 88. [30]) Les prisons, стр. 49. [31]) Anarchist communism, стр. 24. [32]) La conquête du pain, стр. 202. [33]) Paroles d'un révolté, стр. 139.

бодой и наибольшимъ счастьемъ, даже не имѣя никакихъ уполномоченныхъ и такъ же мало надѣяться на народныхъ представителей, какъ на провидѣніе [34]).» Не будетъ никакихъ темницъ и никакихъ карательныхъ учрежденій; наилучшимъ средствомъ противъ немногихъ антисоціальныхъ поступковъ будетъ хорошее обращеніе, нравственное вліяніе и свобода [35]).

Общины съ своей стороны точно такъ же, какъ члены единичныхъ общинъ, соединяются между собой [36]). «Община будетъ признавать только интересы союза, которые она свободно заключила съ другими общинами [37]).» Сообразно своимъ различнымъ экономическимъ потребностямъ, общины соединятся еще между собою въ различные союзы, которые такимъ образомъ между собой перекрещиваются [38]).

3. Будущее общество будетъ имѣть возможность выполнять легко всѣ задачи, которыя теперь выполняетъ государство.

Всѣ нужныя общественныя постройки и учрежденія общины сами лучше устроятъ, чѣмъ правительство. Граждане лучше сумѣютъ защищаться противъ врага, чѣмъ полагаясь на своихъ генераловъ, а мужикъ легче пріобрѣтетъ орудіе и машины, чѣмъ посредствомъ предпринимателей [39]). «Но предположимъ, что возникъ маленькій споръ, или сильный желаетъ поработить слабаго. Въ первомъ случаѣ народъ самъ устро-

---

[34]) Paroles d'un révolté, стр. 111. [35]) Paroles d'un révolté, стр. 175. [36]) Les prisons, стр. 58—59. [37]) La conquête du pain, стр. 44—45. [38]) Paroles d'un révolté, стр. 108 [39]) Paroles d'un révolté, стр. 115—116.

итъ третейскій судъ, во второмъ же случаѣ каждый гражданинъ будетъ считать своей обязанностью самому вмѣшаться, а не ждать полиціи; полицейскіе будутъ такъ же мало нужны, какъ судьи и тюремные сторожа[40].»

V. Собственность.

I. Въ прогрессѣ человѣчества отъ менѣе счастливой къ болѣе счастливой жизни исчезнетъ, по теоріи Кропоткина, не собственность, но ея современная форма, т. е. частная собственность.

1. Частная собственность стала препятствіемъ для развитія человѣчества по направленію къ высшему счастью.

Каковы теперь слѣдствія частной собственности? Хроническій кризисъ во всѣхъ производствахъ, милліоны безработныхъ, нищета среди рабочихъ и при всемъ томъ — перепроизводство[1]). Но, можетъ быть, возразятъ, что частная собственность имѣетъ хорошія послѣдствія для крестьянскаго землевладѣнія[2]). Въ дѣйствительности и для мелкаго крестьянина прошелъ золотой періодъ. Онъ весь въ долгахъ и только номинально называется собственникомъ, фактически же онъ только платитъ проценты капиталисту и ростовщику.

Но частная собственность имѣетъ еще другія косвенныя послѣдствія. Богатые бездѣльники

[40]) Paroles d'un révolté, стр. 166. [1]) Paroles d'un révolté, стр. 5—6. [2]) Paroles d'un révolté, стр. 322—323.

представляютъ собой заразительное гнѣздо для общественной нравственности. Кто живетъ глупой и лѣнивой жизнью и только думаетъ объ удовольствіяхъ, тотъ необходимо долженъ все вокругъ себя унизить и развратить [3]). Общество безпрестанно производитъ людей, которые не способны къ честному труду и антисоціальны. Оно преклоняется передъ ними, если ихъ преступленія увѣнчаны успѣхомъ, и посылаютъ ихъ въ острогъ, если имъ не повезло [4]).

«Частная собственность нарушаетъ справедливость.» «Все накопленное богатство создалъ общественный трудъ теперешняго поколѣнія и прошедшихъ поколѣній [5]).» «Наука и промышленность, теорія и практика, изобрѣтеніе и исполненіе, которое ведетъ опять къ новымъ изобрѣтеніямъ, умственная и физическая работа, — все это связано между собой. Всякое открытіе, всякій прогрессъ, всякое увеличеніе нашихъ богатствъ вытекаетъ изъ общей физической и духовной дѣятельности прошедшаго и настоящаго. По какому же праву кто-нибудь можетъ себѣ присвоить малѣйшую частицу этого цѣлаго и сказать: это принадлежитъ мнѣ, а не вамъ? [6])» Но это несправедливое присвоеніе того, что принадлежитъ обществу, все-таки совершилось. Маленькое меньшинство завладѣло всѣми природными богатствами, орудіями производства и средствами сообщенія [7]).

---

[3]) Paroles d'un révolté, стр. 24. [4]) Les prisons, стр. 49. [5]) L'anarchie de l'évolution anarchiste, стр. 10. [6]) La conquête du pain, стр. 8—9. [7]) La conquête du pain, стр. 9—10.

2. Ступень развитія, къ которой относится частная собственность, будетъ скоро превзойдена человѣчествомъ. Частная собственность осуждена на погибель.

Частная собственность это историческая формація, она «развилась, какъ паразитъ, среди свободныхъ учрежденій нашихъ предковъ»[8]), въ самой тѣсной связи съ государствомъ. «Политическое устройство общества всегда выраженіе и освященіе его экономическаго устройства[9]).» «Происхожденіе и право существованія какого-нибудь общества кроются въ томъ, что оно все дѣлаетъ въ пользу имущихъ и во вредъ неимущимъ[10]).» «Всемогущество государства это фундаментъ, на которомъ зиждется сила буржуазіи[11]).»

Но частная собственность приближается къ своему разложенію. «Характерная черта нашего вѣка это ростъ соціализма среди рабочаго класса[12]).» Частная собственность можетъ исчезнуть черезъ нѣсколько лѣтъ[13]).

II. На ближайшей ступени развитія человѣчества, которая, такимъ образомъ, скоро наступитъ, собственность превратится въ общественную собственность. «Ближайшая, высшая форма развитія общества»[14]) будетъ не только анар-

---

[8]) Anarchist communism, стр. 11. [9]) Paroles d'un révolté, стр. 169. [10]) Les temps nouveaux, стр. 45. [11]) Revolutionary studies, стр 17. [12]) Anarchist communism, стр. 4. [13]) Paroles d'un révolté, стр. 139; L'anarchie; Sa philosophie — son idéal, стр. 25. [14]) Anarchist communism, стр. 4, 7.

хизмъ, но «анархическій коммунизмъ»[15]). «Стремленіе къ экономической и политической свободѣ это выраженіе одной и той же потребности въ равенствѣ, вокругъ чего вращается вся историческая борьба»[16]); «наше столѣтіе ознаменовано тѣмъ могуществомъ, съ которымъ оба эти теченія выступаютъ»[17]).

Такимъ образомъ, всякому человѣку, участвующему извѣстнымъ образомъ въ производствѣ, будетъ гарантирована пріятная жизнь.

1. Ближайшая ступень человѣчества будетъ знать только общественную собственность.

Во всѣ современныя учрежденія проникаетъ коммунистическій духъ. Музеи, библіотеки, школы, сады открыты для всѣхъ. Водопроводы, желѣзныя и конныя дороги вводятъ единые тарифы и пошли бы еще дальше въ этомъ направленіи, если бы они не представляли собой частной собственности[18]).

Будущее общество будетъ, такимъ образомъ, коммунистическимъ. «Первое дѣло общины девятнадцатаго столѣтія будетъ состоять въ томъ, что она завладѣетъ всѣмъ общественнымъ капиталомъ, накопленнымъ у нея[19]).»

«Это справедливо для средствъ потребленія точно такъ же, какъ для средствъ производства[20]).» И предметы потребленія должны быть общественной собственностью; частичное уничто-

---

[15]) Paroles d'un révolté, стр. 88; L'anarchie dans l'évolution socialiste, стр. 30. [16]) Anarchist communism, стр. 8. [17]) Anarchist communism, стр. 8. [18]) Anarchist communism, стр. 21. [19]) Paroles d'un révolté, стр. 110. [20]) Paroles d'un révolté, стр. 137.

женіе частной собственности было бы съ самаго начала безполезно [21]).

Нечего при этомъ опасаться изолированія коммунистическихъ общинъ [22]). Коммунистическая община будетъ находиться въ самой тѣсной связи съ окружающимъ міромъ и вызоветъ всеобщее удивленіе [23]).

2. Коммунизмъ будущаго общества не будетъ «коммунизмъ монастырей или казармъ, какъ его раньше проповѣдовали, а свободный коммунизмъ, который предоставитъ всеобщее производство въ распоряженіе всѣхъ, причемъ каждый будетъ имѣть право пользоваться имъ дома по своему усмотрѣнію» [24]). Выяснить себѣ коммунизмъ во всѣхъ его подробностяхъ, теперь невозможно; «однако же мы должны согласиться относительно его основныхъ пунктовъ» [25]).

Какую форму приметъ производство богатства?

Прежде всего должно быть произведено то, что «необходимо для удовлетворенія первичныхъ потребностей людей» [26]). Для этого достаточно, «чтобы всѣ взрослые, за исключеніемъ тѣхъ женщинъ, которыя должны воспитывать дѣтей, обязались съ двадцати или двадцати пяти лѣтъ до сорокъ пятаго или пятидесятаго года ежедневно производить пять часовъ по собственному выбору одну изъ тѣхъ работъ, которую признаютъ необходимой» [27]). Каждое общество, напримѣръ,

---

[21]) Paroles d'un révolté, стр. 136. [22]) Paroles d'un révolté, стр. 114. [23]) Paroles d'un révolté, стр. 113—114. [24]) L'anarchie dans l'évolution socialiste, стр. 12. [25]) Revolutionary studies, стр. 25. [26]) La conquête du pain, стр. 239. [27]) La conquête du pain. стр. 128—129.

заключитъ съ своимъ членомъ такого рода договоръ: «Мы предоставимъ тебѣ пользованіе нашими домами, амбарами, улицами, средствами передвиженія, школами, музеями и т. д. подъ условіемъ, что ты съ двадцати лѣтъ до сорокъ пятаго или пятидесятаго года ежедневно употребишь пять часовъ для необходимыхъ работъ. Ты всегда можешь избрать ту группу, къ которой ты хочешь примкнуть, или даже образовать другую, подъ условіемъ, что она готова будетъ дѣлать необходимыя работы. Въ свободное отъ обязательныхъ занятій время ты можешь съ кѣмъ тебѣ угодно соединиться для научнаго или эстетическаго отдыха. Итакъ, мы требуемъ отъ тебя 1200 или 1500 часовъ ежегодной работы въ одной изъ группъ, которыя производятъ пищу, одежду, жилище, или заботятся о гигіенѣ, о путяхъ передвиженія и т. д., и за это мы доставляемъ тебѣ все то, что̀ эти группы производятъ или должны производить» [28]).

«Не будетъ больше разъединенія между земледѣліемъ и промышленностью. Фабричные рабочіе будутъ одновременно и земледѣльцами [29]).» «Земледѣліе, какъ преимущественно періодическое занятіе, которое требуетъ въ извѣстныя времена, въ особенности во время жатвы и еще болѣе во время удобренія почвы увеличенія рабочей силы, образуетъ союзъ между деревней и городомъ [30]).» Также «будетъ положенъ конецъ раздѣленію между духовной и физической работой» [31]). «Поэты и ученые не найдутъ ни од-

[28]) La conquête du pain, стр 203—204. [29]) La conquête du pain, стр. 150—151. [30]) Paroles d'un révolté, стр. 330—331. [31]) La conquête du pain, стр. 195—196.

ного бѣдняги, который за тарелку супу продастъ имъ свои силы, — они должны будутъ соединиться, чтобы вмѣстѣ съ своими почитателями и почитательницами сами печатать свои сочиненія[32]).» «Каждая работа будетъ пріятна[33]).» «Если теперь существуетъ непріятная работа, то это потому, что люди науки никогда не задумывались надъ тѣмъ, чтобы сдѣлать ее болѣе пріятной; они всегда знали, что существуетъ достаточно голодающихъ, которые за пару грошей и такъ работать будутъ[34]).» «Фабрики, заводы, горные заводы могутъ быть оборудованы такъ же гигіенически, какъ самыя лучшія лабораторіи нашихъ университетовъ, и чѣмъ совершеннѣе они будутъ устроены, тѣмъ дадутъ большій доходъ[35]).» Плоды такой работы будутъ «безконечно лучше и больше, чѣмъ богатства, которыя до сего времени добывались при рабствѣ, крѣпостничествѣ и эксплуатаціи труда»[36]).

Какъ будетъ распредѣляться богатство?

Каждый, кто вноситъ свою часть въ производство, получитъ часть продукта. Но этотъ надѣлъ продукта не будетъ соотвѣтствовать участію въ производствѣ. «Каждый по своимъ силамъ, каждому по его потребностямъ[37]).» «Потребность поставятъ выше участія каждаго въ трудѣ: будетъ признано, что каждый, который въ нѣкоторой степени участвовалъ въ производствѣ, имѣетъ право на жизнь и даже на пріят-

---

[32]) La conquête du pain, стр. 137. [33]) La conquête du pain, стр. 153. [34]) Anarchist communism, стр. 31. [35]) La conquête du pain, стр. 156. [36]) La conquête du pain, стр. 193. [37]) L'anarchie dans l'évolution socialiste, стр. 12.

ную жизнь»[38]), «независимо отъ его способностей, силъ»[39]); «далѣе, ему предоставлено будетъ право самому рѣшать, что̀ считать пріятной жизнью»[40]).

Запасъ богатства общества дастъ полнѣйшую возможность для этого. «Когда съ одной стороны видишь ту быстроту, съ какой возрастаетъ продуктивная сила культурныхъ народовъ, съ другой стороны границы, которыя поставлены производительности существующими условіями, то приходишь къ заключенію, что мало-мальски осмысленное экономическое законодательство дастъ возможность культурнымъ народамъ въ теченіе немногихъ лѣтъ накопить столько полезныхъ предметовъ, что придется воскликнуть: «достаточно угля! достаточно хлѣба! достаточно платья! Мы хотимъ отдохнуть, съ большею пользою употребить наши силы и наше время!»[41])

Но какъ же, если потомъ запасъ богатства окажется недостаточнымъ для всѣхъ потребностей? «Рѣшеніе гласитъ: свободное пользованіе тѣмъ, что̀ имѣется въ избыткѣ, раздѣленіе того, въ чемъ̀ можетъ оказаться недостатокъ; при этомъ будетъ оказано преимущество дѣтямъ, старымъ и слабымъ. Такъ происходитъ теперь уже въ деревнѣ. Никакая община не думаетъ ограничить свободное пользованіе тѣмъ, что она имѣетъ на своихъ поляхъ и лугахъ. Что̀ крестьянинъ вводитъ, когда какого-нибудь продукта становится мало? Раздѣленіе по порціямъ[42]).»

[38]) La conquête du pain, стр. 229. [39]) La conquête du pain, стр. 26. [40]) La conquête du pain, стр. 28. [41]) La conquête du pain, стр. 20. [42]) L'anarchie dans l'évolution socialiste, стр. 13.

VI. Осуществленіе.

Переворотъ, ожидаемый отъ прогресса человѣчества отъ менѣе счастливой къ болѣе счастливой жизни, т. е. исчезновеніе государства, преобразованіе права и собственности, наступленіе новаго строя, произойдетъ, по теоріи Кропоткина, посредствомъ соціальной революціи, т. е. посредствомъ насильственнаго ниспроверженія стараго строя, которое совершится хотя само собой, но подготовка къ которому есть обязанность тѣхъ, которые предвидятъ ходъ развитія.

I. «Мы знаемъ, что мы безъ сильныхъ потрясеній не достигнемъ будущаго строя[1].»

«Чтобы справедливость побѣдила, и чтобы новыя мысли сдѣлались дѣйствительностью, необходима ужаснѣйшая буря, которая унесла бы съ собой всю гниль, оживила-бы своимъ дыханіемъ уставшія души и возвратила бы устарѣвшему, разложившемуся обществу жертвоспособность, самоотреченіе и геройскій духъ[2].» Необходима далѣе «соціальная революція, т. е. конфискація народомъ общественнаго богатства и уничтоженіе всѣхъ правленій»[3]. «Соціальной революціи мы можемъ ожидать еще въ концѣ этого столѣтія[4].» «Она наша историческая за-

[1]) L'anarchie dans l'évolution socialiste, стр 28
[2]) Paroles d'un révolté, стр. 280. [3]) Paroles d'un révolté, стр. 261. [4]) L'anarchie dans l'évolution socialiste, стр. 28.

дача [5]).» «Она произойдетъ независимо отъ того, желательна ли она намъ или нѣтъ [6]).»

1. «Соціальная революція не есть явленіе нѣсколькихъ дней, — она можетъ продлится три, четыре, пять лѣтъ, пока не закончится преобразованіе общественныхъ и матеріальныхъ отношеній [7]).» Въ теченіе этого времени взойдетъ все то, что мы теперь сѣемъ, и принесетъ плоды, а тотъ, кто теперь еще равнодушенъ къ новой идеѣ, сдѣлается ея приверженцемъ [8]).» Революція не ограничится одною какой-нибудь мѣстностью. «Она не начнется одновременно во всѣхъ частяхъ Европы [9]).» «Но гдѣ-бы она ни началась, во Франціи ли, Германіи, Испаніи, Россіи, — она въ концѣ-концовъ разгорится во всей Европѣ и съ такою же быстротою, какъ революція нашихъ предковъ, героевъ 1848 года [10]).»

2. Первое дѣйствіе соціальной революціи будетъ разрушеніе [11]). «Страсть къ разрушенію, которая такъ естественна и справедлива, потому что она является какъ-бы страстью обновленія, найдетъ свое полное оправданіе. Сколько стараго хламу надо вынести! Не должно развѣ быть все преобразовано: дома, города, ремесленное и сельское производство, словомъ, всѣ учрежденія общества?» [12]) «Немедленно должно быть все разрушено, — тюрьмы, остроги, крѣпости, вредные для здоровья кварталы, очумлен-

---

[5]) Un siècle d'attente, стр. 32. [6]) L'anarchie dans l'évolution socialiste, стр. 29. [7]) Paroles d'un révolté, стр. 90. [8]) Paroles d'un révolté, стр. 90—91. [9]) La conquête du pain, стр. 85. [10]) L'anarchie dans l'évolution socialiste, стр. 28—29. [11]) Paroles d'un révolté, стр. 263. [12]) Paroles d'un révolté, стр. 342.

нымъ воздухомъ которыхъ мы такъ долго дышали [13]).»

Послѣ всего этого революція не будетъ страшнымъ временемъ. «Понятно, что борьба потребуетъ жертвъ. Легко понять, что народъ въ Парижѣ, раньше чѣмъ отправился сражаться на границу, перебилъ въ тюрьмахъ всѣхъ дворянъ, которые вмѣстѣ съ непріятелями разсчитывали подавить революцію. Того, кто будетъ порицать его за это, слѣдуетъ спросить: Страдалъ ты вмѣстѣ съ народомъ? Въ противномъ случаѣ стыдись и молчи [14]).» Но народъ подобно королямъ и царямъ не возведетъ страхъ въ систему. «Онъ имѣетъ сочувствіе къ жертвѣ; онъ слишкомъ добросердеченъ для того, чтобы жестокость ему скоро не надоѣла. Общественный прокуроръ, катафалкъ, гильотина возбуждаютъ отвращеніе. Черезъ нѣкоторое время узнаютъ, что время ужасовъ подготовляетъ только диктатуры, и гильотина сама уничтожится [15]).»

Сначала будетъ ниспровергнуто правительство. «Его силы нечего бояться. Правительства только кажутся страшными; уже черезъ пару часовъ послѣ перваго напора возмутившагося народа они побѣждены [16]).»

«Народъ возсталъ, и государственная машина пріостановилась; чиновники въ замѣшательствѣ и не знаютъ, что имъ дѣлать; войско потеряло довѣріе къ своимъ предводителямъ [17]).»

Но этимъ не все еще кончено. «Въ тотъ же день, когда правительство будетъ ниспровер-

[13]) Paroles d'un révolté, стр. 342. [14]) Les prisons, стр. 57. [15]) Revolutionary studies, стр. 16. [16]) Paroles d'un révolté, стр. 166. [17]) Paroles d'un révolté, стр. 246.

гнуто, должна быть уничтожена и частная собственность [18]).» «Крестьяне прогонятъ крупныхъ землевладѣльцевъ, а ихъ имѣнія объявятъ общественными; они уничтожатъ закладныя и объявятъ всѣхъ свободными отъ долговъ [19]).» Въ городахъ же «народъ овладѣетъ всѣмъ накопленнымъ тамъ богатствомъ, отстранитъ фабрикантовъ и возьметъ производство въ свои руки [20]).»

«Уничтоженіе частной собственности только въ широкихъ размѣрахъ въ состояніи будетъ начать преобразованіе общества, отчужденіе же въ небольшихъ размѣрахъ будетъ походить на грабежъ [21]).» Оно распространится не только на средства производства, но и на средства потребленія; «первое, что̀ народъ сдѣлаетъ послѣ переворота, будетъ состоять въ томъ, что онъ пріобрѣтетъ себѣ здоровыя квартиры, достаточное количество пищи и платья [22]).» «Но это отчужденіе будетъ имѣть свои границы [23]).» Имущество бѣдныхъ не будетъ отчуждено [24]). «Отчужденіе распространится только на то, что кому-либо даетъ возможность эксплуатировать чужой трудъ [25]).»

3. «Послѣ разрушенія послѣдуетъ устройство новаго общества [26]).»

Большая часть людей представляетъ себѣ революцію «съ революціоннымъ правительствомъ во главѣ» [27]). Одни представляютъ себѣ это пра-

[18]) Paroles d'un révolté, стр. 134—135. [19]) Paroles d'un révolté, стр. 167. [20]) Paroles d'un révolté, стр. 135. [21]) Paroles d'un révolté, стр. 337. [22]) La conquête du pain, стр. 63. [23]) La conquête du pain, стр. 56. [24]) La conquête du pain, стр. 56. [25]) La conquête du pain, стр. 56. [26]) Paroles d'un révolté, стр. 263. [27]) Paroles d'un révolté, стр. 246.

вительство выборнымъ правительствомъ [28]); другіе же проповѣдуютъ революціонную диктатуру [29]). «Но мы, анархисты, знаемъ, что мысль эта есть только больной плодъ правительственнаго фанатизма, и что всякая диктатура есть смерть революціи [30]).»

«Мы сами сдѣлаемъ все нужное, не ожидая приказанія правительства [31]).» Какъ только государство начнетъ разлагаться, начнутъ образовываться свободные союзы [32]).

«Реформа производства богатствъ не будетъ возможна въ нѣсколько дней» [33]), тѣмъ болѣе, что революція, вѣроятно, не разгорится одновременно во всей Европѣ [34]). Народъ поэтому приметъ предварительныя мѣры, чтобы обезпечить себя пищей, платьемъ и квартирами. Народъ заберетъ все это въ свои руки и возьметъ себѣ безъ ограниченія все то, что имѣется въ избыткѣ и равныя части отъ всего того, что имѣется въ меньшемъ количествѣ и должно быть поэтому раздѣлено [35]).

III. Задача всѣхъ тѣхъ, которые предвидятъ ходъ развитія, состоитъ въ томъ, чтобы «подготовить умы» [36]) къ предстоящей революціи. Это — задача анархистической партіи [37]). Анархисты «теперь еще въ меньшинствѣ, но число ихъ растетъ ежедневно и будетъ наканунѣ револю-

---

[28]) Paroles d'un révolté, стр. 248—249. [29]) Paroles d'un révolté, стр. 253. [30]) Paroles d'un révolté, стр. 263 до 265. [31]) Paroles d'un révolté, стр. 139. [32]) Paroles d'un révolté, стр. 116—117. [33]) La conquête du pain, стр. 75. [34]) La conquête du pain, стр. 85. [35]) La conquête du pain, стр. 76—116. [36]) La conquête du pain, стр. 260. [37]) La conquête du pain, стр. 99, 254.

ціи большинствомъ»[38]). — Но какъ же подготовить умы къ революціи?

1. Раньше всего нужно разъяснить повсюду цѣль революціи. «Необходимо возвѣщать цѣль революціи словомъ и дѣломъ, пока она не станетъ вполнѣ популярной[39]).»

Но этого недостаточно. «Слѣдуетъ возбудить духъ возмущенія, нужно пробудить чувство независимости и дикую смѣлость, безъ которыхъ никакая революція не можетъ осуществиться[40]).»

2. Средства для достиженія этой цѣли это «постоянная, безпрерывная дѣятельность меньшинства. Мужество, преданность, жертвоспособность такъ же заразительны, какъ трусость, подчиненность и боязнь»[41]).

Пропаганда должна принять всѣ формы, въ особенности же она всегда должна дѣйствовать примѣромъ[42]).

«Люди чувства, которые не только хотятъ говорить, но и дѣлать, которые предпочитаютъ тюрьму, изгнаніе и смерть жизни, несоотвѣтствующей ихъ принципамъ, смѣлыя натуры, которыя знаютъ, что слѣдуетъ рискнуть, чтобы выиграть, — это тѣ передовые посты, которые открываютъ сраженіе, прежде чѣмъ народъ созрѣлъ для открытаго возстанія и для борьбы съ оружіемъ въ рукахъ. Посреди жалобъ, болтовни и разсужденій является революціонный поступокъ, который воплощаетъ страсть всѣхъ[43]).»

---

[38]) La conquête du pain, стр. 90. [39]) La conquête du pain, стр. 312. [40]) La conquête du pain, стр. 285. [41]) La conquête du pain, стр. 284. [42]) La conquête du pain, стр. 284. [43]) La conquête du pain, стр. 285—288

И эти революціонные поступки поведутъ постепенно къ открытой революціи [44]).

3. Для того, чтобы еще больше выяснить средство, посредствомъ котораго съ одной стороны цѣль революціи стала бы общеизвѣстной, а съ другой стороны былъ бы пробужденъ духъ возмущенія, Кропоткинъ разсказываетъ кое-что изъ исторіи волненій народа во Франціи, предшествовавшихъ революціи 1789 года [45]).

Кропоткинъ не считаетъ нужнымъ дѣлать изъ этого заключеніе [46]). Онъ ограничивается тѣмъ, что называетъ сообщенные имъ факты «цѣнной для насъ наукой» [47]).

---

[44]) La conquête du pain, стр. 284. [45]) La conquête du pain, стр. 293—304. [46]) La conquête du pain, стр. 292. [47]) La conquête du pain, стр. 304.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

УЧЕНІЕ ТУКЕРА.

I. Общее.

1. Беньяминъ Р. Тукеръ родился въ 1854 году въ Дартмотѣ около Нью-Бедфорда въ Массачусетѣ. Съ 1870 по 1872 гг. онъ изучалъ въ Бостонѣ технологію. Тамъ онъ познакомился въ 1872 г. съ Варреномъ. Въ 1874 году онъ путешествовалъ по Англіи, Франціи и Италіи.

Въ 1877 году Тукеръ принялъ редакцію выходившаго въ Принцетонѣ, въ Массачусетѣ, журнала Word; въ 1878 году онъ издавалъ въ Нью-Бедфордѣ разъ въ три мѣсяца выходившій журналъ The radical review, изъ котораго вышло только всего четыре номера. Въ 1881 году онъ основалъ въ Бостонѣ двухнедѣльный журналъ Liberty. Въ Бостонѣ онъ былъ десять лѣтъ сотрудникомъ Globe'a. Съ 1892 года онъ живетъ въ Нью Іоркѣ, гдѣ онъ издаетъ еженедѣльную газету Liberty.

2. Ученіе Тукера о правѣ, государствѣ и собственности превосходно изложено въ его статьяхъ, помѣщенныхъ въ Liberty. Собраніе этихъ статей онъ издалъ подъ заглавіемъ Instead of a book. By a man too busy to write one. A fragmentary exposition of philosophical anarchism (1893).

3. Тукеръ называетъ свое ученіе анархизмомъ. «Стеченіе обстоятельствъ сдѣлало меня въ нѣкоторой степени извѣстнымъ послѣдователемъ ученія новѣйшаго анархизма[1]).» «Анархія не обозначаетъ просто противоположности къ archos, т. е. къ политическому предводителю. Она обозначаетъ противоположность къ arche. Раньше всего arche значитъ начало; затѣмъ основное положеніе; потомъ первое мѣсто, верховенство, господство, высочайшее повелѣніе, высочество; наконецъ высочайшая власть, государство, королевство, высочайшая государственная должность. Итакъ, этимологически слово анархія, какъ философское выраженіе, и слово анархизмъ, какъ обозначеніе извѣстнаго философскаго направленія, начали употреблять для выраженія противоположности господству и владычеству, а теперь твердо держатся этого обозначенія, такъ что всякое другое употребленіе этого слова неумѣстно и ведетъ къ заблужденію[2]).»

II. Основаніе.

Тукеръ считаетъ личную выгоду высшимъ закономъ для каждаго изъ насъ; но отсюда же онъ выводитъ законъ равной свободы для всѣхъ.

1. Для каждаго человѣка его личная польза высшій законъ. «Анархисты не только признаютъ утилитаризмъ, но и эгоизмъ въ полномъ смыслѣ этого слова[3]).»

[1]) Tucker, стр. 21. [2]) Tucker, стр. 122. [3]) Tucker, стр. 24.

Что означаетъ личная выгода? Моя выгода это все то, что цѣлесообразно для меня[4]). Она обнимаетъ не только низшія, но, «высшія формы себялюбія»[5]). Такимъ образомъ, выгода общества есть одновременно и выгода каждаго въ отдѣльности, «его жизнь неотдѣлима отъ жизни единичнаго лица; кто разрушаетъ общественную жизнь, тотъ долженъ неизбѣжно разрушить и личную жизнь»[6]). Для каждаго человѣка его личная выгода высшій законъ. «Анархисты абсолютно отрицаютъ идею нравственной зависимости, естественныхъ правъ и обязанностей[7]).» «Сила — единственное мѣрило для нашихъ естественныхъ потребностей. Каждый человѣкъ, зовутъ ли его Билль Сикъ или Александръ Романовъ, и каждый кругъ людей, будетъ ли это китайскій тайный союзъ или конгрессъ Соединенныхъ Штатовъ, имѣетъ право убивать или порабощать другихъ людей, подчинять себѣ весь міръ, если онъ имѣетъ нужную для этого силу[8]).» «Общество имѣетъ право порабощать личность, личность имѣетъ право порабощать общество, соотвѣтственно силѣ каждой изъ этихъ сторонъ[9]).»

2. Изъ этого закона Тукеръ выводитъ «законъ равной свободы для всѣхъ»[10]). Этотъ законъ основанъ на выгодѣ каждаго, ибо «свобода есть основное условіе человѣческаго счастья, самая, такимъ образомъ, важная вещь въ мірѣ, и я стараюсь добыть изъ нея столько, сколько мнѣ

---

[4]) Tucker, стр. 24, 64. [5]) Tucker, стр. 64. [6]) Tucker, стр. 35. [7]) Tucker, стр. 24. [8]) Tucker, стр. 24. [9]) Tucker, стр. 132. [10]) Tucker, стр. 42.

только возможно»[11]). «Съ другой стороны, равенство это условіе жизни общества»[12]); жизнь же общества «не отдѣлима отъ жизни личности»[13]). Слѣдовательно, выгода каждой личности требуетъ равной свободы для всѣхъ.

«Равная свобода для всѣхъ означаетъ наивысшую мѣру свободы, совмѣстимую съ тѣмъ, чтобъ живущія въ обществѣ личности уважали въ равной степени область дѣятельности каждаго[14]).» «Заботься о своихъ дѣлахъ, — это единственный нравственный законъ анархизма[15]).» «Мы обязаны уважать права другихъ, т. е. ихъ ограниченную равной всеобщей свободой власть[16]).» Такимъ образомъ, «благодаря закону равной свободы для всѣхъ, власть личности находитъ свой логическій предѣлъ»[17]). — На законѣ равной свободы для всѣхъ основано различіе между «нарушеніемъ правъ и сопротивленіемъ, между господствомъ и защитой; свобода имѣетъ значеніе основного закона; безъ нея немыслима никакая прочная общественная теорія»[18]).

«Нарушить права кого-нибудь значитъ вторгнуться въ область чужой личности; а эта область отмежевана линіей, въ предѣлахъ которой не сталкивается свобода дѣятельности одного лица съ свободою дѣятельности другихъ[19]).»

Эта межа иной разъ не даетъ мѣста никакимъ сомнѣніямъ; такъ, напримѣръ, угроза не есть нарушеніе правъ, «я могу грозить тѣмъ, что

---

[11]) Tucker, стр. 41. [12]) Tucker, стр. 64. [13]) Tucker, стр. 35. [14]) Tucker, стр. 65. [15]) Tucker, стр. 15 [16]) Tucker, стр. 59. [17]) Tucker, стр. 59. [18]) Tucker, стр. 23. [19]) Tucker, стр. 67.

я вправѣ сдѣлать»[20]). Межа эта можетъ быть и сомнительной; «такъ, напримѣръ, нельзя сказать съ увѣренностью, представляетъ ли собой плохое обращеніе родителей съ своимъ ребенкомъ нарушеніе свободы третьей личности или нѣтъ»[21]). «Посредствомъ опыта намъ удается съ каждымъ днемъ рѣзче проводить эту линію[22]).» Для сущности нарушенія свободы безразлично, совершается ли оно однимъ противъ другого, какъ простое преступленіе, или однимъ противъ всѣхъ въ видѣ неограниченнаго властелина, или всѣми противъ одного въ видѣ современной демократіи[23]).

«Съ другой стороны, сопротивленіе чужому нападенію не есть нападеніе, а защита[24]).» «Каждая личность имѣетъ право сопротивляться вторженію въ свою область дѣятельности»[25]) и даже употребить противъ этого силу[26]), «если она только цѣлесообразна»[27]).

«Также и для сущности сопротивленія безразлично, совершается ли оно однимъ противъ одного, если, напримѣръ, я защищаюсь противъ преступника, или однимъ противъ всѣхъ, если, напримѣръ, я отказываюсь исполнять тираническій законъ, или всѣми противъ одного, если, напримѣръ, народъ возстаетъ противъ своего деспота, если члены общества добровольно соединяются для обезоруженія преступника[28]).»

---

[20]) Tucker, стр. 153. [21]) Tucker, стр. 135. [22]) Tucker, стр. 78. [23]) Tucker, стр. 23. [24]) Tucker, стр. 23. [25]) Tucker, стр. 59. [26]) Tucker, стр. 81. [27]) Tucker, стр. 80. [28]) Tucker, стр. 23.

III. Право.

По теоріи Тукера нельзя ничего возразить противъ права въ виду личнаго блага и равной свободы всѣхъ. Правовыя нормы должны быть признаваемы, т. е. такія нормы, которыя основаны на волѣ всѣхъ [1]) и исполненіе которыхъ должно быть вынуждено всѣми средствами [2]), даже тюрьмой, пыткой и смертной казнью [3]). Но право должно быть «такимъ гибкимъ, чтобы оно приспособлялось ко всякому случаю и не нуждалось бы ни въ какомъ измѣненіи, чтобы оно признавалось справедливымъ по степени его гибкости, а не, какъ теперь, по степени его окаменѣлости» [4]). Средство къ этому заключается въ томъ, «чтобы суды присяжныхъ принимали рѣшеніе не только относительно фактовъ, но и относительно права»; тогда не нужны будутъ учрежденія для измѣненія права [6]). — Въ особенности должны быть дѣйствительны слѣдующіе законы, правильность которыхъ Тукеръ выводитъ изъ закона равной свободы для всѣхъ:

Прежде всего должна существовать правовая норма, которая защищала бы личность отъ насилія. «Мы непримиримые враги всякаго насилія личности и стремимся, главнымъ образомъ, къ устраненію причинъ такихъ насилій; но мы не пугаемся ни передъ какимъ насильственнымъ закономъ противъ нихъ, поскольку онъ согласуется съ разумностью и съ данными усло-

[1]) Tucker, стр. 60, 52, 158, 104, 167. [2]) Tucker, стр. 25. [3]) Tucker, стр. 60. [4]) Tucker, стр. 312. [5]) Tucker, стр. 312. [6]) Tucker, стр. 312. [7]) Tucker, стр. 52.

віями.» Смертная казнь вполнѣ согласуется съ защитой личности противъ насилія, такъ какъ такое наказаніе по своей сущности есть не аггрессивный поступокъ, но защитительный [8]).

Затѣмъ должна быть признана правовая норма, въ силу которой «собственность зиждется на работѣ» [9]). «Такая форма собственности гарантируетъ каждому владѣніе его собственнымъ производствомъ и тѣмъ чужимъ производствомъ, которое онъ пріобрѣлъ безъ обмана и насилія [10]).» «Анархистическая собственность распространяется, такимъ образомъ, только на производство. Производство же есть все то, на что была затрачена человѣческая работа. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что, при ограниченномъ количествѣ какихъ-нибудь предметовъ, анархизмъ будетъ защищать только такія права, которыя будутъ вытекать изъ владѣнія и пользованія этими предметами [11]).» При нарушеніи правъ собственности и личности анархизмъ не останавливается «ни передъ какими насильственными законами, которые диктуются разумомъ и данными обстоятельствами» [12]).

Далѣе должна быть признана правовая норма, въ силу которой договоры должны быть выполняемы. Если кто-нибудь сознательно и добровольно беретъ на себя какое-нибудь обязательство, то вслѣдствіе этого возникаетъ для него обязанность [13]), а для другой стороны «право» [14]). Понятно, что обязывающая сила договора имѣетъ

---

[8]) Tucker, стр. 156. [9]) Tucker, стр. 131. [10]) Tucker, стр. 60. [11]) Tucker, стр. 61. [12]) Tucker, стр. 52. [13]) Tucker, стр. 24. [14]) Tucker, стр. 146, 350.

свои предѣлы. «Договоръ это очень цѣнное и удобное орудіе, но полезность его не неограниченна. Никто не можетъ пользоваться имъ для человѣческаго самоотреченія»[15]); «образованіе общества съ общимъ отказомъ отъ права выступить изъ него было бы поэтому пустой формой»[16]). «Далѣе, никто не можетъ имъ воспользаваться для нарушенія правъ третьяго лица; поэтому должно быть недѣйствительнымъ обѣщаніе, исполненіе котораго было бы нарушеніемъ правъ третьяго лица[17]).» — «Исполненіе договора такое важное дѣло, что только въ исключительныхъ случаяхъ нарушеніе его можетъ быть оправдано. Довѣріе членовъ общества другъ къ другу имѣетъ такую важность, что хорошо дѣлаютъ, если не подрываютъ этого довѣрія[18]).» «Неисполненіе какого-нибудь обѣщанія есть обманъ того, кому обѣщали, произвольное нарушеніе его свободы, его правъ[19]).» «Каждое лицо, которому что-нибудь обѣщано, имѣетъ право даже силой заставить исполнить обѣщанное. Для этой цѣли оно можетъ даже соединиться съ другими людьми; послѣдніе же имѣютъ право рѣшать, въ какой степени они окажутъ ему помощь. При этомъ рѣшеніи дѣло касается вопроса цѣлесообразности. Вѣроятнѣе всего придутъ къ заключенію, что исполненіе договоровъ будетъ тогда вѣрнѣе, когда договаривающееся лицо заранѣе будетъ знать, что исполненіе не будетъ принудительное[20]).»

---

[15]) Tucker, стр. 48. [16]) Tucker, стр. 48. [17]) Tucker, стр. 158. [18]) Tucker, стр. 51. [19]) Tucker, стр. 158. [20]) Tucker, стр. 157—158.

IV. Государство.

I. Во имя личнаго блага каждаго, т. е. на основаніи закона всеобщей равной свободы, Тукеръ отрицаетъ государство вообще, безъ всякой зависимости отъ какихъ-либо временныхъ и мѣстныхъ условій. Ибо «государство есть олицетвореніе идеи нарушенія чужого права»[1]).

1. «Всѣ учрежденія, которыя когда-либо были названы государствомъ, имѣютъ въ двухъ отношеніяхъ общее между собою. Во-первыхъ — нарушеніе правъ другого»[2]), «или, что одно и то же, господство»[3]), «подчиненіе неповиннаго въ нарушеніи чужого права человѣка власти другого»[4]). «Во-вторыхъ — присвоеніе исключительной власти надъ извѣстной областью со всѣмъ тѣмъ, что въ ней находится, и употребленіе этой власти для окончательнаго угнетенія подчиненнаго[5]).»

Поэтому «анархистическое пониманіе государства слѣдующее: государство есть воплощеніе идеи нарушенія чужого права въ одномъ или многихъ лицахъ, которыя захватываютъ себѣ власть и господство надъ населеніемъ извѣстной области»[6]).

«Всякое господство есть зло, и оно и тогда не лучше, когда оно господство большинства[7]).» «Теократическій деспотизмъ королей и демократическій деспотизмъ большинства должны быть

---

[1]) Tucker, стр. 25. [2]) Tucker, стр. 22. [3]) Tucker, стр. 25. [4]) Tucker, стр. 23. [5]) Tucker, стр. 23. [6]) Tucker, стр. 23. [7]) Tucker, стр. 169.

одинаково отвергнуты [8]).» «Что представляетъ собою избирательная записка? Она не болѣе и не менѣе, какъ бумажный представитель сабли, булавы, пороха и олова. Она изобрѣтена для того, чтобы съ небольшой затратой работы опредѣлить, какая часть владѣетъ властью и какая должна повиноваться неизбѣжному. Голосъ большинства сокращаетъ кровопролитіе, но онъ въ такой же степени произволъ власти, какъ и приказаніе неограниченнаго властелина, имѣющаго за собой сильнѣйшее войско [9]).»

2. «Всѣ дѣйствія правительства заключаютъ въ себѣ косвенное нарушеніе права, такъ какъ оно базируетъ на первоначальномъ нарушеніи, называемомъ податью [10]).» «Первое дѣло государства, установленіе и насильственное взысканіе податей, есть уже нарушеніе всеобщей равной свободы, и этимъ самымъ оно дѣлаетъ всякую дальнѣйшую дѣятельность ложной, даже и ту, которая была-бы чисто защитительной дѣятельностью, если бы расходы на нее покрывались добровольными взносами. Какъ же это совмѣстимо съ закономъ всеобщей свободы, если съ меня взыскиваютъ деньги для уплаты за защиту, которой я не требовалъ и не желаю?» [11]) «И если это уже насиліе, то какъ же назвать то взысканіе податей, когда жертвы его получаютъ камень вмѣсто хлѣба, угнетеніе вмѣсто защиты? Это издѣвательство, а это именно дѣлаетъ государство [12]).» Дѣйствія правительствъ, во-вто-

[8]) Tucker, стр. 115. [9]) Tucker, стр. 426—427. [10]) Tucker, стр. 57. [11]) Tucker, стр. 25. [12]) Tucker, стр. 25—25.

рыхъ, содержатъ въ себѣ «и прямое нарушеніе свободы, такъ какъ они имѣютъ своей цѣлью создать для народа различныя ограниченія въ его хозяйственной, общественной и личной жизни [13]).»

3. Нельзя также возразить въ пользу государства, что оно необходимо для борьбы противъ преступленія [14]). «Государство само самый большой преступникъ. Оно гораздо скорѣе создаетъ преступниковъ, чѣмъ наказываетъ ихъ [15]).» Точно также нельзя защитить государство тѣмъ, что «оно необходимо для помощи отъ несчастья. Помощь эта не стоитъ того, что́ за нее платятъ» [16]).

II. Личное благо каждаго, въ особенности равная свобода всѣхъ, требуетъ вмѣсто государства общежитія людей на почвѣ правовой нормы, по которой договоры должны быть выполняемы. Мѣсто государства должно занять «свободное соединеніе личностей, заключающихъ договоръ» [17]).

1. «Уничтоженіе общества не лежитъ ни въ желаніи, ни въ стремленіи анархистовъ. Они знаютъ, что жизнь общества неотдѣлима отъ жизни личности, и что нельзя уничтожить первой, не уничтожая второй [18]).» Но людей должна связывать не высшая сила, а только правовая сила договора [19]). Формой общества должно быть «свободное соединеніе» [20]), «устройство» [21]) котораго должно быть основано на договорѣ.

---

[13]) Tucker, стр. 57. [14]) Tucker, стр. 54. [15]) Tucker, стр. 53. [16]) Tucker, стр. 158—159. [17]) Tucker, стр. 44. [18]) Tucker, стр. 35. [19]) Tucker, стр. 62. [20]) Tucker, стр. 44. [21]) Tucker, стр. 342.

2. Но какъ же должно быть устроено это свободное соединеніе въ частностяхъ?

Раньше всего, оно не должно связывать своихъ членовъ пожизненно [22]). Затѣмъ, оно не должно господствовать надъ данной областью. Такимъ образомъ, право и возможность выступленія изъ общества были бы гарантированы каждому изъ его членовъ [23]).

Члены свободнаго общества несутъ и извѣстныя обязательства. Особое значеніе имѣетъ для членовъ обязанность платить подать, которая, однако, является свободной обязанностью, такъ какъ она вытекаетъ изъ договора [24]).

3. Между свободными союзами новаго общества занимаютъ видное мѣсто общества страхованія и банки взаимнаго кредита, въ особенности же общества для защиты.

«Общества для защиты должны будутъ послѣ уничтоженія государства» [25]) защищать противъ всѣхъ тѣхъ, «которые нарушаютъ законъ равной свободы всѣхъ» [26]). Но это будетъ только временная надобность. «Мы приближаемся къ тому времени, когда не нужно будетъ больше насилія для борьбы противъ преступленія [27]).»

V. Собственность.

I. Противъ собственности, по теоріи Тукера, нельзя ничего возразить, въ виду личнаго блага каждаго и рав-

[21]) Tucker, стр 48. [22]) Tucker, стр. 44—45. [24]) Tucker, стр. 32. [25]) Tucker, стр. 25. [26]) Tucker, стр. 25. [27]) Tucker, стр. 52.

ной свободы всѣхъ. Тукеръ отвергаетъ только раздѣленіе собственности, основанное на государственной монополіи. «Государство беретъ и даетъ монополіи и дѣлаетъ, такимъ образомъ, возможнымъ ростовщичество [1]).»

1. Полученіе прибавочной стоимости есть ростовщичество [2]). «Существуютъ три формы ростовщичества: процентъ съ денегъ, наемъ и аренда и прибыль при обмѣнѣ товаровъ. Кто получаетъ одинъ изъ этихъ доходовъ уже ростовщикъ. А пользуются этими доходами всѣ: банкиръ, фабрикантъ, купецъ, мелкій домовладѣлецъ. Богатѣютъ однако только ростовщики, крупные помѣщики и банкиры. Они поглощаютъ прибавочную стоимость [3]).»

«Откуда же черпаютъ они свою силу? Изъ государственной монополіи. На ней покоится ростовщичество [4]).» «Между различными современными монополіями четыре имѣютъ особое значеніе» [5]): денежная монополія, земельная монополія, пошлинная монополія и авторская монополія [6]).

II. Личное благо каждаго, въ особенности же равная свобода всѣхъ, требуетъ такого распредѣленія собственности, при которомъ каждый получалъ бы полный продуктъ своего труда [7]).

1. «Единственная форма собственности, которая удовлетворяетъ этому требованію, это соб-

---

[1]) Tucker, стр. 178. [2]) Tucker, стр. 178, 177 [3]) Tucker, стр. 178. [4]) Tucker, стр. 178. [5]) Tucker, стр. 11. [6]) Tucker, стр. 11—12. [7]) Tucker, стр. 59—60

ственность, основанная на трудѣ [8]).» «Анархистическая собственность считается дѣйствительной только по отношенію къ продуктамъ. Продуктъ все то, на что употребленъ человѣческій трудъ, будь это кусокъ желѣза, или кусокъ земли. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что по отношенію къ землѣ и другимъ предметамъ, которые находятся въ ограниченномъ количествѣ, анархизмъ желаетъ защищать только требованія, вытекающія изъ настоящаго владѣнія и употребленія [9]).»

2. Распредѣленіе собственности, при которомъ каждому гарантированъ полный продуктъ его труда, предполагаетъ только, чтобъ равная свобода всѣхъ нашла свое примѣненіе въ тѣхъ областяхъ, въ которыхъ теперь еще господствуетъ государственная монополія [10]).

«Раньше всего необходима свобода денегъ [11]).» «Свобода денегъ обозначаетъ отсутствіе всякаго ограниченія возможности пустить деньги въ оборотъ [12]).» «Пустить деньги въ оборотъ должно быть такъ же дозволительно, какъ шитье сапогъ [13]).» Свобода денегъ увеличила бы сумму оборотнаго капитала, уменьшила бы денежный процентъ, уничтожила бы квартирную плату и свела бы прибыль при обмѣнѣ товаровъ на заработную плату ремесленника или купца [14]).

Во-вторыхъ, необходима свобода земли [15]). «Страна для народа, — это значитъ, что всякій, желающій обрабатывать землю, долженъ быть

[8]) Tucker, стр. 131. [9]) Tucker, стр. 61. [10]) Tucker, стр. 178. [11]) Tucker, стр. 273. [12]) Tucker, стр. 274. [13]) Tucker, стр. 374. [14]) Tucker, стр. 248, 474, 274, 287. [15]) Tucker, стр. 275.

защищенъ въ своемъ владѣніи всей обрабатываемой имъ землей, безъ различія между помѣщиками, арендаторами и рабочими и безъ помощи какого-нибудь найма [16]).»

Затѣмъ необходима свобода торговли и свобода духовныхъ произведеній [17]). Свобода въ этихъ областяхъ понизила бы цѣны на всѣ оплачиваемые пошлиной товары [18]) и заставила бы авторовъ бояться конкурренціи и удовлетворяться платой остальныхъ рабочихъ [19]).

VI. Осуществленіе.

Переворотъ, необходимый ради личнаго блага каждаго, долженъ, по Тукеру, совершиться такъ, что всѣ, познавшіе истину, убѣдятъ большое количество людей въ томъ, что переворотъ необходимъ для ихъ собственнаго блага, и что всѣ они потомъ, путемъ отказа въ повиновеніи, устранятъ государство, преобразуютъ право и собственность и установятъ новый строй.

I. Раньше всего необходимо убѣдить достаточное количество лицъ въ томъ, что ихъ собственное благо требуетъ переворота. Средствомъ для распространенія анархистической мысли служитъ устное и печатное слово [1]). Если же свобода слова и печати подавлена, тогда можно упо-

[16]) Tucker, стр. 229. [17]) Tucker, стр. 12—13. [18]) Tucker, стр. 12—13. [19]) Tucker, стр. 19. [1]) Tucker, стр. 397, 413.

требить и насиліе [2]). Но насиліе можно употребить только въ самомъ крайнемъ случаѣ [3]).

Но кромѣ устнаго и печатнаго слова существуютъ еще другія средства «пропаганды» [4]). Одно такое средство состоитъ въ томъ, «чтобъ каждый самъ по себѣ отказался отъ уплаты податей» [5]). Другое средство пропаганды состоитъ въ томъ, чтобъ «испробовать анархистическое ученіе въ жизни» [6]).

II. Какъ только достаточное количество лицъ убѣждено въ томъ, что ихъ собственное благо требуетъ переворота, тогда наступилъ моментъ, когда можно посредствомъ «соціальной революціи», т. е. путемъ общаго отказа въ повиновеніи, устранить государство, преобразовать право и собственность и осуществить новый строй.

Нѣкоторые полагаютъ, что государство можетъ только тогда исчезнуть, когда человѣкъ станетъ совершеннымъ. Но въ дѣйствительности необходимо уничтожить государство посредствомъ «скорой соціальной революціи» [7]).

Другіе впадаютъ въ «ошибку, что анархія можетъ быть достигнута насиліемъ» [8]). Какимъ образомъ она будетъ достигнута, это только вопросъ «цѣлесообразности» [9]).

Соціальная революція должна совершиться путемъ пассивнаго сопротивленія, т. е. путемъ отказа въ повиновеніи [10]). «Пассивное сопротивленіе наисильнѣйшее оружіе, которое человѣкъ

---

[2]) Tucker, стр. 413. [3]) Tucker, стр. 397. [4]) Tucker, стр. 45. [5]) Tucker, стр. 45. [6]) Tucker, стр. 423. [7]) Tucker, стр. 487. [8]) Tucker, стр. 427. [9]) Tucker, стр. 429. [10]) Tucker, стр. 413.

когда-либо употреблялъ противъ угнетенія[11]). «Возстаніе легко подавить, но никакая армія не можетъ и не хочетъ направить свои орудія противъ мирныхъ людей, не собирающихся даже на улицахъ, а остающихся дома и отстаивающихъ свое право[12]).»

---

[11]) Tucker, стр. 415. [12]) Tucker, стр. 413.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

УЧЕНІЕ ТОЛСТОГО.

I. Общее.

Левъ Николаевичъ Толстой родился въ 1828 году въ Ясной Полянѣ Крапивнинскаго уѣзда, Тульской губерніи. Съ 1843 до 1846 г. онъ изучалъ въ Казани сначала восточные языки, а потомъ право, которымъ онъ продолжалъ заниматься въ теченіе 1847 и 1848 гг. въ Петербургѣ. Послѣ довольно продолжительнаго пребыванія въ Ясной Полянѣ онъ поступилъ на военную службу на Кавказѣ, въ артиллерію. Онъ былъ произведенъ въ офицеры, оставался на Кавказѣ до 1853 г., участвовалъ затѣмъ въ Крымской кампаніи и вышелъ въ отставку въ 1855 г.

Послѣ этого Толстой жилъ сначала въ Петербургѣ. Въ 1857 г. онъ предпринялъ длинное путешествіе по Германіи, Франціи, Италіи и Швейцаріи. По возвращеніи на родину до 1860 г. онъ жилъ преимущественно въ Москвѣ. Съ 1860 по 1861 г. онъ путешествовалъ по Германіи, Франціи, Италіи, Англіи и Бельгіи. Въ Брюсселѣ онъ познакомился съ Прудономъ.

Съ 1861 г. Толстой почти безвыѣздно жилъ въ Ясной Полянѣ, занимаясь одновременно сельскимъ хозяйствомъ и литературными работами.

Перу Толстого принадлежатъ очень многія сочиненія. До 1878 г. онъ писалъ преимущественно разсказы; изъ сочиненій этого періода особенно выдаются романы «Война и миръ» и «Анна Каренина»; позднѣйшія его сочиненія преимущественно философскаго содержанія.

Для ознакомленія съ ученіемъ Толстого о правѣ, государствѣ и собственности особенно важны слѣдующія сочиненія: Исповѣдь (1879 г.), Краткое изложеніе евангелія (1880 г.), О жизни (1887 г.) и Царство Божіе внутри васъ, или Христіанство не какъ мистическое ученіе, а какъ новое жизнепониманіе (1893 г.).

Толстой не называетъ свое ученіе о правѣ, государствѣ и собственности анархизмомъ. Этимъ именемъ онъ называетъ ученіе, ставящее цѣлью жизнь безъ правительства и рекомендующее достиженіе этой цѣли путемъ насилія[1]).

II. Основаніе.

По ученію Толстого высшимъ закономъ для насъ должна быть любовь; отсюда онъ выводитъ заповѣдь непротивленія злу насиліемъ.

1. Толстой говоритъ, что въ основѣ его ученія лежитъ «христіанство»[2]); но подъ христіанствомъ онъ разумѣетъ не ученіе одной изъ христіанскихъ церквей — православной, католиче-

[1]) Царство Божіе внутри васъ, стр. 63, 73, 82, 85.
[2]) Царство Божіе внутри васъ, стр. 68—69, 74; Крат. кое изложеніе Евангелія, стр. 19 (предисл.); Религія и нравств., стр. 11.

ской или одной изъ протестантскихъ [3]), а чистое ученіе Христа [4]).

«Какъ ни странно это кажется, церкви, какъ церкви, всегда были и не могутъ не быть учрежденіями не только чуждыми, но прямо враждебными ученію Христа...- Церкви, какъ церкви, не суть учрежденія, имѣющія въ основѣ своей христіанское начало, хотя и нѣсколько отклонившіяся отъ прямого пути, какъ это думаютъ многіе; церкви, какъ церкви, какъ собранія, утверждающія свою непогрѣшимость, суть учрежденія противухристіанскія. Между церквами, какъ церквами, и христіанствомъ не только нѣтъ ничего общаго, кромѣ имени, но это два совершенно противуположныя и враждебныя другъ другу начала. Одно — гордость, насиліе, самоутвержденіе, неподвижность и смерть; другое — смиреніе, покаяніе, покорность, движеніе и жизнь [5]).» Церковь «въ угоду міру перетолковала метафизическое ученіе Христа такъ, что изъ него не вытекало никакихъ требованій для жизни, такъ, что оно не мѣшало людямъ жить такъ, какъ они жили. Церковь тутъ уступила міру, а разъ уступивъ міру, она пошла за нимъ. Міръ дѣлалъ все, что хотѣлъ, предоставляя церкви, какъ она умѣетъ, поспѣвать за нимъ въ своихъ объясненіяхъ смысла жизни. Міръ учреждалъ свою, во всемъ противную ученію Христа, жизнь, а церковь придумывала иносказанія, по которымъ бы выходило, что люди,

---

[3]) Въ чемъ моя вѣра? стр. 197. [4]) Краткое изложеніе Еванг., предисл. стр. 10—11 и 13—14. [5]) Царство Божіе внутри васъ, стр. 25—26.

живя противно закону Христа, живутъ согласно съ нимъ. И кончилось тѣмъ, что міръ сталъ жить жизнію, которая стала хуже языческой жизни, и церковь стала не только оправдывать эту жизнь, но утверждать, что въ этомъ-то и состоитъ ученіе Христа»[6]).

Особенно отличается отъ ученія Христа церковное «вѣроученіе»[7]), т. е. совокупность совершенно непонятныхъ и потому безполезныхъ «догматовъ»[8]). «Бога внѣшняго Творца, начала всѣхъ началъ, мы не знаемъ[9]).» «Богъ есть духъ въ человѣкѣ»[10]), «его совѣсть»[11]), «разумѣніе жизни»[12]); «каждый человѣкъ сознаетъ въ себѣ духъ свободный, разумный и независимый отъ плоти. Этотъ-то духъ... есть... то, что мы называемъ Богомъ»[13]). Христосъ былъ человѣкомъ[14]); «сыномъ неизвѣстнаго отца; не зная отца своего, онъ въ дѣтствѣ своемъ называлъ отцомъ своимъ Бога»[15]); и онъ былъ сыномъ Бога по духу какъ и всякій человѣкъ есть сынъ Бога[16]), онъ былъ воплощеніемъ «человѣка, признавшаго свою сыновность Богу»[17]). Тѣ, которые проповѣдуютъ, что «Христосъ искупилъ своею кровью родъ человѣческій, павшій изъ-за Адама, что Богъ

---

[6]) Въ чемъ моя вѣра? стр. 195. [7]) Критика догматическаго богословія, предисловіе. [8]) Въ чемъ моя вѣра? стр. 155. [9]) Краткое изложеніе Евангелія, стр. 26—27, 45. [10]) Краткое изложеніе Евангелія, стр. 41. [11]) Христіанство и патріотизмъ, стр. 74. [12]) Краткое изложеніе Евангелія, стр. 24. [13]) Краткое изложеніе Евангелія, стр. 45. [14]) О жизни, стр. 153. [15]) Краткое изложеніе Евангелія, стр. 25. [16]) Краткое изложеніе Евангелія, стр. 26, 25 и др. [17]) Въ чемъ моя вѣра? стр. 129.

— Троица, что Св. Духъ сошелъ на апостоловъ и перешелъ чрезъ рукоположеніе на священство, что для спасенія нужны семь таинствъ и т. п.»[18]), «проповѣдуютъ ученія совершенно чуждыя Христу»[19]). «Никогда Христосъ... ни однимъ словомъ не утверждалъ личное воскресенье и безсмертіе личности за гробомъ»[20]); при томъ-же это «очень низменное и грубое представленіе»[21]). Вознесеніе и воскресеніе изъ мертвыхъ принадлежатъ «къ самымъ соблазнительнымъ чудесамъ»[22]).

Ученіе Христа признается Толстымъ за истину не на основаніи вѣры въ откровеніе, а просто вслѣдствіе разумности этого ученія. Вѣра въ откровеніе была «главной причиной сначала непониманія ученія, а потомъ и полнаго извращенія»[23]). Вѣра въ Христа, «не есть вѣра въ что-нибудь, касающееся Іисуса, но знаніе истины»[24]).

«Есть законъ эволюціи, и потому... надо жить для одной своей личной жизни, предоставляя остальное дѣлать закону эволюціи. Это есть послѣднее выраженіе утонченнаго образованія и вмѣстѣ съ тѣмъ того затемнѣнія сознанія, которымъ заняты образованные классы нашего времени[25]).» Но «жизнь человѣческая есть рядъ поступковъ отъ вставанья до постели; ка-

[18]) Краткое изложеніе Евангелія, стр. 15. [19]) Краткое изложеніе Евангелія, стр. 16 или 17. [20]) Въ чемъ моя вѣра? стр. 126, 137, 138. [21]) Въ чемъ моя вѣра? стр. 131. [22]) Исповѣдь, стр. 82. [23]) Царство Божіе, стр. 20. [24]) Въ чемъ моя вѣра? стр. 154, 210; Царство Божіе, стр. 19; Краткое изложеніе Евангелія, стр. 3 или 4. [25]) Царство Божіе, стр. 61.

ждый день человѣкъ долженъ, не переставая, выбирать изъ сотни возможныхъ для него поступковъ тѣ, которые онъ сдѣлаетъ... безъ руководства въ выборѣ своихъ поступковъ человѣкъ не можетъ жить»[26]). Руководителемъ для него можетъ быть лишь разумъ. «Разумъ человѣка тотъ законъ, по которому совершается его жизнь[27]).» «Если нѣтъ высшаго разума — а его нѣтъ, и ничто доказать его не можетъ — то разумъ есть творецъ жизни для меня[28]).» «Большее и большее подчиненіе»[29]) «животной личности разумному сознанію»[30]) есть «жизнь истинная»[31]), оно есть «жизнь»[32]) въ противуположность просто «существованію»[33]).

«Прежде говорили: не разсуждай, а вѣрь тому, что мы предписываемъ. Разумъ обманетъ тебя. Вѣра только откроетъ тебѣ истинное благо жизни. И человѣкъ старался вѣрить и вѣрилъ; но сношенія съ людьми показали ему, что другіе люди вѣрятъ въ совершенно другое и утверждаютъ, что это другое даетъ большее благо человѣку. Стало неизбѣжно рѣшить вопросъ о томъ, какая — изъ многихъ — вѣръ вѣрнѣе; а рѣшать это можетъ только разумъ[34]).»

«Буддистъ, познавши магометанство, если онъ останется буддистомъ, останется буддистомъ уже не по вѣрѣ, а по разуму. Какъ скоро ему предстала другая вѣра и вопросъ о томъ, откинуть ли свою или предлагаемую, — вопросъ рѣшается

---

[26]) О жизни, стр. 39. [27]) О жизни, стр. 55—56. [28]) Исповѣдь, стр. 48. [29]) О жизни, стр. 74. [30]) О жизни, стр. 71. [31]) О жизни, стр. 174. [32]) О жизни, стр. 118, 74. [33]) О жизни, стр. 118, 74. [34]) О жизни, стр. 187, 188.

неизбѣжно разумомъ. И если онъ, узнавъ магометанство, остался буддистомъ, прежняя слѣпая вѣра въ Будду уже неизбѣжно зиждется на разумныхъ основаніяхъ[35].» «Человѣкъ и всегда познаетъ все черезъ разумъ, а не черезъ вѣру[36].»

Законъ разума открывается людямъ постепенно[37]. «1800 лѣтъ тому назадъ среди языческаго Римскаго міра явилось странное, не похожее ни на какое изъ прежнихъ, новое ученіе, приписывавшееся человѣку Христу[38].» Это ученіе содержитъ «самое строгое, чистое и полное»[39] выраженіе закона разума, «выше котораго не поднимался до сихъ поръ разумъ человѣческій»[40]. Ученіе Христа есть самъ разумъ[41]; оно должно быть принято людьми, «потому, что только оно одно даетъ тѣ правила жизни, безъ которыхъ не жилъ и не можетъ жить ни одинъ человѣкъ, если онъ хочетъ жить какъ человѣкъ, т. е. разумной жизнью»[42]. «Человѣкъ на основаніи разума, не имѣетъ права отрекаться отъ него[43].»

2. Ученіе Христа ставитъ высшимъ закономъ для насъ любовь.

Что такое любовь? «То, что люди, непонимающіе жизни, называютъ любовью, это только извѣстныя предпочтенія однихъ условій блага своей личности другимъ. Когда человѣкъ, не

---

[35]) О жизни, стр. 188. [36]) О жизни, стр. 188. [37]) Религія и нравственность, стр. 16. [38]) Царство Божіе, стр. 19. [39]) Краткое изложеніе Евангелія, стр. 19. [40]) Краткое изложеніе Евангелія, стр. 19. [41]) Въ чемъ моя вѣра? стр. 110. [42]) Въ чемъ моя вѣра? стр. 211. [43]) Въ чемъ моя вѣра? стр. 117.

понимающій жизни, говоритъ, что онъ любитъ свою жену, или ребенка, или друга, онъ только говоритъ то, что присутствіе въ его жизни его жены, ребенка, друга, увеличиваетъ благо его личной жизни [44]).

«Истинная любовь всегда имѣетъ въ основѣ своей отреченіе отъ блага личности» [45]) ради блага ближняго. «Истинная любовь есть состояніе благоволенія ко всѣмъ людямъ, которое присуще дѣтямъ, но которое во взросломъ человѣкѣ возникаетъ только при отреченіи [46]). «Кто изъ живыхъ людей не знаетъ того блаженнаго чувства, хоть разъ испытаннаго и чаще всего только въ самомъ раннемъ дѣтствѣ, когда душа не была еще засорена всей той ложью, которая заглушаетъ въ насъ жизнь, того блаженнаго чувства умиленія, при которомъ хочется любить всѣхъ: и близкихъ, и отца, и мать, и братьевъ, и злыхъ людей, и враговъ, и собаку, и лошадь, и травку; хочется одно — чтобы всѣмъ было хорошо, чтобы всѣ были счастливы и еще больше хочется того, чтобы самому сдѣлать такъ, чтобы всѣмъ было хорошо, самому отдать себя, всю свою жизнь на то, чтобы всѣмъ и всегда было хорошо и радостно. Это-то и есть, и эта одна есть та любовь, въ которой жизнь человѣка [47]).»

Истинная любовь есть «идеалъ полнаго, безконечнаго, божескаго совершенства» [48]). «Божеское совершенство есть идеалъ жизни человѣческой, къ которому она всегда стремится

---

[44]) О жизни, стр. 114. [45]) О жизни, стр. 117—118. [46]) О жизни, стр. 117. [47]) О жизни, стр. 122. [48]) Царство Божіе, стр. 37.

и приближается, и которое можетъ быть достигнуто только въ безконечности [49]).» «Истинная жизнь по прежнимъ ученіямъ [50]) состоитъ въ исполненіи правилъ, закона; по ученію Христа, она состоитъ въ наибольшемъ приближеніи къ указанному и сознаваемому каждымъ человѣкомъ въ себѣ божескому совершенству [51]).

Любовь, по ученію Христа, есть нашъ высшій законъ. Заповѣдь любви есть «выраженіе самой сущности ученія» [52]). Существуютъ три «и только три» жизнепониманія: «первое — личное или животное, второе — общественное или языческое» [53]) и третье — «христіанское или божеское» [54]). Человѣкъ животнаго жизнепониманія, «дикарь признаетъ жизнь только въ себѣ... двигатель его жизни есть личное наслажденіе... Человѣкъ языческій, общественный признаетъ жизнь уже не въ самомъ себѣ, но въ совокупности личностей, — въ племени, семьѣ, родѣ, государствѣ. Двигатель его жизни есть слава... Человѣкъ божескаго жизнепониманія признаетъ жизнь уже не въ своей личности и не въ совокупности личностей, а — въ источникѣ вѣчной, не умирающей жизни — въ Богѣ... Двигатель его жизни есть любовь» [55]).

Что любовь, согласно ученію Христа, есть нашъ высшій законъ, означаетъ не что иное, какъ то, что таково требованіе разума. Еще

---

[49]) Царство Божіе, стр. 36. [50]) Царство Божіе, стр. 36. [51]) Въ текстѣ «условіямъ»; вѣроятно ошибка. [52]) Царство Божіе, стр. 37; Въ чемъ моя вѣра? стр. 15. [53]) Царство Божіе, стр 32. [54]) Религія и нравственность, стр. 9. [55]) Царство Божіе, стр. 32—33.

въ 1852 г. Толстой высказываетъ мысль, что «любовь и добро есть истина и счастье, и одна истина и одно возможное счастіе въ мірѣ»[56]); а гораздо позже, въ 1887 г., онъ называетъ любовь «единственной разумной дѣятельностью человѣка»[57]), «разрѣшающей всѣ противорѣчія жизни человѣческой»[58]). Любовь прекращаетъ праздную и мучительную дѣятельность, направленную на наполненіе бездонной бочки животной личности[59]), она устраняетъ неразумную борьбу существъ, стремящихся къ личному счастью[60]), она даетъ жизни, которая безъ нея безсмысленно протекала бы въ ожиданіи смерти, смыслъ, независимый отъ времени и пространства[61]).

3. Изъ закона любви въ ученіи Христа выводится заповѣдь непротивленія злу насиліемъ. «Не противься злому, значитъ не противься злому никогда, т. е. никогда не дѣлай насилія, т. е. такого поступка, который всегда противоположенъ любви[62]).»

Христосъ съ полной опредѣленностью выводитъ эту заповѣдь изъ закона любви. Онъ далъ нѣсколько заповѣдей и, въ особенности, пять заповѣдей нагорной проповѣди; «заповѣди эти — не составляютъ ученія ... но составляютъ только одну изъ безчисленныхъ ступеней его въ приближеніи къ совершенству»[63]); «онѣ всѣ отрицательныя и показываютъ только то, чего на извѣстной ступени развитія человѣчества люди

[56]) Утро помѣщика, стр. 66. [57]) О жизни, стр 105. [58]) О жизни, стр. 105. [59]) О жизни, стр. 89, 96—97, 124—125. [60]) О жизни, стр. 88 и 123. [61]) О жизни, стр. 26, 89, 141—142. [62]) Въ чемъ моя вѣра? стр. 15. [63]) Царство Божіе, стр. 38.

могутъ уже не дѣлать»[64]). Первая изъ пяти заповѣдей нагорной пропов'ѣди гласитъ: «Будь въ мирѣ со всѣми»[65]) и «если миръ нарушенъ, то всѣ силы употребляй на то, чтобы возстановить его»[66]). Вторая заповѣдь говоритъ: «бери мужъ одну жену и жена одного мужа и не покидайте другъ друга ни подъ какимъ предлогомъ»[67]); третья заповѣдь: «не давай никакихъ обѣтовъ»[68]); четвертая: «неси обиды, а не дѣлай зла за зло»[69]); пятая заповѣдь: «не нарушай мира ни съ кѣмъ во имя народныхъ цѣлей»[70]). Изъ этихъ заповѣдей четвертая самая важная; она высказана въ V гл. Мѳ., ст. 39: «Вамъ сказано: око за око, зубъ за зубъ. — А я вамъ говорю: не противьтесь злу»[71]).

Толстой разсказываетъ, какъ мѣсто это сдѣлалось для него «ключемъ всего»[72]). «Стоило мнѣ понять эти слова просто и прямо, какъ они сказаны, и тотчасъ же во всемъ ученіи Христа, не только въ нагорной проповѣди, но во всѣхъ Евангеліяхъ, все, что было запутано, стало понятно, что было противорѣчиво, стало согласно, и, главное, что казалось излишне, стало необходимымъ. Все слилось въ одно цѣлое и несомнѣнно подтверждало одно другое, какъ куски разбитой статуи составленные такъ, какъ они должны быть[73]). Принципъ непротивленія злому «есть положеніе, связующее все ученіе въ одно

---

[64]) Царство Божіе, стр. 37. [65]) Въ чемъ моя вѣра? стр. 97. [66]) Въ чемъ моя вѣра? стр. 97. [67]) Въ чемъ моя вѣра? стр. 97. [68]) Въ чемъ моя вѣра? стр. 97. [69]) Въ чемъ моя вѣра? стр. 98. [70]) Въ чемъ моя вѣра? стр. 98. [71]) Въ чемъ моя вѣра? стр. 11. [72]) Въ чемъ моя вѣра? стр. 14.

цѣлое, но только тогда, когда оно не есть изреченіе, а есть законъ» [74]). «Оно есть точно ключъ, отпирающій все, но только тогда, когда ключъ этотъ просунутъ до замка» [75]).

Заповѣдь непротивленія злу насиліемъ съ необходимостью вытекаетъ изъ закона любви, такъ какъ законъ этотъ требуетъ, или чтобы былъ найденъ вѣрный, неоспоримый критеріумъ того, что есть зло, или чтобы мы совершенно отказались отъ сопротивленія злу насиліемъ [76]).» «Рѣшителемъ того, что должно было считаться зломъ, и чему противиться насиліемъ, былъ то папа, то императоръ, то король, то собраніе выбранныхъ, то весь народъ. Но какъ внутри, такъ и внѣ государства, всегда находились люди, не признававшіе для себя обязательными ни постановленій, выдаваемыхъ за велѣніе божества, ни постановленій людей, облеченныхъ святостью, ни учрежденій, долженствовавшихъ представлять волю народа, и люди, которые считали добромъ то, что существующія власти считали зломъ, и такимъ же насиліемъ, которое употреблялось противъ нихъ, боролись противъ властей... Люди, облеченные святостью, считали зломъ то, что люди и учрежденія, облеченные свѣтской властью, считали добромъ, и наоборотъ: и борьба становилась все жесточе и жесточе... Такъ... и дошло до того, до чего дошло теперь, — до совершенной очевидности того, что внѣшняго, обязательнаго для всѣхъ опредѣленія зла нѣтъ

---

[74]) Въ чемъ моя вѣра? стр. 19. [75]) Въ чемъ моя вѣра? стр. 19. [76]) Царство Божіе, стр. 18.

и не можетъ быть [77]). Отсюда неизбѣжность принять рѣшеніе вопроса, данное Христомъ [78]).

Согласно Толстому, ученіе непротивленія не слѣдуетъ понимать такъ, «что оно будто бы запрещаетъ всякую борьбу со зломъ» [79]). Оно запрещаетъ лишь прибѣгать къ насилію въ борьбѣ со зломъ [80]). Но насильственную борьбу оно запрещаетъ безусловно. Это запрещеніе относится, такимъ образомъ, не только къ борьбѣ со зломъ, причиняемымъ намъ самимъ, но и къ борьбѣ со зломъ, причиняемымъ нашимъ ближнимъ [81]); когда Петръ отсѣкъ слугѣ первосвященника ухо, онъ защищалъ «не себя, но своего любимаго и божественнаго учителя. И Христосъ прямо запретилъ ему это, сказавъ, что поднявшій мечъ отъ меча погибнетъ» [82]). «Заповѣдь непротивленія злу не означаетъ также, что одна лишь часть людей обязана безъ борьбы покоряться тому, что извѣстными авторитетами будетъ предписано имъ» [83]); заповѣдь эта состоитъ въ томъ, «чтобы никому, слѣдовательно и тѣмъ (и преимущественно тѣмъ), которые властвуютъ, не употреблять насилія ни противъ кого, ни въ какомъ случаѣ» [84]).

III. Право.

I. Во имя любви, а именно на основаніи заповѣди непротивленія злу на-

---

[77]) Царство Божіе, стр. 70. [78]) Царство Божіе, стр. 73. [79]) Царство Божіе, стр. 17. [80]) Въ чемъ моя вѣра? стр. 15, 17; Царство Божіе, стр. 69–70. [81]) Царство Божіе, стр. 13. [82]) Царство Божіе, стр. 13. [83]) Царство Божіе, стр. 70. [84]) Царство Божіе, стр. 70.

силіемъ, Толстой отрицаетъ право, конечно, не безусловно, но по крайней мѣрѣ для современныхъ народовъ, стоящихъ на болѣе или менѣе высокой ступени развитія. Онъ, правда, говоритъ только о законѣ, но имѣетъ въ виду всякое право, такъ какъ онъ отрицаетъ принципіально всякія нормы, покоящіяся на волѣ людей, [1]) поддерживаемыя насиліемъ [2]) и въ частности судами [3]), могущія отклоняться отъ нравственнаго закона [4]), быть различными въ разныхъ странахъ [5]) и во всякое время быть произвольно измѣненными. [6])

Быть можетъ, прежде когда-нибудь существованіе права было лучше его отсутствія. Право поддерживается насиліемъ [7]); съ другой стороны оно не допускаетъ насилія, совершаемаго отдѣльными личностями другъ надъ другомъ [8]); можетъ быть и «было время... что насиліе государства было меньше насилія личностей другъ надъ другомъ [9]). Теперь это время во всякомъ случаѣ миновало для насъ; нравы стали мягче, люди нашего времени, исповѣдуя правила человѣколюбія и состраданія къ ближнимъ, желаютъ только... возможности спокойной и мирной жизни» [10]).

Право нарушаетъ правило непротивленія злу насиліемъ [11]). Это было высказано Христомъ.

---

[1]) Царство Божіе, стр. 69, 78, 79. [2]) Царство Божіе, стр. 94. [3]) Въ чемъ моя вѣра? стр. 24, 27. [4]) Царство Божіе, стр. 94, 95, 44, 45. [5]) Царство Божіе, стр. 45. [6]) Царство Божіе, стр. 79. [7]) Царство Божіе, стр. 94. [8]) Царство Божіе, стр. 62. [9]) Царство Божіе, стр. 62. [10]) Царство Божіе, стр. 66. [11]) Въ чемъ моя вѣра? стр. 24.

Слова: «не судите и не будете судимы» (Мѳ. VII, 1), «не осуждайте и не будете осуждены» (Луки, VI, 37) значатъ: «не только не судите ближняго на словахъ, но и не осуждайте его судомъ — не судите ближнихъ своими человѣческими учрежденіями — судами»[12]). Здѣсь Христосъ говоритъ не только о «личномъ отношеніи человѣка къ судамъ»[13]), но отрицаетъ «самое правосудіе»[14]). «Онъ говоритъ: вы думаете, что ваши законы исправляютъ зло, — они только увеличиваютъ его. Одинъ есть путь пресѣченія зла — дѣланіе добра за зло всѣмъ безъ всякаго различія[15]).» И то же самое, что говоритъ Христосъ, говорятъ мнѣ «сердце и здравый смыслъ»[16]).

Но это не все, что можетъ быть сказано въ доказательство несостоятельности права. «Насиліе... отрицаетъ и осуждаетъ въ одной неподвижной формѣ закона, что большею частью уже гораздо прежде отрицалось и осуждалось общественнымъ мнѣніемъ, но съ тою разницею, что тогда какъ общественное мнѣніе отрицаетъ и осуждаетъ всѣ поступки, противные нравственному закону, захватывая поэтому въ свое осужденіе самыя разнообразныя положенія, законъ, поддерживаемый насиліемъ, осуждаетъ и преслѣдуетъ только извѣстный, очень узкій рядъ поступковъ, этимъ самымъ какъ бы оправдывая всѣ поступки такого же порядка, не вошедшіе въ его опредѣленіе. Общественное мнѣніе уже со временъ Моисея считаетъ корыстолюбіе, рас-

---

[12]) Въ чемъ моя вѣра? стр. 24. [13]) Въ чемъ моя вѣра? стр. 27. [14]) Въ чемъ моя вѣра? стр. 27. [15]) Въ чемъ моя вѣра? стр. 37. [16]) Въ чемъ моя вѣра? стр. 25.

путство и жестокость зломъ и осуждаетъ ихъ. И оно отрицаетъ и осуждаетъ всякаго рода проявленія корыстолюбія, — не только пріобрѣтеніе чужой собственности насиліемъ, обманомъ, хитростью, но и жестокое пользованіе ею; осуждаетъ всякаго рода распутство, будь то блудъ съ наложницей, невольницей, разведенной женой и даже своей; осуждаетъ всякую жестокость, выражающуюся въ побояхъ, въ дурномъ содержаніи, въ убійствѣ не только людей, но и животныхъ. Законъ же, основанный на насиліи, преслѣдуетъ только извѣстные виды корыстолюбія, какъ то: воровство, мошенничество, и извѣстные виды распутства и жестокости, какъ то: нарушеніе супружеской вѣрности, убійства, увѣчья — вслѣдствіе этого какъ бы разрѣшая всѣ тѣ проявленія корыстолюбія, распутства и жестокости, которыя не подходятъ подъ его узкое, подверженное лжетолкованіямъ опредѣленіе [17]).»

«Хорошо было еврею подчиняться своимъ законамъ, когда онъ не сомнѣвался въ томъ, что ихъ писалъ пальцемъ Богъ; или римлянину, когда онъ думалъ, что ихъ писала нимфа Егерія; или даже, когда вѣрили, что цари, дающіе законы — помазанники Божіи, или хоть тому, что собранія законодательныя имѣютъ и желаніе и возможность найти наилучшіе законы [18]).» Но «уже во времена появленія христіанства люди начинали понимать, что законы человѣческіе, выдаваемые за законы божескіе, писаны людьми, что люди не могутъ быть непогрѣшимы, какимъ

---

[17]) Царство Божіе, стр. 94—95. [18]) Царство Божіе, стр. 45.

бы они ни были облечены внѣшнимъ величіемъ, и что ошибающіеся люди не сдѣлаются непогрѣшимыми оттого, что они соберутся вмѣстѣ и назовутся сенатомъ или какимъ-нибудь другимъ такимъ именемъ»[19]). «Но вѣдь мы знаемъ, какъ дѣлаются законы, мы всѣ были за кулисами, мы всѣ знаемъ, что законы суть произведенія корысти, обмана, борьбы партій, — что въ нихъ нѣтъ и не можетъ быть истинной справедливости[20]).» Поэтому «признаніе какихъ бы то ни было... особенныхъ законовъ... есть признакъ самаго дикаго невѣжества».

II. Любовь повелѣваетъ, чтобы вмѣсто права она сама стала для людей закономъ. Изъ этого слѣдуетъ, что мы должны руководствоваться не правомъ, а заповѣдями Христа[21]). Это и есть царство Бога на землѣ[22]).»

Что же касается дня и часа, когда наступитъ Царство Божіе, то, «наступленіе этого часа ни отъ кого другого не зависитъ, какъ отъ самихъ людей»[23]). «Стоитъ только каждому начать дѣлать то, что мы должны дѣлать, и перестать дѣлать то, чего мы не должны дѣлать,... для того, чтобы сейчасъ же наступило... обѣщанное Царство Божіе[24]).» «Пусть только каждый человѣкъ сейчасъ же... по мѣрѣ силъ своихъ исповѣдуетъ ту правду, которую онъ знаетъ, или хотя, по крайней мѣрѣ, пусть не защищаетъ ту неправду, которую онъ дѣлаетъ, выдавая ее за

---

[19]) Царство Божіе, стр. 69—70. [20]) Царство Божіе, стр. 45. [21]) Въ чемъ моя вѣра? стр. 96. [22]) Въ чемъ моя вѣра? стр. 142, 185. [23]) Въ чемъ моя вѣра? стр. 185, 142. [24]) Царство Божіе, стр. 103; Въ чемъ моя вѣра? стр. 96.

правду, и тотчасъ же въ нынѣшнемъ 93-мъ году совершились бы такія перемѣны къ освобожденію людей и установленію правды на землѣ, о которыхъ мы не смѣемъ мечтать и черезъ столѣтія[25].» «Еще одно небольшое усиліе и Галилеянинъ побѣдитъ[26].»

Царство Божіе «не во внѣшнемъ мірѣ, а въ душѣ людей»[27]. «И не придетъ Царство Божіе примѣтнымъ образомъ и не скажутъ: вотъ оно здѣсь или вотъ оно тамъ. Ибо вотъ: Царство Божіе внутрь васъ есть.» (Лк. XVII, 20)[28]. Царство Божіе есть не что иное какъ исполненіе заповѣдей Христа, въ особенности же пяти заповѣдей нагорной проповѣди[29], говорящихъ намъ, каково должно быть наше поведеніе на настоящей ступени нашего развитія, чтобы оно какъ можно болѣе соотвѣтствовало идеалу любви[30], и повелѣвающихъ намъ быть въ мирѣ со всѣми и, если нарушенъ миръ, употреблять всѣ силы на то, чтобы возстановить его, соблюдать вѣрность другъ другу въ брачной жизни, не давать никакихъ обѣтовъ, прощать обиды и не платить зломъ за зло и, наконецъ, не нарушать мира ни съ кѣмъ во имя народныхъ цѣлей[31].

Какъ же сложится внѣшняя жизнь, когда осуществится Царство Божіе? «Ученикъ Христа будетъ бѣденъ; ... это значитъ: онъ будетъ не въ городѣ, а въ деревнѣ, не будетъ сидѣть

---

[25]) Царство Божіе, стр. 103. [26]) Царство Божіе, стр. 127. [27]) Гоненія на христіанъ въ Россіи въ 1895 г. Послѣсловіе. (Цит. по русской рукописи еще нигдѣ не напечатанной) [28]) Краткое изложеніе Евангелія, стр. 44. [29]) Царство Божіе, стр. 137. [30]) Въ чемъ моя вѣра? стр. 96. [31]) Царство Божіе, стр. 37, 38.

дома, а будетъ работать въ лѣсу, въ полѣ, будетъ видѣть свѣтъ солнца, землю, небо, животныхъ; не будетъ придумывать, что ему съѣсть, чтобы возбудить аппетитъ и что сдѣлать, чтобы сходить на часъ, а будетъ три раза въ день голоденъ, не будетъ ворочаться на мягкихъ подушкахъ и придумывать, чѣмъ спастись отъ безсонницы, а будетъ спать... Болѣть, страдать, умирать онъ будетъ также, какъ и всѣ (судя по тому, какъ болѣютъ и умираютъ бѣдные — лучше чѣмъ богатые)»[32]); онъ будетъ жить «въ свободномъ общеніи со всѣми людьми»[33]). «Царство Бога на землѣ есть миръ всѣхъ людей между собою... Такъ представлялось Царство Бога всѣмъ пророкамъ еврейскимъ. И такъ оно представлялось и представляется всякому сердцу человѣческому[34]).»

IV. Государство.

Для современныхъ народовъ, достигшихъ болѣе или менѣе высокой ступени развитія, Толстой вмѣстѣ съ правомъ неизбѣжно долженъ отрицать также и государство, какъ правовое учрежденіе.

«Если и было время, что, при извѣстномъ низкомъ уровнѣ нравственности и при всеобщемъ расположеніи людей къ насилію другъ надъ другомъ, существованіе власти, ограничи-

[32]) Въ чемъ моя вѣра? стр. 97—98, 140, 172—173; Краткое изложеніе Евангелія, стр. 54; Царство Божіе стр. 37—38. [33]) Въ чемъ моя вѣра? стр. 177. [34]) Въ чемъ моя вѣра? стр. 177.

вающей эти насилія, было выгодно, т. е. что насиліе государственное было меньше насилія личностей друга надъ другомъ, то нельзя не видѣть того, что такое преимущество государственности надъ отсутствіемъ ея не могло быть постоянно. Чѣмъ болѣе уменьшалось стремленіе къ насилію личностей, тѣмъ болѣе смягчались нравы, и чѣмъ болѣе развращалась власть вслѣдствіе своей нестѣсненности, тѣмъ преимущество это становилось все меньше и меньше.

Въ этомъ измѣненіи отношенія между нравственнымъ развитіемъ массъ и развращенностью правительствъ и состоитъ вся исторія послѣднихъ двухъ тысячелѣтій [1]).» «Я не могу доказать ни общей необходимости, ни общаго вреда государства» [2]), «знаю только то, что съ одной стороны мнѣ не нужно болѣе государства, съ другой я не могу совершать тѣ дѣла, которыя нужны для существованія государства» [3]).

«Христіанство въ его истинномъ значеніи разрушаетъ государство» [4]), оно разрушаетъ всякое правительство [5]). Государство находится въ противорѣчіи съ любовью, а именно съ заповѣдью непротивленія злу насиліемъ [6]). Мало того, учреждая господство [7]), государство погрѣшаетъ противъ вытекающей изъ закона любви «сыновности людей Богу... и равенства всѣхъ людей» [8]). Поэтому, помимо того, что, какъ правовое учрежде-

[1]) Царство Божіе, стр. 62. [2]) Царство Божіе, стр. 88. [3]) Царство Божіе, стр 88. [4]) Царство Божіе, стр. 87. [5]) Царство Божіе, стр. 55. [6]) Въ чемъ моя вѣра? стр. 18; Гоненія на христіанъ въ Россіи въ 1895 г. Послѣсловіе. [7]) Царство Божіе, стр. 54. [8]) Царство Божіе, стр. 43.

ніе, оно зиждется на насиліи, существуютъ и другія основанія для его отрицанія. «Напрасно говорятъ, что ученіе христіанское касается личнаго спасенія, а не касается вопросовъ общихъ государственныхъ. Это только смѣлое и голословное утвержденіе...[9]).» «Для каждаго искренняго и серьезнаго человѣка нашего времени не можетъ не быть очевидной несовмѣстимости истиннаго христіанства — ученія смиренія, прощенія обидъ, любви — съ государствомъ, съ его величіемъ, насиліями, казнями и войнами[10]).» Государство «идолъ»[11]), оно должно быть отвергнуто, независимо отъ того, каково бы оно ни было: «самодержавное, монархическое, конвентъ, консульство, имперія того или другого Наполеона или Буланже, конституціонная монархія, коммуна или республика»[12]). — Эта мысль подробно развивается Толстымъ.

I. Государство есть господство дурныхъ, доведенное до крайности.

1. Государство есть господство. Въ государствѣ правительство есть «собраніе однихъ людей, насилующихъ другихъ»[13]). «Правительства въ наше время — всѣ правительства, самыя деспотическія такъ-же, какъ и либеральныя — сдѣлались тѣмъ, что такъ мѣтко называлъ Герценъ, Чингисъ-Ханомъ съ телеграфами[14]).» Люди, обладающіе властью, «совершаютъ насилія уже не во имя противодѣйствія злу, а во имя своей выгоды или прихоти, а другіе люди под-

[9]) Въ чемъ моя вѣра? стр. 22. [10]) Царство Божіе, стр. 87. [11]) Въ чемъ моя вѣра? стр. 41. [12]) Царство Божіе, стр. 112, 63. [13]) Царство Божіе, стр. 54. [14]) Царство Божіе, стр. 71.

чиняются насилію не потому, что они считаютъ... что насиліе дѣлается надъ ними во имя избавленія ихъ отъ зла и для ихъ добра, а только потому, что они не могутъ избавиться отъ насилія»[15]). «Не потому присоединена Ницца къ Франціи, Лотарингія къ Германіи, Чехія къ Австріи; не потому раздроблена Польша; не потому Ирландія и Индія подчиняются англійскому правленію; не потому воюютъ съ Китаемъ и убиваютъ африканцевъ, не потому американцы изгоняютъ китайцевъ, а русскіе тѣснятъ евреевъ,... что это — добро, нужно и полезно людямъ, и что противное этому есть зло, а только потому, что тѣ, кто имѣетъ власть, хотятъ, чтобы это такъ было[16]).»

«Государство есть господство злыхъ[17]).» «Устраненіе государственнаго насилія... сдѣлаетъ только то, что злые будутъ властвовать надъ добрыми... говорятъ защитники существующаго строя жизни[18]).» Но при переходахъ власти въ одномъ государствѣ отъ однихъ лицъ къ другимъ, развѣ всегда власть переходила къ болѣе добрымъ? «Когда свергнутъ былъ Людовикъ XVI, и во власть вступилъ Робеспьеръ и потомъ Наполеонъ, кто властвовалъ? болѣе добрые или болѣе злые? И когда властвовали болѣе добрые: когда версальцы или коммунары были во власти? Или когда во главѣ правительства былъ Карлъ I или Кромвель? Или когда царемъ былъ Петръ III, или когда его убили и

---

[15]) Царство Божіе, стр. 70. [16]) Царство Божіе, стр. 70. [17]) Царство Божіе, стр. 89, 90. [18]) Царство Божіе, стр. 89, 90.

царицей стала въ одной части Россіи Екатерина, а въ другой — Пугачевъ? Кто тогда былъ злой, кто добрый? Всѣ люди, находящіеся у власти, утверждаютъ, что ихъ власть нужна для того, чтобы злые не насиловали добрыхъ, подразумѣвая подъ этимъ то, что они-то суть тѣ самые добрые, которые ограждаютъ другихъ добрыхъ отъ злыхъ[19]).» Въ дѣйствительности же тѣ, которые захватываютъ и удерживаютъ власть, никакъ не могутъ быть болѣе добрыми[20]). «Для того, чтобъ захватывать власть и удерживать ее, нужно любить власть.» Властолюбіе-же соединяется не съ добротой, а съ противоположными добротѣ качествами: съ гордостью, хитростью, жестокостью. Безъ увеличиванія себя и униженія другихъ, безъ лицемѣрія, обмановъ, безъ тюремъ, крѣпостей, казней, убійствъ не можетъ ни возникнуть, ни держаться никакая власть[21]).» «Даже какъ-то смѣшно говорить о властвующихъ христіанахъ[22]).» Къ тому же «обладаніе властью развращаетъ людей»[23]). «Люди, обладающіе... властью,... не могутъ не злоупотреблять ею, не могутъ не ошалѣвать отъ такой безумной, страшной власти[24].» «Сколько ни придумывали люди средствъ для того, чтобы лишить людей, стоящихъ у власти, возможности подчинять общіе интересы своимъ... всѣ эти мѣры оказывались и оказываются недѣйствительными... Всѣ знаютъ, что... люди, находящіеся у власти — будь они императоры,

---

[19]) Царство Божіе, стр. 89. [20]) Царство Божіе, стр. 89. [21]) Царство Божіе, стр. 89. [22]) Царство Божіе, стр. 89. [23]) Царство Божіе, стр. 63. [24]) Христіанство и патріотизмъ, стр. 58.

министры, полицеймейстеры, городовые — всегда, вслѣдствіе того, что они имѣютъ власть, дѣлаются болѣе склонными къ безнравственности, т. е. къ подчиненію общихъ интересовъ личнымъ, чѣмъ люди, не имѣющіе власти, какъ это и не можетъ быть иначе [25]).»

Государство есть господство злыхъ, доведенное до высшей степени. «Разсчетъ или даже безсознательное стремленіе насилующихъ всегда будетъ состоять въ томъ, чтобы довести насилуемыхъ до наибольшаго ослабленія, такъ какъ чѣмъ слабѣе будетъ насилуемый, тѣмъ меньше потребуется усилій для подавленія его [26]).» «Остается теперь только одна область дѣятельности людской, не захваченная правительственною властью, — область семейная, экономическая, область частной жизни и труда. И эта область теперь, благодаря борьбѣ коммунистовъ и соціалистовъ, уже понемногу захватывается правительствами, такъ что трудъ и отдыхъ, помѣщеніе, одежда, пища людей, все понемногу, если только исполнятся желанія реформаторовъ, будетъ опредѣляться и назначаться правительствами [27]).» «Самая жестокая, ужасная шайка разбойниковъ не такъ страшна, какъ страшна такая государственная организація. Всякій атаманъ разбойниковъ все-таки ограниченъ тѣмъ, что люди, составляющіе его шайку, удерживаютъ хотя долю человѣческой свободы и могутъ воспротивиться совершенію противныхъ своей совѣсти дѣлъ [28]).» Но для государства не суще-

[25]) Царство Божіе, стр. 62. [26]) Царство Божіе, стр. 63. [27]) Царство Божіе, стр. 73. [28]) Царство Божіе, стр. 115.

ствуетъ такихъ преградъ; «нѣтъ тѣхъ ужасающихъ преступленій, которыя не совершили бы люди, составляющія часть правительства и войска по волѣ того, кто случайно (Буланже, Пугачевъ, Наполеонъ) можетъ стать во главѣ ихъ» [29]).

2. Господство въ государствѣ основано на физической силѣ.

Всякое правительство опирается на войско, т. е. на вооруженныхъ людей, готовыхъ путемъ физическаго насилія приводить въ исполненіе волю правительства, на сословіе людей, «воспитывающихся для того, чтобы убивать всѣхъ тѣхъ, кого велитъ убивать начальство» [30]). Людей такого рода представляетъ полиція [31]) и въ особенности войско [32]). «Войско есть не что иное, какъ собраніе дисциплинированныхъ убійцъ» [33]), формированіе его есть «обученіе убійству» [34]), его побѣды убійства [35]). «Войско всегда и стояло и теперь стоитъ въ основѣ власти. Всегда власть находится въ рукахъ тѣхъ, кто повелѣваетъ войскомъ, и всегда всѣ властители — отъ римскихъ цесарей до русскихъ и нѣмецкихъ императоровъ — озабочены болѣе всего войскомъ [36]).»

Войско служитъ во-первыхъ для огражденія господства правительства отъ нападокъ со стороны внѣшнихъ враговъ. Оно не позволитъ сосѣднимъ правительствамъ захватить власть въ

---

[29]) Царство Божіе, стр. 116. [30]) Гоненія на христіанъ въ Россіи въ 1895 г. (Рукопись.) [31]) Царство Божіе, стр. 86. [32]) Царство Божіе, стр. 62. [33]) Христіанство и патріотизмъ, стр. 75. [34]) Царство Божіе, стр. 116. [35]) Христіанство и патріотизмъ, стр. 75. [36]) Царство Божіе, стр. 62.

свои руки[37]). Война есть не что иное, какъ борьба между правительствами изъ за господства надъ ихъ подданными. «Поэтому то и не можетъ быть достигнутъ миръ народовъ между собою разумными конвенціями, арбитраціей до тѣхъ поръ, пока будетъ существовать подчиненіе народовъ правительствамъ, которое всегда неразумно и всегда пагубно[38]).» Въ виду такого значенія войска, «каждое государство ... невольно приведено къ необходимости другъ передъ другомъ увеличивать войска. Увеличеніе же войскъ заразительно, какъ это еще 150 лѣтъ тому назадъ замѣтилъ Монтескье»[39]).

«Но тѣ, которые думаютъ, что войска содержатся правительствами только для обороны отъ нападеній извнѣ, забываютъ, что войска нужны прежде всего правительствамъ для обороны себя отъ своихъ подавленныхъ и приведенныхъ въ рабство подданныхъ[40]).» «Недавно въ германскомъ рейхстагѣ, отвѣчая на запросъ о томъ, почему нужны деньги для прибавленія жалованья унтеръ-офицерамъ, германскій канцлеръ прямо объявилъ, что нужны надежные унтеръ-офицеры для того, чтобы бороться противъ соціализма. Каприви сказалъ во всеуслышаніе только то, что всякій знаетъ, хотя это и старательно скрывается отъ народовъ, онъ сказалъ то, почему нанимались гвардіи швейцарцевъ и шотландцевъ къ французскимъ королямъ и папамъ, почему въ Россіи старательно перетасовываютъ

---

[37]) Царство Божіе, стр. 64—65. [38]) Христіанство и патріотизмъ, стр. 57—58. [39]) Царство Божіе, стр. 64, 65. [40]) Царство Божіе, стр. 64.

рекрутъ такъ, чтобы полки, стоящіе въ центрахъ, комплектовались рекрутами съ окраинъ, а полки на окраинахъ людьми изъ центра Россіи... Каприви нечаянно сказалъ то, что каждый очень хорошо знаетъ, а если не знаетъ, то чувствуетъ, а именно то, что существующій строй жизни таковъ, какой онъ есть, не потому, что онъ естественно долженъ быть такимъ, что народъ хочетъ, чтобы онъ былъ таковъ, но потому, что его такимъ поддерживаетъ насиліе правительствъ, войска со своими подкупленными унтеръ-офицерами, офицерами и генералами[41]).»

3. Господство въ государствѣ поддерживается физическимъ насиліемъ и при томъ насиліемъ, совершаемымъ самими же подданными.

«Одна изъ особенностей правительствъ въ томъ, что они требуютъ отъ гражданъ того самаго насилія, которое лежитъ въ основѣ ихъ (т. е. правительствъ), и что поэтому въ государствѣ всѣ граждане стали угнетателями самихъ себя[42]).» Правительство требуетъ отъ гражданъ какъ активнаго участія въ насиліи, такъ и поддержки его. Сюда относятся: обязательная для всѣхъ въ Россіи присяга при перемѣнѣ царствованія, такъ какъ при этой присягѣ обѣщаются повиноваться властямъ, т. е. людямъ, предающимся насиліямъ; обязанность уплачивать подати, такъ какъ подати употребляются на дѣла насилія; паспортная система, такъ какъ, беря паспортъ, человѣкъ признаетъ свою зависимость отъ государства, живущаго насиліемъ; обязанность быть

[41]) Царство Божіе, стр. 64. [42]) Царство Божіе, стр. 65, 111.

свидѣтелемъ на судѣ и участвовать въ судѣ въ качествѣ присяжнаго, такъ какъ всякій судъ есть исполненіе закона мести; обязательное въ Россіи для всѣхъ крестьянъ исполненіе полицейскихъ обязанностей, такъ какъ при исполненіи этихъ обязанностей приходится употреблять насиліе противъ своихъ братьевъ и мучить ихъ; въ особенности же сюда относится всеобщая воинская повинность, т. е. обязанность быть палачемъ и готовиться къ палачеству [43]). Въ всеобщей воинской повинности противорѣчіе между христіанствомъ и государствомъ всего рѣзче бросается въ глаза. «Всякій человѣкъ долженъ взять орудіе убійства: ружье, ножъ, и если не убить, то зарядить ружье и отточить ножъ, т. е. быть готовымъ на убійство [44]).»

Но отчего же граждане исполняютъ эти требованія правительства, несмотря на то, что послѣднее именно и держится исполненіемъ ихъ, такъ что въ концѣ концовъ граждане сами взаимно угнетаютъ другъ друга? Это возможно только благодаря существованію созданной съ помощью усовершенствованій науки искусной организаціи, «при которой всѣ люди захвачены въ кругъ насилія, изъ котораго нѣтъ никакой возможности вырваться. Кругъ этотъ составляется теперь изъ четырехъ средствъ воздѣйствія на людей. Средства эти всѣ связаны между собою и поддерживаются одно другимъ, какъ звенья кольцомъ соединенной цѣпи» [45]). Первое средство всего лучше можетъ быть охарактери-

[43]) Царство Божіе, стр. 82—86. [44]) Въ чемъ моя вѣра? стр. 23. [45]) Царство Божіе, стр. 71.

зовано какъ «гипнотизація народа»[46]). Эта гипнотизація заставляетъ людей «дѣлать то ложное разсужденіе, что существующій порядокъ неизмѣненъ и потому должно поддерживать его, тогда какъ очевидно, что, напротивъ, онъ только оттого неизмѣненъ, что они то и поддерживаютъ его»[47]). Гипнотизація эта производится путемъ поощренія двухъ родовъ суевѣрія: «религіознаго... и патріотическаго»[48]); «и, начиная свое воздѣйствіе съ дѣтскаго возраста, продолжается надъ людьми до ихъ смерти»[49]). Имѣя въ виду эту гипнотизацію, можно сказать, что государственная власть покоится на обманѣ, вводящемъ въ заблужденіе общественное мнѣніе[50]). «Второе средство есть средство подкупа. Оно состоитъ въ томъ, что, отобравъ отъ трудового рабочаго народа посредствомъ денежныхъ податей его богатства, государство распредѣляетъ ихъ между чиновниками, обязанными за это вознагражденіе, поддерживать и усиливать порабощеніе народа[51]).» Чиновники «вѣрятъ въ неизмѣнность существующаго порядка, потому главное, что онъ выгоденъ имъ»[52]). Въ виду этого подкупа, можно сказать, что государственная власть покоится на эгоизмѣ тѣхъ, кому она доставляетъ выгодное положеніе[53]). Третье средство есть «устрашеніе. Средство это состоитъ въ томъ, чтобы выставлять существующее го-

---

[46]) Царство Божіе, стр. 72. [47]) Царство Божіе, стр. 110. [48]) Царство Божіе, стр. 72. [49]) Царства Божіе, стр. 72. [50]) Христіанство и патріотизмъ, стр. 27—28 и 64—67; Царство Божіе, стр. 112—114. [51]) Царство Божіе, стр. 71. [52]) Царство Божіе, стр. 110. [53]) Царство Божіе, стр. 71—72, 110, 116—117.

сударственное устройство (какое бы оно ни было — свободное республиканское или самое дикое деспотическое) чѣмъ то священнымъ и неизмѣннымъ, и потому казнить самыми жестокими казнями всѣ попытки измѣненія его»[54]). Наконецъ четвертое средство состоитъ въ томъ, «чтобы посредствомъ трехъ предшествующихъ средствъ выдѣлить изъ всѣхъ такимъ образомъ закованныхъ и одуренныхъ людей еще нѣкоторую часть людей для того, чтобы подвергнуть этихъ людей особеннымъ, усиленнымъ способамъ одуренія отъ всѣхъ тѣхъ жестокостей и звѣрствъ, которыя понадобятся правительству»[55]). Это достигается въ войскѣ, къ которому въ настоящее время, благодаря всеобщей воинской повинности, принадлежатъ всѣ молодые люди[56]). «Этимъ средствомъ замыкается кругъ насилія. Устрашеніе, подкупъ, гипнотизація приводятъ людей къ тому, что они идутъ въ солдаты; солдаты же даютъ власть и возможность и казнить людей и обирать ихъ (подкупая на эти деньги чиновниковъ), и гипнотизировать и вербовать ихъ въ тѣ самые солдаты, которые даютъ власть дѣлать все это[57]).»

II. Любовь требуетъ, чтобы государство было замѣнено общественнымъ устройствомъ, основаннымъ всецѣло на заповѣдяхъ, вытекающихъ изъ закона любви. «Всякій самый мало размышляющій человѣкъ нашего времени» видитъ «невозможность продолженія жизни на

---

[54]) Царство Божіе, стр. 71. [55]) Царство Божіе, стр. 72. [56]) Царство Божіе, стр. 72. [57]) Царство Божіе, стр. 72.

прежнихъ основахъ и необходимость установленія какихъ то новыхъ формъ жизни»[58]). «Неизбѣжно христіанскому человѣчеству нашего времени отречься отъ осуждаемыхъ имъ языческихъ формъ жизни и на признаваемыхъ имъ христіанскихъ основахъ построить свою жизнь[59]).»

1. И послѣ устраненія государства люди будутъ продолжать жить обществами. Но что же будетъ соединять ихъ тогда въ одно общественное цѣлое?

Во всякомъ случаѣ не какіе-либо обѣты. «Христосъ заповѣдовалъ намъ не давать никакихъ обѣтовъ»[60]), «не обѣщать ничего людямъ»[61]). «Христіанинъ... не можетъ... обѣщаться, что-либо опредѣленное дѣлать въ извѣстное время или отъ чего-либо въ извѣстное время воздержаться, потому что онъ не можетъ знать, чего и въ какое время потребуетъ отъ него тотъ христіанскій законъ любви, подчиненіе которому составляетъ смыслъ его жизни[62]). Еще того менѣе можетъ онъ обѣщаться «исполнять чью-либо другую волю, не зная, въ чемъ будутъ состоять требованія этой воли; этимъ обѣщаніемъ онъ «заявилъ бы то, что внутренній законъ Божій не составляетъ уже для него единственный законъ его жизни»[64]); «нельзя служить двумъ господамъ»[65]).

Въ будущемъ людей должно будетъ сплочивать въ одно общественное цѣлое то вліяніе, ко-

---

[58]) Царство Божіе, стр. 133—134; Христіанство и патріотизмъ, стр. 73—75. [59]) Царство Божіе, стр. 49. [60]) Въ чемъ моя вѣра? стр. 97. [61]) Царство Божіе, стр. 37. [62]) Царство Божіе, стр. 79. [64]) Царство Божіе, стр. 79. [65]) Царство Божіе, стр. 79.

торое оказываютъ личности, опередившія другихъ въ познаніи истины, на менѣе развитыхъ членовъ общества. «Вліяніе духовное есть такое воздѣйствіе на человѣка, вслѣдствіе котораго измѣняются самыя желанія человѣка и совпадаютъ съ тѣмъ, что отъ него требуютъ. Человѣкъ, подчиняющійся вліянію духовному, дѣйствуетъ соотвѣтственно своимъ желаніямъ[66]).» Сила, благодаря которой люди могутъ жить обществами[67]), заключается въ духовномъ вліяніи, оказываемомъ личностями, опередившими другихъ въ познаніи истины, въ способности людей маломыслящихъ подчиняться указаніямъ людей, стоящихъ на высшей степени сознанія[68]). Благодаря этой способности люди подчиняются «однимъ и тѣмъ же разумнымъ началамъ... одни — меньшинство — сознательно... вслѣдствіе согласія ихъ съ требованіями своего разума; другіе — большинство —... безсознательно только потому, что эти требованія стали общественнымъ мнѣніемъ»[69]). «Въ этомъ подчиненіи нѣтъ ничего неестественнаго и противорѣчиваго[70]).»

2. Но какимъ образомъ будутъ исполняться въ будущемъ обществѣ тѣ задачи, которыя въ настоящее время беретъ на себя государство? Спрашивающіе это обыкновенно имѣютъ въ виду задачи троякаго рода[71]).

Во-первыхъ, защиту отъ злыхъ людей, находящихся среди насъ[72]). «Но кто же эти среди

---

[66]) Царство Божіе, стр. 61. [67]) Царство Божіе, стр. 121. [68]) Царство Божіе, стр. 121. [69]) Царство Божіе, стр. 121. [70]) Царство Божіе, стр. 120. [71]) Царство Божіе, стр. 66. [72]) Царство Божіе, стр. 66.

насъ злые люди, отъ насилія и нападенія которыхъ спасаетъ насъ государство и его войско? Если три, четыре вѣка тому назадъ, когда люди гордились своимъ военнымъ искусствомъ, вооруженіемъ, когда убивать людей считалось доблестью, — были такіе люди, то вѣдь теперь такихъ людей нѣтъ, а всѣ люди нашего времени не употребляютъ и не носятъ оружія», и всѣ исповѣдуютъ правила человѣколюбія. «Если же подъ людьми, отъ нападенія которыхъ спасаетъ насъ государство, разумѣть тѣхъ людей, которые совершаютъ преступленія, то мы знаемъ, что это не суть особенныя существа, вродѣ хищныхъ звѣрей между овецъ, а суть такіе же люди, какъ и всѣ мы и точно также не любящіе совершать преступленія, какъ и тѣ, противъ которыхъ они ихъ совершаютъ. Мы знаемъ теперь... что дѣятельность правительствъ со своими, отставшими отъ общаго уровня нравственности, жестокими пріемами наказаній, тюремъ, каторгъ, висѣлицъ, гильотинъ — скорѣе содѣйствуетъ огрубѣнію народовъ, чѣмъ смягченію ихъ, и потому скорѣе увеличенію, чѣмъ уменьшенію числа насильниковъ[73]). Если мы христіане и потому полагаемъ свою жизнь въ служеніе другимъ, то не найдется такого безумнаго человѣка, который лишилъ бы пропитанія или убилъ бы тѣхъ людей, которые служатъ ему. Миклуха-Маклай поселился среди самыхъ звѣрскихъ, какъ говорили, дикихъ, и его не только не убили, но полюбили его, покорились ему только потому,

---

[73]) Царство Божіе, стр. 66—67.

что онъ не боялся ихъ, ничего не требовалъ отъ нихъ и дѣлалъ имъ добро [74]).»

Во-вторыхъ, спрашиваютъ, кто будетъ защищать насъ въ будущемъ обществѣ отъ внѣшнихъ враговъ [75]). Но вѣдь «мы знаемъ, что всѣ европейскіе народы исповѣдуютъ одинаковые принципы свободы и братства и потому не нуждаются въ защитѣ другъ отъ друга. Если же говорить о защитѣ отъ варваровъ, то для этого достаточно 0,001 тѣхъ войскъ, которыя стоятъ теперь подъ ружьемъ... государственная власть не только не спасаетъ отъ опасности нападенія сосѣдей, а напротивъ она-то и производитъ опасность нападенія» [76]). Но «если бы было общество христіанъ, не дѣлающихъ никому зла и отдающихъ весь излишекъ своего труда другимъ людямъ, никакіе непріятели — ни нѣмцы, ни турки, ни дикіе — не стали бы убивать или мучить такихъ людей. Они брали бы и себѣ все то, что и такъ отдавали бы эти люди, для которыхъ нѣтъ различія между русскимъ, нѣмцемъ, туркомъ и дикаремъ [77]).»

Въ-третьихъ, спрашиваютъ, какимъ образомъ будетъ возможно въ будущемъ обществѣ существованіе путей сообщенія, воспитательныхъ, образовательныхъ, религіозныхъ и другихъ общественныхъ учрежденій [78]). «Если было время, когда люди были такъ разобщены между собою, такъ мало были выработаны средства сближенія и передачи мыслей, что они не могли согласить-

---

[74]) Въ чемъ моя вѣра? стр. 228. [75]) Царство Божіе, стр. 66—67. [76]) Царство Божіе, стр. 67. [77]) Въ чемъ моя вѣра? стр. 227. [78]) Царство Божіе, стр. 66.

ся ни въ какомъ общемъ, ни торговомъ, ни экономическомъ, ни образовательномъ дѣлѣ безъ государственнаго центра, то теперь уже нѣтъ этой разобщенности. Широко развившіяся средства общенія и передачи мыслей сдѣлали то, что для образованія обществъ, собраній, корпорацій, конгрессовъ, ученыхъ, экономическихъ, политическихъ учрежденій, люди нашего времени не только вполнѣ могутъ обходиться безъ правительствъ, но что правительства въ большей части случаевъ скорѣе мѣшаютъ, чѣмъ содѣйствуютъ достиженію этихъ цѣлей [79]).»

3. Въ какія же именно формы выльется общественная жизнь въ будущемъ? Будущее «будетъ такимъ, какимъ его сдѣлаютъ обстоятельства и люди» [80]). Въ настоящее время мы не въ состояніи отдать себѣ вполнѣ ясный отчетъ въ этомъ [81]).

«Люди говорятъ: ... Какіе именно и въ чемъ будутъ состоять тѣ новые порядки, которые замѣнятъ теперешніе? До тѣхъ же поръ, пока мы не будемъ знать, какъ именно сложится наша жизнь, мы не пойдемъ впередъ и не тронемся съ мѣста [82]).» «Если бы Колумбъ такъ разсуждалъ, онъ никогда не снялся бы съ якоря. Сумасшествіе ѣхать по океану, не зная дороги, по океану, по которому никто не ѣздилъ, плыть въ страну, существованіе которой — вопросъ. Этимъ сумасшествіемъ онъ открылъ новый міръ. Конечно, если бы народы

---

[79]) Царство Божіе, стр. 67. [80]) Царство Божіе, стр. 133 [81]) Гоненія на христіанъ въ Россіи въ 1895 г. Послѣсловіе. [82]) Царство Божіе, стр. 97.

переѣзжали изъ одного готоваго hôtel garni въ другой, еще лучшій, — было бы легче, да бѣда въ томъ, что некому заготовлять новыхъ квартиръ [83]).» Но, когда люди стараются представить себѣ условія жизни въ будущемъ обществѣ, ихъ не такъ безпокоитъ этотъ вопросъ: «что будетъ?» «Ихъ тревожитъ вопросъ, какъ жить безъ тѣхъ привычныхъ намъ условій нашей жизни, которыя мы называемъ наукой, искусствомъ, цивилизаціей, культурой [84]).» «Да, вѣдь все это суть только различныя проявленія истины — предстоящее же измѣненіе совершается только во имя приближенія къ истинѣ вслѣдствіе осуществленія ея? Онѣ будутъ иныя, лучшія и высшія, но никакъ не уничтожатся. Уничтожится въ нихъ то, что было ложно; то же, что было отъ истины, то только болѣе процвѣтетъ и усилится [85]).»

«Если бы жизнь отдѣльнаго человѣка при переходѣ отъ одного возраста къ другому была вполнѣ извѣстна ему, ему незачѣмъ бы было жить. То же и съ жизнью человѣчества: если бы у него была программа той жизни, которая ожидаетъ его при вступленіи въ новый возрастъ его, то это было бы самымъ вѣрнымъ признакомъ того, что оно не живетъ, не двигается, а толчется на мѣстѣ. Условія новаго строя жизни не могутъ быть извѣстны намъ, потому, что они должны быть выработаны нами же. Только въ томъ и жизнь, чтобы познавать неизвѣстное и сообразовать съ этимъ новымъ познаніемъ свою

---

[83]) Царство Божіе, стр. 133. [84]) Царство Божіе, стр. 134. [85]) Царство Божіе, стр. 134.

дѣятельность. Въ томъ жизнь каждаго отдѣльнаго человѣка, и въ томъ жизнь человѣческихъ обществъ и человѣчества [86]).»

V. Собственность.

Вмѣстѣ съ правомъ Толстой неизбѣжно долженъ отрицать также и необходимость института собственности современныхъ народовъ, стоящихъ на высокой ступени развитія.

Можетъ быть когда-нибудь и было время, когда насиліе, необходимое для того, чтобы обезпечить отдѣльной личности исключительное обладаніе извѣстными благами, было меньше той суммы насилія, которая получалась бы при борьбѣ всѣхъ противъ всѣхъ изъ за обладанія этими благами, такъ что тогда существованіе права собственности было лучше его отсутствія. Но этотъ періодъ во всякомъ случаѣ уже миновалъ, современный общественный строй «отжилъ свое время» [1]); если бы даже и не существовало никакого права собственности, между людьми нашего времени не возгорѣлась бы дикая борьба изъ за обладанія матеріальными благами; теперь всѣ исповѣдуютъ человѣколюбіе» [2]), всѣ знаютъ, «что люди всѣ имѣютъ одинаковыя права на жизнь и блага міра» [3]); «есть уже и такіе богатые люди, которые... вслѣдствіе особенной чуткости къ зарождающемуся общественному мнѣнію, отказываются отъ унаслѣдованнаго состоянія» [4]).

---

[86]) Царство Божіе, стр. 97. [1]) Царство Божіе, стр. 135. [2]) Царство Божіе, стр. 66. [3]) Царство Божіе, стр. 43. [4]) Царство Божіе, стр. 98.

Собственность не совмѣстима съ любовью, а именно съ заповѣдью непротивленія злу насиліемъ[5]); мало того, учреждая господство имущихъ надъ неимущими, собственность погрѣшаетъ противъ вытекающей изъ закона любви сыновности людей Богу и равенства всѣхъ людей[6]). Поэтому собственность, помимо того, что, какъ правовое учрежденіе, она покоится на насиліи, должна быть отвергнута и по другимъ соображеніямъ. Богачи виноваты уже однимъ тѣмъ, что богаты[7]). Существованіе десятковъ тысячъ голодныхъ, зябнущихъ и глубоко униженныхъ «людей въ Москвѣ, тогда какъ я съ другими тысячами объѣдаюсь филеями и осетриной и покрываю лошадей и полы суконами и коврами»[8]), «есть преступленіе»[9]). Я «не перестану чувствовать себя участникомъ постоянно совершающагося преступленія до тѣхъ поръ, пока у меня будетъ излишняя пища, а у другого совсѣмъ не будетъ, у меня будетъ двѣ одежды, а у кого-нибудь не будетъ ни одной»[10]).

Толстой подробно развиваетъ эту мысль.

1. Собственность означаетъ господство имущихъ надъ неимущими.

Собственность есть исключительное право владѣнія извѣстными вещами, при чемъ безразлично, пользуются ли ими въ дѣйствительности или нѣтъ[11]).

Значеніе собственности въ томъ, что бѣдный, не имѣющій ея, находится въ зависимости отъ

[5]) Въ чемъ моя вѣра? стр 18. [6]) Царство Божіе, стр. 43. [7]) Царство Божіе, стр. 71. [8]) Какова моя жизнь? стр. 14. [9]) Какова моя жизнь? стр 14 [10]) Какова моя жизнь? стр. 14. [11]) Деньги, стр. 11 – 12.

богатаго, обладающаго собственностью; бѣдный, чтобы добыть себѣ вещи, необходимыя ему, но принадлежащія другому, долженъ дѣлать то, что пожелаетъ этотъ другой, а именно онъ долженъ работать на него. Такимъ образомъ собственность раздѣляетъ людей «на двѣ касты: одну трудящуюся, а другую угнетающую, роскошествующую и веселящуюся» [12]). «Мы всѣ братья, а между тѣмъ каждое утро братъ или сестра выноситъ мой горшокъ. Мы всѣ братья, а мнѣ утромъ необходима сигара, сахаръ, зеркало и т. п. предметы, на работѣ которыхъ теряли и теряютъ здоровье мои равные мнѣ братья и сестры [13]).» «Я всю свою жизнь провожу такъ: ѣмъ, говорю и слушаю, опять ѣмъ и ложусь спать; и такъ каждый день я другого ничего не дѣлаю и не умѣю дѣлать. И для того, чтобы я могъ это дѣлать, нужно, чтобы съ утра до вечера работали дворникъ, мужикъ, кухарка, поваръ, лакей, кучеръ, прачка; не говорю уже о тѣхъ работахъ людей, которыя нужны для того, чтобы эти кучера, повара, лакеи и прочіе имѣли тѣ орудія и предметы, которыми и надъ которыми они для меня работаютъ — топоры, бочки, щетки, посуду, мебель, воскъ, ваксу, керосинъ, сѣно, дрова, говядину. И всѣ эти люди тяжело работаютъ цѣлый день и каждый день для того, чтобы я могъ говорить, ѣсть и спать [14]).»

«Это значеніе собственности особенно ясно выступаетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда объектомъ собственности являются вещи, необходимыя для про-

---

[12]) Царство Божіе, стр. 43. [13]) Царство Божіе, стр. 44. [14]) Касова моя жизнь? стр. 92.

изводства[15]).» «Не можетъ быть земледѣльца безъ земли, на которой онъ работаетъ, и безъ косы, телѣги, лошади: не можетъ быть и сапожника безъ дома на землѣ, безъ воды, воздуха и орудій труда, которыми онъ работаетъ»[16]); собственность же означаетъ, что «у мужика нѣтъ земли, лошади и косы, у сапожника дома, воды и шила, а это значитъ, что кто-нибудь согналъ его съ земли и отнялъ или выманилъ у него косу, телѣгу, лошадь, шило»[17]). Вслѣдствіе этого «для нѣкоторой части этихъ рабочихъ... нарушаются свойственныя людямъ условія производства, такъ что рабочихъ лишаютъ земли и орудій труда и пригоняютъ къ чужимъ орудіямъ труда[18]), и собственникъ орудій труда можетъ заставить ихъ работать не на себя, а на хозяина»[19]). Поэтому рабочій трудится «не для себя, по своей охотѣ, а по нуждѣ, для прихоти вообще роскошествующихъ и праздныхъ людей и въ частности для наживы одного богача, владѣтеля фабрики или завода»[20]). Такимъ образомъ собственность означаетъ эксплоатацію рабочаго тѣми, кому принадлежатъ земля и орудія производства; она означаетъ, «что произведенія труда людей все болѣе и болѣе переходятъ отъ массы трудового народа къ нетрудовому»[21]).

Значеніе собственности, какъ средства ставить бѣдныхъ въ зависимость отъ богатыхъ, особенно ясно выступаетъ въ деньгахъ. «Деньги —

---

[15]) Деньги, стр. 11—12. [16]) Деньги, стр. 8. [17]) Деньги, стр. 8. [18]) Деньги, стр. 10. [19]) Деньги, стр. 10. [20]) Царство Божіе, стр. 43. [21]) Какова моя жизнь? стр. 90.

цѣнность, всегда равная самой себѣ и считающаяся правильною и законною[22]).» «По-русски выходитъ, что люди, у которыхъ есть деньги, могутъ вить веревки изъ тѣхъ, у кого ихъ нѣтъ[23]).» «Деньги есть новая форма рабства, отличающаяся отъ старой формы рабства только безличностью, освобожденіемъ отъ всякихъ человѣческихъ отношеній къ рабу»[24]); «ибо корень всякаго рабства есть пользованіе чужимъ трудомъ, и потому принужденіе къ нему другихъ, все равно, зиждится ли оно на моемъ правѣ на раба или на моемъ владѣніи деньгами, неизбѣжно необходимыми ему»[25]).

«Въ самомъ дѣлѣ, какія мои деньги и откуда онѣ завелись у меня? Часть ихъ я собралъ за землю, полученную мною отъ отца. Мужикъ продалъ послѣднюю овцу, корову, чтобы отдать мнѣ ихъ. Другая часть моихъ денегъ, это деньги, которыя я получилъ за мои сочиненія, за книги. Если книги мои вредны, то я только соблазняю тѣхъ, кто ихъ покупаютъ, и деньги, которыя я за нихъ получаю, дурно добытыя деньги, но если книги мои полезны людямъ, то выходитъ еще хуже. Я не даю ихъ людямъ, а говорю: дайте мнѣ 17 рублей, и тогда я дамъ вамъ ихъ. И какъ тамъ мужикъ продаетъ послѣднюю овцу, здѣсь бѣдный студентъ, учитель, всякій бѣдный человѣкъ лишаетъ себя нужнаго, чтобы дать мнѣ эти деньги. И вотъ я набралъ много такихъ денегъ, и что же я дѣлаю съ ними? Я привожу эти деньги въ городъ и отдаю

[22]) Какова моя жизнь? стр. 98. [23]) Деньги, стр. 4
[24]) Какова моя жизнь? стр. 98. [25]) Какова моя жизнь? стр. 103.

ихъ бѣднымъ только тогда, когда они будутъ исполнять мои прихоти и придутъ сюда въ городъ чистить для меня тротуары, лампы, сапоги, работать для меня на фабрикахъ. И за эти деньги я выторговываю у нихъ все, что могу, т. е. стараюсь какъ можно меньше дать имъ и какъ можно больше получить отъ нихъ. И вдругъ я совершенно неожиданно начинаю такъ, просто задаромъ, давать эти деньги этимъ же бѣднымъ — не всѣмъ, но тѣмъ, кому мнѣ вздумается [26]).» Это значитъ одной рукой отнимать у бѣдныхъ тысячи рублей, а другой нѣкоторымъ изъ нихъ раздавать копѣйки [27]).

2. Связанное съ собственностью господство имущихъ надъ неимущими покоится на физическомъ насиліи. «Если огромныя богатства, накопленныя рабочими, считаются принадлежащими не всѣмъ, а исключительнымъ лицамъ; если власть собирать подати съ труда и употреблять эти деньги на что они это найдутъ нужнымъ, предоставлена нѣкоторымъ людямъ, ... то все это происходитъ не потому, что народъ этого хочетъ и что такъ естественно должно быть, а потому, что этого для своихъ выгодъ хотятъ правительства и правящіе классы и посредствомъ физическаго насилія надъ тѣлами людей устанавливаютъ это» [28]); все это зиждется на «насиліи, на убійствахъ и истязаніяхъ людей» [29]). «Если люди, считая это несправедливымъ (какъ это считаютъ теперь всѣ рабочіе) отдаютъ главную

---

[26]) Какова моя жизнь? стр. 86—87. [27]). Какова моя жизнь? стр. 87. [28]) Царство Божіе, стр. 64. [29]) Царство Божіе, стр. 106.

долю своего труда капиталисту, землевладѣльцу»[30]), то дѣлаютъ они это «только потому, что знаютъ, что ихъ будутъ бить и убивать, если они не сдѣлаютъ этого»[31]). «Смѣло можно сказать, что въ нашемъ обществѣ, гдѣ на каждаго достаточнаго, по-господски живущаго человѣка приходится 10 измученныхъ работой, завистливыхъ, жадныхъ и часто прямо съ своими семьями страдающихъ рабочихъ, всѣ преимущества богатыхъ, вся роскошь ихъ, все то, чѣмъ лишнимъ пользуются богатые противъ средняго рабочаго, все это пріобрѣтено и поддерживаемо только истязаніями, заключеніями, казнями[32]).»

Существованіе собственности обезпечивается полиціей[33]) и войсками[34]). «Нельзя намъ притворяться, что мы не видимъ того городового, который съ заряженнымъ револьверомъ ходитъ передъ окнами, защищая насъ въ то время, какъ мы ѣдимъ свой вкусный обѣдъ или смотримъ новую пьесу, и про тѣхъ солдатъ, которые сейчасъ же въѣдутъ съ ружьями и боевыми патронами туда, гдѣ будетъ нарушена наша собственность. Вѣдь мы знаемъ, что, если мы доѣдимъ свой обѣдъ и досмотримъ новую пьесу и довеселимся на балѣ, на ёлкѣ, на катаньѣ, скачкѣ или охотѣ, то только благодаря пулѣ въ револьверѣ городового и въ ружьѣ солдата, которая пробьетъ голодное брюхо того обдѣленнаго, который изъ-за угла, облизываясь, глядитъ на наши удовольствія и тотчасъ же нарушитъ ихъ,

---

[30]) Царство Божіе, стр. 106. [31]) Царство Божіе, стр. 106. [32]) Царство Божіе, стр. 107. [33]) Царство Божіе, стр. 129. [34]) Царство Божіе, стр. 64, 117.

какъ только уйдетъ городовой съ револьверомъ или не будетъ солдата въ казармахъ, готоваго явиться по нашему первому зову.»

3. Связанное съ собственностью господство имущихъ надъ неимущими покоится на физическомъ насиліи, совершаемомъ самими же страдающими отъ этого господства.

Тѣ самые люди изъ неимущаго класса, которые, благодаря существованію собственности, находятся въ зависимости отъ людей имущихъ, должны исполнять обязанности полицейскихъ, служить въ войскѣ, платить подати, на которыя содержится полиція и войско; такимъ образомъ они или сами участвуютъ въ совершеніи того насилія, которымъ держится собственность, или, по крайней мѣрѣ, поддерживаютъ это насиліе [35]). «Вѣдь если бы не было этихъ людей, готовыхъ по волѣ тѣхъ, кому они подчиняются, истязать, убивать того, кого велятъ, никто никогда не рѣшился бы утверждать то, что съ увѣренностью утверждаютъ всѣ неработающіе землевладѣльцы, а именно, что земля, окружающая мрущихъ отъ безземелья крестьянъ, есть собственность человѣка, не работающаго на ней» [36]); «не могло бы никогда придти въ голову помѣщику отнять у мужиковъ лѣсъ, ими выращенный» [37]), и никто не сталъ бы утверждать, «что мошеннически собранные хлѣбные запасы должны храниться въ цѣлости среди умирающаго съ голода населенія, потому что купцу нужны барыши» [38]).

---

[35]) Царство Божіе, стр. 128—129. [36]) Царство Божіе, стр. 111. [37]) Царство Божіе, стр. 111. [38]) Царство Божіе, стр. 111.

II. Любовь требуетъ, чтобы собственность была замѣнена формой распредѣленія, всецѣло основанной на требованіяхъ любви.

«Невозможность продолженія жизни на прежнихъ основахъ и необходимость установленія какихъ то новыхъ формъ жизни»[39]) чувствуется между прочимъ также и въ сферѣ распредѣленія богатствъ. «Уничтоженіе собственности»[40]) и замѣна ея новой формой распредѣленія одинъ изъ вопросовъ, стоящихъ теперь на очереди[41]).

Согласно закону любви каждый человѣкъ, работающій сообразно своимъ силамъ, долженъ имѣть все то, въ чемъ онъ нуждается, но и не болѣе того.

Что всякій человѣкъ, трудящійся по мѣрѣ своихъ силъ, долженъ пользоваться всѣмъ необходимымъ ему, и только необходимымъ, слѣдуетъ изъ двухъ заповѣдей, вытекающихъ изъ закона любви.

Первая изъ этихъ заповѣдей повелѣваетъ человѣку «не требовать труда отъ другихъ, а самому всю жизнь свою полагать на трудъ для другихъ... Человѣкъ не затѣмъ живетъ, чтобы на него работали, а чтобы самому работать на другихъ»[42]).

Онъ не долженъ считаться съ другими изъза своей работы и думать, «что имѣетъ право на тѣмъ большее пропитаніе, чѣмъ больше его работа»[43]). Исполненіе этой заповѣди доставляетъ

---

[39]) Царство Божіе, стр. 133—134. [40]) Царство Божіе, стр. 196. [41]) Въ чемъ моя вѣра? стр. 196. [42]) Въ чемъ моя вѣра? стр. 179—180. [43]) Въ чемъ моя вѣра? стр. 179.

человѣку то, въ чемъ онъ нуждается. Это относится во-первыхъ къ здоровому взрослому человѣку. «Если человѣкъ работаетъ, то работа кормитъ его. И если работу этого человѣка беретъ себѣ другой человѣкъ, то другой человѣкъ и будетъ кормить того, кто работаетъ, именно потому, что пользуется его работой[44]). «Человѣкъ обезпечиваетъ свое пропитаніе не тѣмъ, что онъ будетъ его отбирать отъ другихъ, а тѣмъ, что онъ сдѣлается полезенъ, нуженъ для другихъ. Чѣмъ онъ нужнѣе для другихъ, тѣмъ обезпеченнѣе будетъ его существованіе[45]).» Но исполненіе заповѣди, требующей, чтобы человѣкъ служилъ ближнимъ, доставляетъ пропитаніе также больнымъ, старикамъ и дѣтямъ. Люди «не перестанутъ кормить овцу, быка, собаку, которая заболѣетъ. Они даже старую лошадь не убиваютъ, а даютъ ей по силамъ работу; они кормятъ семейство, ягнятъ, поросятъ, щенятъ, ожидая отъ нихъ пользы; такъ какъ же они не будутъ кормить нужнаго человѣка, когда онъ заболѣетъ, и какъ же не найдутъ посильной работы старому и малому, и какъ же не станутъ выращивать людей, которые будутъ на нихъ же работать?»[46])

Вторая заповѣдь, вытекающая изъ закона любви и требующая, чтобы человѣкъ, трудящійся сообразно своимъ силамъ, имѣлъ то, что ему необходимо и не болѣе того, гласитъ: «Дѣлись тѣмъ, что у тебя есть, съ другими, не собирай богатствъ»[47]).

---

[44]) Въ чемъ моя вѣра? стр. 178. [45]) Въ чемъ моя вѣра? стр. 180. [46]) Въ чемъ моя вѣра? стр. 181. [47]) Царство Божіе, стр. 136.

«Іоаннъ Креститель на вопросъ людей: что имъ дѣлать? отвѣчалъ просто, коротко и ясно: «у кого двѣ одежды, тотъ дай тому, у кого нѣтъ, у кого есть пища, дѣлай то же (Лк. III, 10, 11). То же, но еще съ большей ясностью и много разъ говорилъ Христосъ. Онъ говорилъ: блаженны нищіе и горе богатымъ. Онъ говорилъ, что нельзя служить Богу и мамону. Онъ запретилъ ученикамъ брать не только деньги, но двѣ одежды. Онъ сказалъ богатому юношѣ, что онъ не можетъ войти въ царствіе Божіе, потому что онъ богатъ, и что легче верблюду войти въ ушко иглы, чѣмъ богатому въ царство Божіе; онъ сказалъ, что тотъ, кто не оставитъ всего, — и дома, и дѣтей, и полей — для того, чтобы идти за нимъ, тотъ не его ученикъ. Онъ сказалъ притчу о богатомъ, ничего не дѣлавшемъ дурнаго, какъ и наши богатые, но хорошо одѣвавшемся и сладко ѣвшемъ и спавшемъ и погубившемъ этимъ только свою душу, и о нищемъ Лазарѣ, ничего не сдѣлавшемъ хорошаго, но спасшемся только оттого, что онъ былъ нищій [48]).»

2. Какія же именно формы приметъ въ будущемъ распредѣленіе богатствъ?

«Это можно видѣть всего лучше на примѣрѣ — русскихъ поселенцевъ. Поселенцы приходятъ на землю, садятся на нее и начинаютъ работать, и никому въ голову не приходитъ, чтобы человѣкъ, не пользующійся землею, могъ имѣть какія-нибудь права на нее; ... напротивъ, поселенцы сознательно признаютъ землю общимъ достояніемъ и считаютъ справедливымъ, чтобы ка-

[48]) Какова моя жизнь? стр. 102.

ждый косилъ, пахалъ, гдѣ кто хочетъ и сколько захватитъ. Поселенцы для обработки земли, для садовъ, для постройки домовъ заводятъ орудія труда, и тоже никому въ голову не приходитъ, чтобы эти орудія труда могли сами по себѣ приносить доходъ, а напротивъ поселенцы сознательно признаютъ, что всякій ростъ за орудіе труда, за ссужаемый хлѣбъ, за капиталъ, есть несправедливость. Поселенцы на вольной землѣ работаютъ своими или ссуженными имъ безъ роста орудіями каждый для себя или всѣ вмѣстѣ на общее дѣло[49]).»

«...Говоря о такой общинѣ людей, я описываю то, что происходило всегда и происходитъ теперь не у однихъ русскихъ поселенцевъ, а вездѣ, пока не нарушено чѣмъ-нибудь естественное состояніе людей. Я описываю то, что представляется каждому естественнымъ и разумнымъ. Люди поселяются на землѣ и берутся каждый за свойственное ему дѣло, и каждый, выработавъ, что ему нужно для жизни, работаетъ свою работу. Если же людямъ удобнѣе работать вмѣстѣ, они сходятся артелью[50]).» «Но ни въ отдѣльномъ хозяйствѣ, ни въ артеляхъ,... ни вода, ни земля, ни одежда, ни колъ, которымъ работаютъ, ни заступъ, ни плугъ не могутъ никому принадлежать, кромѣ тѣхъ, которые пользуются лучами солнца, дышатъ воздухомъ, пьютъ воду, ѣдятъ хлѣбъ, закрываютъ свое тѣло и работаютъ заступомъ или машиной, потому что все это нужно только тѣмъ, которые все это употре-

---

[49]) Деньги, стр 7. [50]) Деньги, стр. 7.

бляютъ [51]).» «Своимъ» можно называть только труды свои, которые даютъ человѣку столько, сколько ему надо [52]).

IV. Осуществленіе.

По мнѣнію Толстого, требуемое любовью измѣненіе общественнаго строя должно произойти такимъ образомъ, что люди, сознавшіе истину, убѣдятъ какъ можно большее число другихъ людей въ томъ, какъ необходима перемѣна для осуществленія любви; тогда путемъ отказа въ повиновеніи будутъ уничтожены право, государство и собственность и осуществится новый строй.

1. Прежде всего необходимо, чтобы люди, сознавшіе истину, убѣдили какъ можно большее число другихъ людей въ необходимости перемѣны, въ виду требованій, предъявленныхъ любовью.

«Для того, чтобы измѣнился противный сознанію людей порядокъ жизни и замѣнился соотвѣтственнымъ ему, нужно, чтобы отжившее общественное мнѣніе замѣнилось живымъ, новымъ [1]).»

Величайшія и знаменательнѣйшія перемѣны въ жизни человѣчества вовсе не являются результатомъ какихъ-либо предпріятій, для этого

---

[51]) Деньги, стр. 7. [52]) Зерно съ куриное яйцо. Соч. ч. XII, стр. 190. [1]) Христіанство и патріотизмъ, стр 74.

не нужно «ни вооруженіе милліоновъ войскъ, ни постройка новыхъ дорогъ и машинъ, ни устройство выставокъ, ни устройство союзовъ рабочихъ, ни революціи, ни барикады, ни взрывы, ни изобрѣтенія воздухоплаванія и т. п., а нужно только измѣненіе общественнаго мнѣнія»[2]). Освобожденіе достигается только «измѣненіемъ пониманія жизни»[3]); «все зависитъ... отъ силы сознанія каждымъ отдѣльнымъ человѣкомъ христіанской истины»[4]); «познаете истину и истина сдѣлаетъ васъ свободными»[5]). «Освобожденіе необходимо происходитъ отъ того, что христіанинъ признаетъ законъ любви, открытый ему его учителемъ, совершенно достаточнымъ для отношеній людскихъ и потому считаетъ всякое насиліе излишнимъ и беззаконнымъ[6]).»

Произвести такой переворотъ въ общественномъ мнѣніи находится во власти людей, сознавшихъ истину[7]). «Общественное мнѣніе не нуждается для своего возникновенія и распространенія въ сотняхъ и тысячахъ лѣтъ и имѣетъ свойство заразительно дѣйствовать на людей и съ большою быстротою охватывать большія количества людей[8]).» «Какъ бываетъ достаточно одного толчка для того, чтобы вся насыщенная солью жидкость мгновенно перешла бы въ кристаллы, такъ, можетъ быть, теперь достаточно самаго малаго усилія для того, чтобы открытая уже людямъ истина охватила бы сотни,

---

[2]) Христіанство и патріотизмъ, стр. 69. [3]) Царство Божіе, стр. 70. [4]) Царство Божіе, стр. 124. [5]) Царство Божіе, стр. 79. [6]) Царство Божіе, стр. 79. [7]) Христіанство и патріотизмъ, стр. 73—74. [8]) Царство Божіе, стр. 94.

тысячи, милліоны людей, — установилось бы соотвѣтствующее сознанію общественное мнѣніе, и вслѣдствіе установленія его измѣнился бы весь строй существующей жизни. И сдѣлать это усиліе зависитъ отъ насъ [9]).»

2. Наилучшее средство произвести необходимый переворотъ въ общественномъ мнѣніи состоитъ въ томъ, чтобы люди, сознавшіе истину, свидѣтельствовали о ней своими дѣлами.

«Христіанинъ для того только и знаетъ истину, чтобы свидѣтельствовать о ней передъ тѣми, которые не знаютъ ея» [10]), и при томъ свидѣтельствовать «не иначе, какъ дѣломъ» [11]). «Истина передается людямъ только дѣлами истины. Только дѣла истины, внося свѣтъ въ сознаніе каждаго человѣка, разрушаютъ сцѣпленіе обмана [12]).» Поэтому собственно слѣдуетъ, «если ты землевладѣлецъ, чтобы ты сейчасъ отдалъ свою землю бѣднымъ, если капиталистъ — сейчасъ бы отдалъ свои деньги, фабрику рабочимъ, если царь, министръ, служащій, судья, генералъ, то чтобы ты тотчасъ отказался отъ своего выгоднаго положенія, если солдатъ ... то, несмотря на всѣ опасности отказа въ повиновеніи, тотчасъ бы отказался отъ своего положенія» [13]). Но можетъ случиться — и самое вѣроятное — то, что ты не въ силахъ будешь сдѣлать этого: у тебя связи, семья, подчиненные, начальники, ты можешь быть подъ такимъ

---

[9]) Христіанство и патріотизмъ, стр. 73—74. [10]) Въ чемъ моя вѣра? стр. 228. [11]) Въ чемъ моя вѣра? стр 228. [12]) Въ чемъ моя вѣра? стр. 230. [13]) Царство Божіе, стр. 137.

сильнымъ вліяніемъ соблазновъ, что будешь не въ силахъ сдѣлать это [14]).»

3. Но есть еще другое, хотя и не столь дѣйствительное, средство произвести необходимую перемѣну въ общественномъ мнѣніи, и примѣнять это средство «ты всегда можешь» [15]). Оно состоитъ въ томъ, чтобы люди, сознавшіе истину, «явно высказали» ее [16]).

«Только бы люди, хотя небольшое количество людей, дѣлали это, и тотчасъ само собой спадетъ отжившее общественное мнѣніе и проявится молодое, живое, настоящее [17]).»

«Никакіе милліарды рублей, милліоны войскъ и никакія учрежденія, ни войны, ни революціи не произведутъ того, что можетъ произвести простое выраженіе свободнымъ человѣкомъ того, что онъ считаетъ справедливымъ независимо отъ того, что существуетъ и что ему внушается. Одинъ свободный человѣкъ скажетъ правдиво то, что онъ думаетъ и чувствуетъ, среди тысячъ людей, своими поступками и словами утверждающими совершенно противуположное. Казалось бы, что высказавшій искренне свою мысль, долженъ остаться одинокимъ, а между тѣмъ большею частью бываетъ такъ, что всѣ или большинство уже давно думаютъ и чувствуютъ то же самое, только не высказываютъ этого. И то, что было вчера новымъ мнѣніемъ одного человѣка, дѣлается нынче общимъ мнѣніемъ большинства [18]).»

---

[14]) Царство Божіе, стр. 137. [15]) Царство Божіе, стр. 137. [16]) Христіанство и патріотизмъ, стр. 74. [17]) Христіанство и патріотизмъ, стр. 69. [18]) Христіанство и патріотизмъ, стр. 71—72.

Только бы мы перестали лгать и притворяться, что мы не видимъ... истину... только бы мы признали эту истину, которая зоветъ насъ, и смѣло исповѣдали ее, и мы тотчасъ же увидали бы, что сотни, тысячи, милліоны людей находятся въ томъ же положеніи, какъ и мы, такъ же, какъ и мы, видятъ истину и такъ же, какъ и мы, только ждутъ отъ другихъ признанія ея [19]).»

III. Чтобы измѣнилось общественное устройство и чтобы на мѣсто права, государства и собственности сталъ новый общественный строй, нужно далѣе, чтобы люди, сознавшіе истину, устроили свою жизнь соотвѣтствующимъ образомъ и, въ особенности, отказались бы повиноваться государству.

1. Люди сами должны вызвать общественную перемѣну. Они не должны болѣе «ожидать, что кто-то придетъ и поможетъ имъ: Христосъ на облакахъ съ трубнымъ гласомъ, или историческій законъ, или законъ дифференціаціи и интеграціи силъ. Никто не поможетъ, коли сами себѣ не помогутъ» [20]).

«Мнѣ разсказывали случай, происшедшій съ храбрымъ становымъ, который пріѣхалъ въ деревню, гдѣ бунтовали крестьяне и куда были вызваны войска, взялся усмирить бунтъ въ духѣ Николая I, одинъ своимъ личнымъ вліяніемъ. Онъ велѣлъ привезти нѣсколько возовъ розогъ, и, собравъ всѣхъ мужиковъ въ ригу, съ ними вмѣстѣ вошелъ туда, заперся и такъ напугалъ

[19]) Царство Божіе, стр. 133. [20]) Въ чемъ моя вѣра? стр. 117.

сначала мужиковъ своимъ крикомъ, что они, повинуясь ему, стали по его приказанію сѣчь другъ друга. И такъ они сѣкли другъ друга до тѣхъ поръ, пока не нашелся одинъ дурачекъ, который не дался самъ и закричалъ товарищамъ, чтобы они не сѣкли другъ друга. Только тогда прекратилось сѣченье и становой убѣжалъ изъ риги. Вотъ этому-то совѣту дурачка и должны бы послѣдовать люди нашего времени [21]).»

2. Но люди должны произвести этотъ переворотъ не насильственнымъ путемъ. «Революціонеры извнѣ борятся съ правительствомъ. Христіанство вовсе не борется, но изнутри разрушаетъ всѣ основы правительства [22]).»

«Если нѣкоторые люди утверждаютъ, что освобожденіе отъ насилія или хотя ослабленіе его можетъ произойти вслѣдствіе того, что угнетенные люди, свергнувъ силою угнетающее правительство, замѣнятъ его новымъ... и нѣкоторые люди пытаются дѣлать это, то эти люди только обманываютъ себя и другихъ... Дѣятельность этихъ людей только усиливаетъ деспотизмъ правительства. Попытки освобожденія этихъ людей даютъ только удобный предлогъ правительствамъ для усиленія своей власти [23]).»

Если даже и допустить, что вслѣдствіе особенно благопріятнаго стеченія обстоятельствъ, какъ напримѣръ во Франціи въ 1870 году, удалось бы свергнуть какое-нибудь изъ правительствъ, то партія, восторжествовавшая путемъ насилія, «для введенія въ жизнь своихъ поряд-

[21]) Царство Божіе, стр. 80. [22]) Царство Божіе, стр. 85. [23]) Царство Божіе, стр. 72—73.

ковъ, такъ же какъ и для удержанія власти, ... должна употребить не только всѣ существующія средства насилія, но и придумать новыя. Порабощены будутъ другіе люди, и людей будутъ принуждать къ другому, но будетъ не только то же, но болѣе жестокое насиліе и порабощеніе, потому что вслѣдствіе борьбы усилится ненависть людей другъ противъ друга, и вмѣстѣ съ тѣмъ усилятся и выработаются новыя средства порабощенія. Такъ всегда и было послѣ всѣхъ революцій и всѣхъ попытокъ революцій, всѣхъ заговоровъ, всякихъ насильственныхъ перемѣнъ правительствъ. Всякая борьба только усиливаетъ средства порабощенія тѣхъ, которые въ данное время находятся во власти»[24]).

3. Люди, чтобы произвести перемѣну въ общественномъ строѣ, должны устроить свою жизнь такъ, чтобы она находилась въ соотвѣтствіи съ познанной ими истиной. «Христіанинъ освобождается отъ всякой человѣческой власти тѣмъ, что считаетъ для своей жизни и жизни другихъ божественный законъ любви, вложенный въ душу каждаго человѣка и приведенный къ сознанію Христомъ, единственнымъ руководителемъ жизни своей и другихъ людей[25]).»

Это значитъ, что надо платить добромъ за зло[26]), отдавать ближнему все, что есть лишняго, и не брать отъ него ничего сверхъ необходимаго[27]), въ особенности же не пріобрѣтать денегъ и раздавать тѣ, какія есть[28]), не поку-

---

[24]) Царство Божіе, стр. 73. [25]) Царство Божіе, стр. 78. [26]) Въ чемъ моя вѣра? стр. 229. [27]) Какова моя жизнь? стр. 106; Въ чемъ моя вѣра? стр. 228. [28]) Какова моя жизнь? стр. 105.

пать и не отдавать въ наемъ [29]) и, не боясь никакой работы, самому дѣлать все, что необходимо для удовлетворенія потребностей [30]); и, главное, это значитъ также, что слѣдуетъ не повиноваться требованіямъ государственной власти, противнымъ христіанству [31]).

Случаи отказа въ повиновеніи государственной власти въ настоящее время представляютъ нерѣдкое явленіе въ Россіи. Отказываются отъ уплаты податей, отъ общей присяги, отъ присяги въ судахъ, отъ исполненія полицейскихъ обязанностей, отъ участія въ судѣ въ качествѣ присяжныхъ, отъ исполненія воинской повинности [32]). «Правительства передъ отказами христіанъ находятся въ отчаянномъ положеніи [33]).» «Они могутъ перебить, переказнить, перезапереть по тюрьмамъ и каторгамъ на вѣчно всѣхъ своихъ враговъ, желающихъ насиліемъ свергнуть ихъ; могутъ засыпать золотомъ половину людей, которые имъ нужны, и подкупить ихъ; могутъ подчинить милліоны вооруженныхъ людей, готовыхъ погубить всѣхъ враговъ правительствъ. Но что могутъ они сдѣлать противъ людей, которые, не желая ничего ни разрушать, ни учреждать, желаютъ только для себя, для своей жизни, не дѣлать ничего противнаго христіанскому закону, и потому отказываются отъ исполненія самыхъ общихъ и потому самыхъ необходимыхъ для правительствъ обязанностей [34]).» «Какъ бы

---

[29]) Какова моя жизнь? стр. 104. [30]) Какова моя жизнь? стр. 105. [31]) Царство Божіе, стр. 85. [32]) Царство Божіе, стр. 85—86. [33]) Царство Божіе, стр. 86. [34]) Царство Божіе, стр. 86.

ни поступало правительство по отношенію этихъ людей, оно неизбѣжно будетъ содѣйствовать не ихъ, а своему уничтоженію»[35]), а вмѣстѣ съ тѣмъ и уничтоженію права и собственности и установленію новаго общественнаго строя. «Если правительство не будетъ преслѣдовать людей, которые, подобно духоборамъ, штундистамъ, назаренамъ и отдѣльнымъ лицамъ отказываются отъ участія въ дѣлахъ правительства, то выгоды христіанскаго мирнаго образа жизни этихъ людей будутъ привлекать къ себѣ не только искренно убѣжденныхъ христіанъ, но и людей, которые только изъ-за выгодъ будутъ принимать личину христіанства, и потому количество людей, не исполняющихъ требованій правительства, будетъ все увеличиваться и увеличиваться. Если же правительство будетъ жестоко, какъ теперь, относиться къ такимъ людямъ, то самая эта жестокость къ людямъ, которые виноваты только въ томъ, что они ведутъ болѣе нравственную и добрую жизнь, чѣмъ другіе и хотятъ на дѣлѣ исполнять исповѣдуемый всѣми законъ добра, самая жестокость эта будетъ все болѣе и болѣе отталкивать людей отъ правительства. И очень скоро правительства не будутъ находить людей, готовыхъ насиліемъ поддерживать ихъ[36]).»

4. Приведеніе жизни въ соотвѣтствіе съ сознанной истиной въ началѣ должно быть дѣломъ отдѣльныхъ личностей. Не надо каждому ждать,

---

[35]) Гоненія на христіанъ въ Россіи въ 1895 году. Послѣсловіе. [36]) Гоненія на христіанъ въ Россіи въ 1895 году. Послѣсловіе.

чтобы всѣ или многіе измѣнили свою жизнь одновременно съ нимъ.

Человѣкъ не долженъ думать, что будетъ безполезно, если онъ одинъ устроитъ свою жизнь сообразно ученію Христа[37]). «Люди въ теперешнемъ своемъ состояніи подобны сроившимся пчеламъ, висящимъ кучею на вѣткѣ. Положеніе пчелъ на вѣткѣ временное и неизбѣжно должно быть измѣнено. Онѣ должны подняться и найти себѣ новое жилище. Каждая изъ пчелъ знаетъ это и желаетъ перемѣнить свое положеніе и положеніе другихъ, но ни одна не можетъ этого сдѣлать до тѣхъ поръ, пока не сдѣлаютъ остальныя. Всѣ же не могутъ вдругъ подняться потому, что одна виситъ на другой и мѣшаетъ ей отдѣлиться отъ роя, и потому всѣ продолжаютъ висѣть. Казалось бы пчеламъ нѣтъ изъ этого положенія никакого выхода»[38]); и выхода дѣйствительно не было бы, если бы каждая изъ пчелъ не была отдѣльно живущимъ существомъ. «И какъ стоитъ одной пчелѣ раскрыть крылья, подняться и полетѣть, и за ней второй, третьей, десятой, сотой для того, чтобы висѣвшая неподвижно кучка стала бы свободно летящимъ роемъ пчелъ, такъ точно стоитъ только одному человѣку понять жизнь такъ, какъ учитъ его понимать ее христіанство, и начать жить такъ, и за нимъ сдѣлать то же другому, третьему, сотому для того, чтобы разрушился тотъ заколдованный кругъ общественной жизни, изъ котораго, казалось, не было выхода[39]).»

---

[37]) Царство Божіе, стр. 77. [38]) Царство Божіе стр. 79. [39]) Царство Божіе, стр. 79.

Отдѣльныя личности не должны также отказываться отъ проведенія въ жизнь своихъ убѣжденій изъ страха передъ страданіями. «Если я одинъ среди міра людей, не исполняющихъ ученіе Христа, говорятъ обыкновенно, стану исполнять его, буду отдавать то, что имѣю, буду подставлять щеку, не защищаясь, буду даже не соглашаться на то, чтобы идти присягать и воевать, меня оберутъ, и если я не умру съ голода, меня изобьютъ до смерти, и если не изобьютъ, то посадятъ въ тюрьму или разстрѣляютъ и я напрасно погублю все счастье своей жизни и всю свою жизнь [40]).» Пусть будетъ такъ.

«Больше ли у меня будетъ непріятностей, раньше ли я умру, исполняя ученіе Христа, мнѣ не страшно. Это можетъ быть страшно тому, кто не видитъ, какъ безсмысленна и погибельна его личная одинокая жизнь, и кто думаетъ, что онъ не умретъ. Но я знаю, что жизнь моя для личнаго одинокаго счастья есть величайшая глупость и что послѣ этой глупой жизни я непремѣнно только глупо умру. И потому мнѣ не можетъ быть страшно. Я умру такъ же, какъ и всѣ, какъ и не исполняющіе ученія; но моя жизнь и смерть будутъ имѣть смыслъ и для меня и для всѣхъ. Моя жизнь и смерть будутъ служить спасенію и жизни всѣхъ, — а этому то и училъ Христосъ [41]).»

Разъ достаточное число отдѣльныхъ личностей устроятъ свою жизнь сообразно сознанной ими истинѣ, то вскорѣ и толпа послѣдуетъ за

---

[40]) Въ чемъ моя вѣра? стр. 117. [41]) Въ чемъ моя вѣра? стр. 142—143.

ними. «Переходъ людей отъ одного устройства жизни къ другому совершается не постоянно, такъ, какъ пересыпается песокъ въ песочныхъ часахъ: песчинка за песчинкой отъ первой до послѣдней, а скорѣе такъ, какъ вливается вода въ опущенный въ воду сосудъ, который сначала только одной стороной медленно и равномѣрно впускаетъ въ себя воду, а потомъ отъ тяжести уже влившейся въ него воды вдругъ быстро погружается и почти сразу принимаетъ въ себя всю ту воду, которую онъ можетъ вмѣстить[42]).» Такимъ образомъ данный отдѣльными личностями толчекъ вызоветъ движеніе, которое будетъ идти, все убыстряясь и убыстряясь, расширяясь, подобно лавинѣ, до тѣхъ поръ, пока вся остальная масса людей сразу не перейдетъ на сторону новой истины и не установитъ новаго склада жизни[43]). Тогда наступитъ время, когда всѣ люди научены Богомъ, разучатся воевать, перекуютъ мечи на орала и копья на серпы, т. е. переводя на нашъ языкъ, всѣ тюрьмы, крѣпости, казармы, дворцы, церкви останутся пустыми и всѣ висѣлицы, ружья, пушки останутся безъ употребленія[44]); и то, что казалось мечтой, найдетъ осуществленіе въ новыхъ формахъ жизни.

[42]) Царство Божіе, стр. 92. [43]) Царство Божіе, стр. 93. [44]) Царство Божіе, стр. 102.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

АНАРХИЗМЪ И ЕГО ВИДЫ.

Послѣ изложенія этихъ главныхъ семи анархистическихъ ученій устранены нѣкоторыя изъ многочисленныхъ ошибокъ, распространенныхъ относительно анархизма.

Теперь можно установить, какія общія свойства всѣ эти ученія имѣютъ между собою, и какіе имъ присущи отличительные признаки.

Анархистическія ученія имѣютъ то общее между собой, что они всѣ отрицаютъ государство для будущности. Годвинъ, Прудонъ, Штирнеръ и Тукеръ отрицаютъ государство безусловно; Толстой отрицаетъ государство не безусловно, а только по отношенію къ будущности; Бакунинъ и Кропоткинъ предвидятъ, что прогрессивное развитіе устранитъ въ будущемъ государство.

Анархистическія ученія распадаются по отношенію къ основанію на генетическія, признающія наивысшимъ закономъ человѣческаго поведенія исключительно естественный законъ (Бакунинъ, Кропоткинъ), и критическія, признающіеся норму наивысшимъ закономъ. Критическія ученія распадаются съ своей стороны на идеалистическія, наивысшій законъ для которыхъ это долгъ (Прудонъ, Тол-

стой), и эвдемонистическія, для которыхъ наивысшій законъ счастье. Эвдемонистическія ученія опять распадаются на альтруистическія, для которыхъ счастье общества наивысшій законъ (Годвинъ), и эгоистическія, видящія въ счастьи личности наивысшій законъ (Штирнеръ, Тукеръ).

По отношенію къ тому, что они признаютъ для будущаго въ противуположность къ государству, анархистическія ученія или федералистичны, т. е. признаютъ для будущности общежитіе людей на почвѣ правовой нормы, согласно коей договоры должны быть соблюдаемы (Прудонъ, Бакунинъ, Кропоткинъ, Тукеръ), или спонтанистичны, т. е. признаютъ для будущности общежитіе людей на почвѣ неправового закона (Годвинъ, Штирнеръ, Толстой).

По ихъ отношенію къ праву анархистическія ученія частью аномистичны, т. е. отрицаютъ право для будущности (Годвинъ, Штирнеръ, Толстой), частью номистичны, т. е. признаютъ право для будущности (Прудонъ, Бакунинъ, Кропоткинъ, Тукеръ).

По ихъ отношенію къ собственности анархистическія ученія частью антидоминистичны, т. е. отрицаютъ собственность для будущности (Годвинъ, Прудонъ, Штирнеръ, Толстой), частью доминистичны, т. е. признаютъ ее для будущности. Доминистическія ученія опять частью индивидуалистичны, признавая неограниченно собственность для единичныхъ личностей и для общества (Тукеръ), частью коллективистичны, признавая соб-

ственность предметовъ потребленія за единичными личностями, собственность же средствъ производства только за обществомъ (Бакунинъ), наконецъ частью коммунистичны, признавая собственность исключительно за обществомъ (Кропоткинъ).

По способу осуществленія анархистическія ученія распадаются на реформаторскія, представляющія себѣ переходъ къ новому строю безъ нарушенія права (Годвинъ, Прудонъ), и революціонныя, представляющія себѣ этотъ переходъ при нарушеніи права. Революціонныя ученія распадаются на пассивныя, представляющія себѣ нарушеніе права безъ употребленія насилія (Тукеръ, Толстой), и активныя, представляющія себѣ нарушеніе права при помощи насилія (Штирнеръ, Бакунинъ, Кропоткинъ).

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

1. Внутренняя потребность, побудившая насъ къ научному пониманію анархизма, въ извѣстной мѣрѣ удовлетворена.

Понятія анархизма установлены; важнѣйшія ошибки устранены; выдающіяся анархистическія ученія изложены. Все важное, что заключается вообще въ анархизмѣ, изложено въ разобранныхъ здѣсь теоріяхъ.

2. Но и внѣшняя потребность, ради которой необходимо было понять научно анархизмъ, можетъ быть теперь удовлетворена. Одно мы во всякомъ случаѣ должны сдѣлать по отношенію къ анархизму, — мы должны изучать его мужественно, спокойно и нетенденціозно. Необходимо ли еще выступить противъ анархизма съ особенными законодательными мѣрами, слѣдуетъ ли смотрѣть на преступленія анархистовъ иначе, чѣмъ на всякія другія политическія или уголовныя преступленія, это должны рѣшить законодатели каждой страны, сообразно особеннымъ условіямъ данной страны.

Г. НОВОТОРЖСКІЙ

Что такое правовое государство?

ПЕТЕРГОФСКОЕ СОВѢЩАНІЕ

проектъ государственной думы подъ личнымъ Е. И. В. предсѣдательствомъ. Секретные протоколы засѣданій 19-го, 21-го, 23-го, 25-го и 26-го іюля 1905 г. (1913)

ПОСЛѢДНІЙ САМОДЕРЖЕЦЪ

Очеркъ жизни и царствованія императора Россіи Николая II. Съ 516 иллюстраціями. 4 (1912). Въ переплетѣ

СОВРЕМЕННИКЪ 1914 г.

Николай II

ВЛ. СОЛОВЬЕВЪ

Національный вопросъ съ нравственной точки зрѣнія. Единство человѣчества. Смыслъ войны

В. Б. СТАНКЕВИЧЪ

Воспоминанія 1914—1919 г.

В. Б. СТАНКЕВИЧЪ

Судьбы народовъ Россіи

Л. ТРОЦКІЙ

Перспективы русской революціи

В. Е. УОЛЛИНГЪ

Посланіе Россіи

КН. С. Д. УРУСОВЪ

Записки губернатора. Кишиневъ 1903/4 г. Дополненное изданіе

М. ХЕЙСИНЪ

Профессіональные рабочіе союзы

И. ХЕРАСКОВЪ

Крестьянство и революція

ПРОФ. Г. Г. ШВИТТАУ

Русская кооперація на международномъ рынкѣ

ПРОФ. Г. Г. ШВИТТАУ

Революція и народное хозяйство в Россіи (1917—1921)

Съ заказами обращаться въ издательство

И. П. ЛАДЫЖНИКОВА въ БЕРЛИНѢ